БЫТЬ СВОБОДНЫМ ЗНАЧИТ БЫТЬ ОТВЕТСТВЕННЫМ

ПОЛИТИКА
ПОЗИЦИЯ
ПРОГНОЗ

ВЫПУСК № 8(24)
АВГУСТ 1993

РЕСПУБЛИКАНСКАЯ ИНФОРМАЦИОННО-АНАЛИТИЧЕСКАЯ И НАУЧНО-ПОПУЛЯРНАЯ ГАЗЕТА

УЧРЕДИТЕЛЬ-ТРУДОВОЙ КОЛЛЕКТИВ РЕДАКЦИИ

ЦЕНА ДОГОВОРНАЯ

ПОСТБЕЛОВЕЖЬЕ-2

ТЕБЕ, ЧИТАТЕЛЬ, И ТВОЕМУ ОППОНЕНТУ!

ЦИФРЫ ДЛЯ РАЗМЫШЛЕНИЯ

Реальные экономические возможности ряда государств так называемого СНГ:

Россия на собственных сырьевых ресурсах способна производить 65 процентов необходимой продукции.

Казахстан -- 27 %

Украина -- 15 %

Беларусь -- 4 %

Наше независимое государство 87 процентов конечного продукта выпускает благодаря поставкам из Российской Федерации.

С помощью России на 95 % удовлетворяются наши потребности в нефти и синтетическом каучуке, на 75 % -- в прокате черных металлов, на 50 % -- в цветных металлах и кальцинированной соде, на все 100 % -- в природном и сжиженном газе, целлюлозе и алюминии.

(Вынужденные признания газет, обслуживающих "демократов" и горе-националистов.)

О ЧАСТНОЙ СОБСТВЕННОСТИ НА ЗЕМЛЮ

Статья эта под названием "Кому нужна частная собственность на землю" была написана задолго до принятия республиканского закона "О праве собственности на землю". Публикуется же она, к сожалению, лишь сейчас. Несмотря на это, считаю, что она своей актуальности не потеряла, ибо:

1. Требования полной (а не ограниченной) частной собственности на землю, а также сетования на то, что закон не создает рынка земли, раздаются и сейчас.

2. Есть опасность, что нынешний парламент, сказав "а", может сказать и "б", т.е. ввести гораздо более широкие права частной собственности на землю.

Вообще следует сказать, что парламент Беларуси в отношении частной собственности на землю занимает противоречивые позиции. Так, первоначально он отвергает частную собственность на землю, затем, спустя некоторое время, признает ее. Далее, в соответствии с Законом "О приватизации жилищного фонда в Республике Беларусь" было решено использовать приватизационные чеки "жилье" на приобретение в собственность не только жилья, но и земли. Позднее принятый парламентом закон "О разгосударствлении и приватизации государственной собственности в Республике Беларусь" этого уже не предусматривает. Наконец парламентом принят Закон "О праве собственности на землю", который вступает в силу с 1 сентября 1993 г. В соответствии с этим законом жителям сельской местности разрешается иметь в частной собственности до 1 га земли, а под индивидуальное строительство и дачные участки право частной собственности ограничивается размерами в 0,25 и 0,1 га соответственно.

Что можно сказать об этом законе? Во-первых, закон этот принят по принципу: и нашим, и вашим. Как сторонники, так и противники частной собственности на землю и довольны, и недовольны им. С одной стороны, частная собственность на землю введена, а с другой, она носит очень ограниченный характер.

Во-вторых, этим законом кардинальным образом пока ничего не меняется. В частную собственность перейдет по расчетам 10-12 % земель сельхозназначения. К тому же дачные участки, дома с приусадебными участками и раньше продавались и наследовались без всяких проблем. Но здесь есть опасность, что этот закон в дальнейшем может сыграть роль "троянского коня".

В-третьих, закон этот носит дискриминационный характер по отношению к лицам, не имеющим пока земли. Им придется ее приобретать уже не по льготной, а по нормативной цене. Понятно, что здесь более всего проиграли простые горожане, не имевшие возможности получить земли раньше. Зато мафиозная, партийно-номенклатурная часть нашего населения, которая давно уже получила земельные участки в престижных районах и построила дачи и особняки, значительно выиграла.

В-четвертых, странно, что этот важный закон не опубликован до сих пор и судить о нем приходится лишь по отрывочным газетным сообщениям.

А теперь по существу вопроса. →

"НЕ РУБИТЕ

Кто знаком с историей, тот знает, что лозунг "Земли! Земли!" не первый раз звучит на территории бывшей Российской империи. С особой силой он звучал в России в конце XIX - начале XX веков. Тогда земли требовали крестьяне. Но этот вопрос не разрешила ни первая русская революция, ни столыпинская аграрная реформа, ни февральская революция 1917 г. Накануне Октябрьской революции требования крестьян (которые и были положены в основу большевистского декрета о земле) были выражены в крестьянских наказах о земле. Основные из них состояли в следующем: "Право частной собственности на землю отменяется навсегда, земля не может быть ни продаваема, ни покупаема, ни сдаваема в аренду либо в залог, ни каким-либо другим способом отчуждаема.

Вся земля...обращается во всенародное достояние и переходит в пользование всех трудящихся на ней".

"Право пользования землею получают все граждане Российского государства, желающие обрабатывать ее своим трудом, при помощи своей семьи, или в товариществе, и только до той поры, пока они в силах ее обрабатывать. Наемный труд не допускается".

"Формы пользования землею должны быть совершенно свободны, подворная, хуторская, общинная, артельная, как решено будет в отдельных селениях и поселках".

Итак, крестьяне отвергали частную собственность на землю и наемный труд. Они признавали право пользования землею за всеми гражданами и свободу выбора форм землепользования. В этом были вековые чаяния основной массы крестьян. Они требовали земли, но не в частную собственность, а в пользование.

Сейчас же клич "Земли! Земли!" чаще раздавался и раздается не из села, а из города. Но главное-то отличие в том, что очень мощно звучало и звучит в средствах массовой информации не просто требование земли, а требование частной собственности на землю. Однако среди крестьян, то есть тех, кто непосредственно работает на земле, это требование поддерживает лишь незначительная часть. Это подтверждают не только непосредственные контакты с крестьянами, но и социологические опросы. Так, по данным Института социологии АНБ введение частной собственности на землю в Беларуси поддерживают:27,8 % всего населения; 27,9 % рабочих; 15,4 % крестьян, 30,3 % ИТР и служащих; 65,4 % бизнесменов и предпринимателей; 19.9 % пенсионеров (Нацыянальная эканамічная газета, 1993, NN 1-2, стр. 15).

Из существующих сейчас в Беларуси партий практически лишь коммунисты выступают против частной собственности на землю. Недавно же возникшие партии (БКП, НДПБ, БСДГ, ОДПБ и т.д.) имеют, как правило, своим программным требованием частную собственность на землю.

Каковы же выдвигаются аргументы за частную собственность на землю, ее свободную куплю-продажу?

Первый и главный аргумент (не только за частную собственность на землю, но и вообще за частную собственность) состоит в том, что частная собственность обеспечивает независимость и свободу инициативы, восстановление человека как полноценной личности, возрождение стимула к труду и т.п.

Нет никаких сомнений, что частная собственность на землю действительно обеспечит и свободу и независимость крупным собственникам.Но все ли у нас станут крупными собственниками? Ведь наличие собственности на одном полюсе означает ее отсутствие на другом. Именно за счет этого и может существовать крупная частная собственность. А какая может быть свобода, независимость, инициатива у человека малоимущего, безземельного, безработного? Именно на их несвободе и зависимости зиждется свобода и независимость людей имущих. Даже Ф.М.Достоевский в свое время писал: "Что такое liberte? Свобода? Какая свобода? Одинаковая свобода всем делать все, что угодно в пределах закона. Когда можно делать все, что угодно? Когда имешь миллион. Дает ли свобода каждому по миллиону? Нет. Что такое человек без миллиона? Человек без миллиона есть не тот, который делает все, что угодно, а тот, с которым делают все что угодно." Вот такая свобода и ожидает основную массу нашего населения в условиях частной собственности.

Даже если у нас будут введены чеки на приватизацию земли, то это не значит, что все будут ее собственниками. Нет. Через определенное время, в результате действия принципа "купли-продажи" земли, она сконцентрируется в руках наших (а может быть и иностранных) "денежных" людей. Это без сомнения. Особенно наглядно это может подтвердить продолжающаяся сейчас "ваучеризация" России. Для одних (небольшой кучки) здесь свобода, независимость и инициатива состоят в скупке ваучеров, для подавляющей же массы населения они состоят либо в свободе продать этот ваучер за бесценок (т.к. не знают, что с ним делать), либо приобретении за счет его (в лучшем случае) акций приватизируемого госпредприятия или инвестиционного фонда. Но ведь за счет доходов, полученных благодаря одному ваучеру, ни свободным, ни независимым не станешь. Именно такой же вариант скорее всего возможен и при "ваучеризации" земли.

Говорят, что частная собственность на землю решит проблемы со снабжением населения и промышленности сельхозпродукцией,улучшит использование земли. Но, как показывает практика, этого можно достичь и без частной собственности на землю. Особенно наглядный пример в этом плане -- Китай. Там в последние годы решили эти проблемы без частной собственности на землю.

А если взять наши приусадебные и дачные участки. Ведь вся эта земля государственная, лишь находится в нашем пользовании. Но какие урожаи снимают на приусадебных участках! Нельзя думать, что если объявить приусадебные и дачные участки земли нашей частной собственностью, то это повысит производительность труда на них, улучшит их использование. Отнюдь нет. Все как было так и останется, т.к. на этих участках сейчас нет никаких препятствий к эффективному использованию земли с

СГОРЯЧА, НЕ РУБИТЕ..."

точки зрения собственности. Значит и при государственной собственности на землю можно эффективно использовать и получать высокие урожаи (это, кстати, касается не только приусадебных и дачных участков, но и некоторых колхозов и совхозов). Для этого достаточно, как видим, того, чтобы земля была в пожизненно наследуемом владении или пользовании.

Именно этот принцип (или форма землевладения) и должен быть положен в основу республиканского законодательства о земле. Только в этом случае все крестьяне получат доступ к земле. Если же будет введена не ограниченная, а полная частная собственность на земли сельхозназначения, а значит (рано или поздно) и ее свободная купля-продажа, то вполне понятно, что очень многие крестьяне ее иметь не будут. Земля окажется, в основном, в руках наших новоявленных нуворишей, то есть не в руках желающих ее обрабатывать, а у лиц, имеющих деньги. Вот в этом, а не в повышении эффективности использования земли и роста сельхозурожаев заключается истинный смысл требований частной собственности на землю.

Только пожизненно-наследуемое владение или пользование, а не купля-продажа, дает возможность каждому, желающему работать на земле, получить ее. Это, конечно, не означает полную ликвидацию колхозов и совхозов, а лишь обеспечивает крестьянину возможность выбора: остаться работать в колхозе, совхозе или взять землю в пожизненно наследуемое владение.

Многие обосновывают необходимость частной собственности на землю тем, что она обеспечит приток иностранного капитала. Скорее всего, что это так. Зарубежные бизнесмены, во-первых, охотно будут покупать у нас землю (так как это самое выгодное вложение капитала), и, во-вторых, они активнее будут участвовать в приватизации тех предприятий, которые можно приобрести в частную собственность вместе с землей. Это особенно наглядно подтверждают сообщения и заметки типа "Неутешительная разведка" в "Советской Белоруссии" от 19 ноября 1992 г. Речь в ней идет о поездке делегации белорусских предпринимателей в Германию. Оказывается, немцы готовы инвестировать в экономику РБ до 500 млрд. марок. Но "ни создавать совместные предприятия, ни содействовать реконструкции оборудования, ни предлагать передовые технологии они не хотят. Немцы согласны лишь покупать наши предприятия вместе с землей."

У президента Карягина, по его словам, возникло чувство, что немецкие коллеги готовы купить всю Беларусь. Здесь так и хочется спросить: "Так кто же тогда будет хозяином?"

Как видим, иностранный капитал прямо заинтересован в приобретении нашей земли. И с ним, вполне понятно, не смогут конкурировать ни наши крестьяне, ни наши новоявленные бизнесмены. Различные правовые ограничения для иностранного капитала вряд ли в этом помогут. Сейчас, по-моему, уже ясно, что на Западе никто филантропией заниматься не собирается. Иностранный капитал, осуществляя вложения в экономику нашей республики, будет руководствоваться не столько нашими, сколько своими интересами. И автор вышеприведенной заметки вполне справедливо делает вывод: "Устремления германских деловых кругов лишний раз доказывают, что заграница нам не поможет".

Слов нет, привлекать иностранный капитал можно и нужно. Однако привлечение его посредством продажи нашей земли -- далеко не лучшее предложение. Первоначально мы, конечно, пополним несколько наш госбюджет. Но что будет потом? Экономика Беларуси слаба. Скупать собственность будут только у нас. Мы же за рубежом вряд ли что серьезное приобретем в ближайшем будущем. Никакого здесь баланса и в помине не предвидится (как, например, между Францией и Великобританией). Это будет дорога с односторонним движением, имеющим конечным пунктом своего назначения экономическую и политическую зависимость Беларуси от иностранного капитала. Стоит ли республике, поставившей во главу угла своей политики суверенитет и независимость идти по этому пути?

Многие, ратуя за частную собственность на землю отмечают, что без рынка земли нет полноценного рынка, а значит и переход к нему проблематичен. Так ли это на самом деле?

Для ответа на этот вопрос вспомним снова историю. Требование национализации земли впервые, как известно, провозгласила буржуазия в период своего зарождения. Национализация земли ей была необходима для ликвидации феодальных пут, препятствующих развитию капитализма в сельском хозяйстве. В земельном аристократе зарождающаяся буржуазия видела бесполезное и излишнее для производства лицо, лишь получающее ренту. Национализация земли позволяла ей перестать делиться частью прибыли с крупными земельными собственниками, не вкладывать капитал в покупку земли, а использовать его на развитие сельхозпроизводства. Ранние концепции национализации земли основывались на доктрине "естественного права" и сводились,по существу, к требованию восстановления первоначальных "прирожденных" прав человека на землю. Земля считалась "даром творца". А поскольку человек ее не создавал, то и в частной собственности она быть не может.

Более поздние концепции национализации земли основывались уже на экономической теории земельной ренты, разработанной Д.Рикардо. Суть их в основном сводилась к передаче земельной ренты государству. Наиболее видными представителями концепций национализации земли конца XIX - начала XX веков были Г.Джордж, Г.Спенсер, Вальрас. Следует сказать, что никто из них марксистом не был и свергать капитализм не собирался. Они строили концепции развития капиталистического общества, но без частной собственности на землю. Последнюю они считали препятствующей нормальному развитию общества.

Есть ряд стран с развитой рыночной экономикой (Голландия, Австралия), где рынок земли сельхозназначения практически отсутствует. Значит, для развития рыночной экономики денационализировать землю совсем не обязательно.

Введение частной собственности на землю имеет экономический и политический аспекты. С экономической точки зрения она означает расширение сферы применения наемного труда, возможность появления крупных земельных собственников, следовательно, и получение ими абсолютной земельной ренты. Если же будет абсолютная земельная рента, то на ее величину вырастут и цены на сельхозпродукты. С политической точки зрения частная собственность на землю означает рост экономической и политической власти уже зародившейся буржуазии, развал колхозно-совхозной системы, значительное усиление в обществе классовых различий, вырастающих до классовых противоречий.

Исходя из вышеизложенного, считаю, что нет никакой общественной необходимости в частной собственности на землю. Есть лишь интересы свежеиспеченных миллионеров и миллиардеров (а также иностранного капитала и определенного круга политиков) по надежному и выгодному вложению накопленных (наворованных) средств.

Крестьянские наказы 1917 г. актуальны и сейчас. Надо обеспечить свободу землепользования на государственной земле. Пусть крестьянин сам выбирает, где и как ему работать: в колхозе или образовать свое фермерское хозяйство. Пока что первый опыт фермеризации сельского хозяйства Беларуси и России не весьма обнадеживающий. Колхозы дают продукцию сейчас, а когда будет отдача от фермерских хозяйств? Есть над чем подумать. Ведь мы не можем сейчас обеспечить необходимую экономическую поддержку фермерству. По столыпинской реформе крестьянин, получавший землю, обеспечивался безвозмездной дотацией в 165 руб. (корова тогда стоила 5-7 руб.). Строительные материалы крестьяне получали бесплатно. Кредит на обустройство выделялся на 50 лет, а проценты на него погашало государство. Сможет ли наше государство обеспечить фермерам хотя бы такие условия?

Далее. Если же фермерские хозяйства и станут на ноги, то это отнюдь не означает прекращения дотаций из госбюджета сельскому хозяйству. Пример Западной Европы, США показывает, что там дотации фермерским хозяйствам составляют внушительные суммы. Например, в 1986 г. они составили: в США 74 млрд. дол., в странах ЕЭС -- 755, в Японии -- 50 мард. дол. Все это, конечно, не означает, что должна оставаться в незыблемом виде сложившаяся у нас колхозно-совхозная система. Колхозы таят в себе немалый экономический потенциал. Но для его раскрытия они, с одной стороны, должны стать действительными кооперативами, а с другой, мы должны перестать выкачивать средства из сельского хозяйства путем ножниц цен.

* * *

В заключение хотелось бы привести слова великого Л.Н.Толстого, который, осуждая частную собственность на землю и обращаясь от имени крестьян к правящим классам, писал: "Вы говорите, что вы для нашего блага ограждаете земельную собственность, но ваше ограждение делает то, что вся земля или перешла или переходит во власть неработающих компаний, банкиров, богачей; а мы, огромное большинство народа, обезземелены и находимся во власти неработающих. Вы со своими законами о земельной собственности не ограждаете земельную собственность, а отнимаете ее у тех, кто работает". (ПСС, т.34, с.183).

Кто даст гарантию, что при частной собственности на землю такого больше не повторится?

Андрей КОЗЛОВИЧ,
кандидат экономических наук, доцент.

□ **ПОЛЕМИЧЕСКАЯ ТРИБУНА**

ПОД ДИКТОВКУ политических ЭКСТРЕМИСТОВ

(Заметки по поводу I съезда белорусов всего мира)

В летопись нашего народа вписана еще одна страница фарса и позора.

Сначала о фарсе. В веселые времена мы живем. Рынок так сузил поле жизненного пространства человека, что последнему остается лишь только посмеяться над самим собой. И лжедемократы настойчиво работают в этом направлении. Речь идет о III Всебелорусской политической конференции. Посмотрите на эту политическую комедию. III Всебелорусская политическая конференция, а точнее сказать, бэнээфовское сборище, дезавуировала решение Берлинской конференции 1925 года, которая ликвидировала БНР и признала БССР и ее столицу единственным центром политического и культурного возрождения белорусского народа.

Спросите, по какому праву? Да ни по какому, так захотелось. Взяли и отменили. Разве не известно всем, что бэнээфовские историки и философы доказали, что до возникновения их Антинародного фронта (БНФ) не было никакой истории? Существовала лишь вечная темнота. Оказывается, надо было появиться З. Позняку, чтобы колесо истории завертелось.

Самое смешное во всей этой бутафории -- искреннее убеждение бэнээфовцев в том, что они по праву являются наследниками так называемой БНР. Такая уверенность проистекает как от их фатальной неспособности к логике, так и от их природной лжи. Ибо БНР никакого отношения к наследству А.Цвикевича, Т.Гриба, П.Кречевского, В.Ластовского не имеет. Просто позняковцы хотят примазаться к крупнейшим фигурам революционного и национально-культурного движения того времени, чтобы приобрести политический капиталец. Своего-то у них нет и никогда не было по причине интеллектуальной недостаточности.

Доказать это нетрудно. Стоит сравнить программные установки БНР и БНФ, чтобы увидеть несовместимость идейных позиций принципиально разных политических образований. Если белорусская партия социалистов-революционеров (БПСР), составлявшая политическое ядро БНР, исходила из принципа революционного демократизма и социализма (отмены частной собственности и национализации земли, защиты интересов трудящихся, отрицания обязательного государственного языка), то БНФ с его подголосками ОДПБ, БСДГ, БКП, НДПБ, ПНС верно служат спекулянту-рыночнику и всемерно ратуют за такие антинародные акции, как частную собственность на землю, приватизацию, либерализацию, единственный государственный язык. БНФ, переряжаясь в одежду БНР, думает скрыть свою природу политического воришки. Тщетные надежды!

Сказанным я вовсе не утверждаю, что не существует вообще никакой связи между БНФ и эмиграцией. Такая связь имеется. Только она относится не ко времени 1925 года, а совсем к другому периоду -- периоду оккупации Белоруссии немецко-фашистскими захватчиками. И специфическое отношение БНФ к БНР лежит в плоскости интересов той части белорусской эмиграции, которая всегда боролась против трудящихся, не брезгуя при этом даже сотрудничеством с иноземными поработителями. Именно эта часть антинациональных сил, осевшая в США и других капиталистических странах, -- та питательная среда, из которой произросли ядовитые ростки национал-фашистских установок БНФ.

Бэнээфовский лидер потому так много и кричит о национальном сознании, о референдуме и новой демократической Конституции, чтобы протащить все ту же гитлеровскую идейку о "Новой Европе", в которой Беларуси отводится роль восточной земли "Великой Германии". Ведь для бэнээфовцев 22 июня 1941 года -- день начала освобождения Беларуси, а Гитлер -- ее освободитель. Не случайно БНФ и сделал попытку отметить 50-летие фашистской молодежной организации (СМБ), созданной гитлеровцами в 1943 году для поддержки оккупационного режима. Отсюда и требование "нейтральной" Беларуси и ее разоружения. Правильно: надо сначала разоружить Беларусь, чтобы можно было ввести оккупационные войска и под их прикрытием проводить антинациональную политику.

Политические комедианты разыгрывают из себя исторических деятелей.

Во-вторых. Торгашеская пресса, обслуживающая власть "бессердечного чистогана", прожужжала все уши о якобы грандиознейшем событии в жизни нашего народа: первом съезде белорусов мира. Что можно сказать об этом событии. Прекрасно, когда люди собираются вместе для решения насущных проблем. Только маленькая заковыка. Был ли этот форум действительно съездом белорусов всего мира или все-таки расширенным бэнээфовским собранием? Не скрывались ли за красивой вывеской известные политические экстремисты? Подтверждение тому, что на этом съезде главенствовали не здравомыслящие деятели, а именно политические экстремисты -- заявление Министерства Обороны РБ, в котором говорится, что съезд по военному вопросу пошел на поводу у кучки экстремистов, противопоставляющих Вооруженные Силы белорусскому народу, стремящихся расколоть общество по национальному признаку. Если уж в военном вопросе бэнээфовцы навязали свое решение съезду, то что говорить об экономике, политике и культуре. Тут была настоящая пляска под бэнээфовскую дуду.

Объективно I съезд белорусов мира не был съездом созидателей. Дело не в субъективных стремлениях простодушных людей, верящих ложным пророкам, а в объективном положении вещей. Возьмите доклад академика Радима Горецкого на этом съезде. Ведь это не более как академическое озвучивание бэнээфовской идеологии и практики. Академик явно не в ладах с историей Беларуси. Его отрицание существования древнерусской народности -- колыбели трех братских народов -- опровергается самой историей. Приведем хотя бы одного из виднейших представителей национального самосознания нашего народа первой четверти ХУII века Лаврына Древинского, прямо отождествлявшего белорусов с древним русским народом. Неужели Р.Горецкий верит фальшивым историкам, которые подвизаются в таких антибелорусских изданиях как нынешняя "Звязда", "Народная газета", "Літаратура і мастацтва", "Культура", изображающие Великое Княжество Литовское в качестве единого белорусского государства, а магнатов типа Радзивилла и Сапеги представителями белорусского менталитета?

Верить этому могут только недоумки и недоучки. Ибо все эти Радзивиллы, Сапеги, Воловичи, Соколинские, Огинские на самом деле были не только безжалостными эксплуататорами белорусских крестьян, но и инициаторами прямого надругательства над совестью нашего народа. Сошлемся на исследователя Церковной унии 1596 года Н.Бантыш-Каменского, который в подробностях описал невыносимый духовный гнет над белорусами в Речи Посполитой вплоть до ее последнего раздела в 1795 году. Что некоторые из этих угнетателей происходили из белорусов -- дела не меняет, поскольку шляхетские интересы обусловили их ополячивание и окатоличивание и окончательное противопоставление белорусам в качестве чуждого и иноземного элемента.

А логика академика Р.Горецкого, связавшего возникновение БССР с БНР, просто поражает своей неграмотностью. Не следует забывать, что только Октябрьская революция дала возможность народам России самим устраивать свою государственную жизнь. Если бы не было Октября, то не было бы и БНР. БНР была в лучшем случае одним из эпизодов в этом революционно-освободительном преобразовании, закономерно приведшем к БССР.

Непродуманно прозвучали заключительные слова в докладе Р.Горецкого: "социальный мир", "национальное единение". С кем социальный мир, с кем национальное единение? Вот в чем вопрос. И то, о чем умалчивает Р.Горецкий, выдает Василь Быков. Его истерическое выступление на I съезде белорусов мира -- это уже позняковщина чистейшей воды. Как в таких случаях водится, логика уступает место горячечному бэнээфовскому бреду. Так и хочется политиканам, чтобы в Беларуси позняки проливали не только чернила, но и кровь, как в "демократической" Молдове и других подобных государствах. Или по крайней мере, как в "свободной" Эстонии, где проводится политика аппартеида по отношению к некоренному населению.

Чувствуя, что внутренних условий для реализации антибелорусских планов в республике у бэнээфовцев не имеется, В.Быков падает на колени и раболепствует перед фашистскими недобитками и их кредиторами...

Возможен ли мир и единение с белемуками, ганько, познякам и? Нет. Белорусизация, эстонизация -- на этой основе можно оборудовать резервацию какого-либо западного фатерлянда, а не построить демократическое общество. Надеемся, что не оглупел наш народ и он поймет, что съезд, прошедший под диктовку политических экстремистов, не может быть истинным объединителем белорусов всего мира.

**Лев КРИШТАПОВИЧ,
старший научный сотрудник Института философии и права АН РБ, кандидат философских наук.**

24 июня состоялось собрание коммунистов города, на котором проанализированы итоги II съезда ПКБ и II областной партконференции. Приняты решения по их реализации, а также Обращение ко всем коммунистам Белоруссии с требованием к ЦК ПКБ о незамедлительном решении вопросов о вступлении Партии коммунистов Беларуси в Союз коммунистических партий -- КПСС.

ОБРАЩЕНИЕ
БАРАНОВИЧСКИХ КОММУНИСТОВ К ПАРТИЙНЫМ ОРГАНИЗАЦИЯМ ПКБ

Товарищи! Все мы родом из Советского Союза, разрушенного не по нашей воле. Все мы считаем одной из важнейших задач восстановление равноправного Союза Социалистических Республик, основанного на единстве коренных интересов трудящихся, на возрождении и взаимообогащении национальных культур, гибнущих ныне под валом цинизма, бездуховности и безнравственности, накатившихся под натиском антинародных сил с Запада. Мы становимся нищими -- как материально, так и духовно.

Проявляя полную солидарность с линией II (объединительного) съезда ПКБ и КПБ на достижение политического единства всех коммунистов бывших и будущих союзных республик, мы в то же время не можем согласиться с игнорированием уже реально существующего Союза компартий -- КПСС. За короткое время СКП -- КПСС превратился во влиятельную межреспубликанскую политическую силу, объединяющую 12 компартий из 9 республик бывшего СССР.

Большинство из нас добровольно вступило в ряды КПСС и по воле трагических обстоятельств мы оказались в ПКБ, которую рассматриваем как единую часть ленинской партии.

Считаем несостоятельными утверждения отдельных руководителей ПКБ о том, что вступление в СКП-КПСС повлечет за собой запрещение партии. Союз компартий -- КПСС является добровольным объединением независимых Коммунистических партий, действующих на территории бывшего Союза ССР и осуществляющих свою деятельность в соответствии с национальными законодательствами. Следовательно, вступление в международные союзы законами Белоруссии не запрещено.

Исходя из этого, мы единодушно выступаем за принятие на очередном Пленуме ЦК ПКБ решения о вступлении в СКП-КПСС и призываем первичные организации Партии коммунистов Беларуси поддержать наше Обращение.

В случае отказа руководства ПКБ включить в повестку очередного Пленума ЦК вопроса о вхождении в СКП-КПСС предлагаем провести общепартийный референдум.

Единство было нам необходимо еще вчера. Промедление сегодня -- недопустимо!

Принято 24 июня 1993 г. на общем собрании коммунистов города Барановичи.

ДИКТАТУРА ПРОЛЕТАРИАТА или ЗАМЕТКИ БЕСПАРТИЙНОГО

Что есть что?

В "перестроечное" время "демократическая" печать вылила много грязи на марксизм-ленинизм, обвиняя коммунистическое движение во всех действительных и мнимых грехах. Оправившись от растерянности, наши теоретики во многом дали отпор этим наскокам. Правда, ввиду "демократического" (точнее буржуазно-мафиозного) засилия в органах массовой информации эффект этого отпора еще низок. Коммунистическая пропаганда слабовата, хотя правители своими деструктивными действиями активно ей помогают.

Но есть вопросы, которые остались в стороне, коммунисты о них не говорят, что фактически означает полное согласие с критикой оппонентов. Я имею в виду марксистско-ленинское учение о классовой борьбе и диктатуре пролетариата. Диктатурой пролетариата пытаются объяснить многочисленные жертвы войны, сталинский террор и многое другое. А спроси у кого-нибудь, что такое диктатура пролетариата, толком ничего и не скажет. Начинают приводить примеры сталинских репрессий, жестокость гражданской войны. А ведь нет ничего кощунственнее отождествлять диктатуру пролетариата с диктатурой личности.

Истина состоит в том, что мы фактически никогда не жили при диктатуре пролетариата. Октябрьская революция и гражданская война развивались по законам всех революций и гражданских войн. Вспомним историю восстаний народов против тирании эксплуататоров, гражданские войны, -- все они отличались исключительной жестокостью и непримиримостью. Это кроме всего прочего объясняется привнесением стихийности, активизацией в такие моменты преступного мира.

Октябрьская революция была самой гуманной из всех революций и совершилась благодаря гению Ленина практически без жертв. Арестованных министров и генералов вскоре выпустили под честное слово. И только потом, когда контрреволюция начала жестокий террор, развязала гражданскую войну, революция ответила такими же мерами. Сегодня, умело манипулируя фактами, во многом правдивыми (хотя больше лжи), мафиозно-буржуазные средства массовой информации показывают Ленина и коммунистов исключительно жестокими террористами. Режиссерам надо отдать должное, работают они профессионально (видимо, платят хорошо). И народ частично верит этой чудовищной лжи. Иначе это нельзя назвать, ибо показывать односторонне, что делали красноармейцы, и умолчать о том, как поступали белогвардейцы -- это чудовищный обман.

Вражда и озлобление были обоюдными. Мне нравится своей беспощадной правдивостью роман Шолохова "Тихий Дон". Вот там действительно показана жестокость и несправедливость обеих сторон. Это роман гения, а не научных конъюнктурщиков.

Ленин глубоко изучил историю революционных войн и восстаний и отлично понимал, что "революция только тогда чего-нибудь стоит, когда умеет себя защищать". Он привел революцию к победе в борьбе с внутренней и внешней реакцией. Так что учение о диктатуре пролетариата, хотя и помогло мобилизовать рабочий класс в борьбе с контрреволюцией, но фактически не было определяющим. Революция развивалась по своим обычным общественным законам.

Ярчайшим проявлением диктатуры пролетариата был НЭП. Та же "перестройка" только под руководством партии рабочего класса, под руководством Ленина. Жаль, это было короткое мгновение в истории. Все, кто помнят это время, вспоминают его с благодарностью. Быстрое восстановление экономики, оживление рынка, укрепление финансовой системы, укрепление международных связей. Усвоили бы Горбачевы и Ельцины учение и опыт Ленина, и мы имели бе сегодня совершенно иную ситуацию.

К сожалению, это золотое время ушло вместе с Лениным и постепенно стало переходить в сталинскую тиранию, которая погубила и ленинцев, и партию, и страну. А сегодня возрождающиеся компартии "стесняются" упоминать в своих программах о диктатуре пролетариата, потому что сами не имеют ясного представления, что это такое, и путают с диктатурой номенклатуры.

Другое дело, что учение о диктатуре пролетариата нужно развивать. Диктатура пролетариата

не противоречит демократии. Если есть буржуазная демократия, то почему бы не быть рабочей демократии? Власть трудящихся можно и нужно осуществлять демократическими методами, путем парламентаризма, а не диктаторства. У нас же диктатуру пролетариата подменили тотальной диктатурой партии, даже не партии, а ее номенклатурной элиты, группой людей, которые практически сами себя выдвигали, сами себя выбирали, не допуская открытой критики своих действий. Эта система и породила вождизм, диктаторство, застой в обществе. Что общего имела она с диктатурой пролетариата?

И что такое диктатура? Проще -- это власть. И всякая власть в какой-то форме есть диктатура. Ленин убедительно доказал, что буржуазная демократия -- это диктатура буржуазии. Она умело удерживает власть, манипулируя выборами, маневрируя многомиллионными средствами, держа в руках средства массовой информации и пропаганды. Ну, а если эти средства не помогают, не стесняются пускать в ход оружие, провокации, убийства. Примеров сотни. Гренада, Панама, Никарагуа, Ирак и т.д.

Капитализм не утратил своей хищной сущности, но стал делать все более изощренно. Всякая акция заранее подготавливается усиленным информационным оболваниванием общественности. Очень ярко это проявилось в стремлении разрушить Югославию. Судя по хищной хватке, почва там готовилась давно, подрывалась всячески экономика, разжигался национализм. И вот начало событий -- быстрое признание независимости Хорватии и других республик. С нарушением всех норм приличия и всех договоров, Хельсинского соглашения, Устава ООН -- грубое вмешательство во внутренние дела суверенного государства. И тут же блокада Сербии, поток оружия и помощь сепаратистам и националистам. Все это обеспечивается разнузданной, массированной пропагандой о жестокости сербов, замалчиванием жестокости националистов. Вот она хваленая демократия в действии. Еще один пример лицемерия и ханжества. Всем известны жестокости полпотовцев в Камбодже и в то же время помощь им оружием и средствами со стороны стран империализма. Почему? Задумайтесь!

Действуя адекватно, Россия (СССР, СНГ) должна была бы стать надежной защитой народов, которые выступают против национализма и развала. Грузии и другим республикам должно быть заявлено в ультимативной форме, что если они не решат споры мирным путем, то Россия возьмет эти республики под свою защиту и включит их в состав Российской Федерации согласно их просьбе. Но тут все делается наоборот: в угоду международному империализму умело навязывается мысль о невмешательстве и нейтралитете. Во всем чувствуется отсутствие стабилизирующего фактора.

И сейчас у нас во многих регионах диктатура буржуазной мафии, которая маскируется под демократию, часто прикрывается националистическими лозунгами. А суть одна -- удержать власть, побольше одурачить и ограбить народ. Конечно, те из руководителей, кто поумнее, понимают, что слишком большой аппетит может стоить в конце концов и карьеры, и всех благ, и поэтому не могут допустить полного ограбления, а кто далеко не видит, не стесняются...

Обратим внимание на один факт: наши современные управители знают, что народ крайне недоволен ростом преступности. И вот во всех республиках один за другим выступают лидеры с громкими заявлениями о борьбе с преступностью. Но тут возникает вопрос. А кто же вам мешает ее ликвидировать. У вас же власть. На деле же -- одно сотрясение воздуха.

Ворон ворону глаза не выклюет. Преступность начинается с руководящего окружения. С него надо бы и начинать. А рука не поднимается. Говорят, законов не хватает. Но пока не приняты новые законы, действуют обычно старые. А там было очень строго: за хищение в особо крупных размерах вплоть до высшей меры с полной конфискацией. Кого сейчас так наказали? Хотя бы пустили голым по свету. Выгнали бы из города. Сразу тише стало бы. Не слышно, сколько судей наказаны за смехотворные приговоры, как наказаны фирмы, участвующие в преступлениях. Кому-то так надо? Кому? Да власть имущим.

О КЛАССОВОЙ БОРЬБЕ БЕЗ НАДРЫВА

Она существовала, существует и существовать будет независимо от того, признает ее кто-нибудь или нет. Это не выдумка марксистов, а реальность. Трудящиеся всегда объединяли силы в борьбе за свои права. Эта борьба очень разнообразна и в зависимости от обстоятельств и организованности носит различные формы. Этим занимаются рабочие партии и профсоюзы. Господствующие классы стараются взять их под свое влияние, внести раскол в рабочее движение, оторвать от политики, иногда применяют и методы грубого диктата, вплоть до убийства лидеров. Но в то же время всегда держат во внимании социальные вопросы, во многом удовлетворяя требования трудящихся. Фактически все завоевания трудящихся во время Октябрьской революции удовлетворены в развитых капиталистических странах. Поэтому Октябрьскую революцию, Ленина помнят во всем мире с почтением и благодарностью.

У КОГО БОЛЬШЕ ПРЕИМУЩЕСТВ?

Ленин говорил, что нужно всегда учиться. Учиться торговать. Не стесняться учиться у своих политических противников. Взять то лучшее, что оставило старое общество. Учиться у передовых капиталистических стран, у Америки в первую очередь. У нас это учение выбросили на свалку, и тех, кто говорил об успехах Запада, преследовали, навешивали ярлыки.

Каждое общество имеет свои плюсы и минусы. Капитализм, надо отдать ему должное, быстро сообразил о преимуществах социализма и очень многое взял себе на вооружение. У нас же о преимуществах капитализма нельзя было и заикаться. Это огромная ошибка, упущение послеленинской партии. Умение быстро приспосабливаться к изменившимся обстоятельствам, умение быстро подхватить и внедрять техническую новинку, умение маневрировать в сложных социальных условиях, не допуская крупных социальных взрывов, и многое другое. Эти неоспоримые преимущества капитализма, которые развились особенно в странах цивилизованного капитализма после Октябрьской революции, наши новые горе-марксисты постарались не заметить и все продолжали, как глухари, талдычить об усилении противоречий в капиталистическом обществе.

А ведь многое от капитализма мы могли бы взять на вооружение и в социалистическом обществе. Только левацкое, утопическое, непродуманное стремление быстрее, любой ценой построить коммунизм, эта односторонняя зашоренность, глухота к иным мнениям не позволили этого сделать.

Возьмем хотя бы вопрос о материальной заинтересованности. Хотя в Конституции и Программе партии было записано "каждому по труду", на деле это постоянно нарушалось. Даже рабочему на заводе был установлен потолок зарплаты, не говоря уже о колхозниках, которые никогда не были хозяевами на своей земле, не распоряжались результатами своего труда. А как были унижены инженеры, изобретатели? Как годами мариновали выдающиеся изобретения? Возможно ли было такое при капитализме? Поставим вопрос иначе. Возможно ли было избежать этого при социализме? Думаю, ответ ясен.

Одним из рычагов капиталистической экономики является конкуренция. Считаю, что не повредила бы и социалистическая конкуренция, как капитализму не помешало бы введение планирования. Социалистическая конкуренция могла бы стать двигателем прогресса. А мы соцсоревнование превратили в малозначащую формальность для галочки.

Умение считать деньги, доходы, постоянно думая об экономической выгоде, -- все это упущенные возможности. Ведь председателей колхозов, пробовавших так хозяйничать, сажали за решетку. Иногда в коллективе один лентяй, проходимец, анонимщик мог годами терроризировать, разлагать коллектив, а снять его с работы было большой проблемой: оправдывалось социальными гарантиями и борьбой за справедливость. Социальные гарантии не должны быть самоцелью. Иначе они ослабляют и разрушают общество. Не должно быть социальных гарантий для лодырей, прогульщиков, пьяниц, воров, рвачей, шантажистов, разлагающих трудовые коллективы.

ПРОТИВ ХАНЖЕСТВА

Всякая партия должна заботиться о том, чтобы ее руководители, лидеры имели все условия для плодотворной работы и отдыха, были защищены от нападения врагов и нападок противников. Выполняла ли КПСС эти требования? В последнее время очень скверно. Видимость общественной уравниловки наложила свой отпечаток и на партию. Передав почти все органы информации оппозиции, партия самоустранилась и молча вытирала плевки со всех сторон. Возможно, так было задумано.

Руководящие работники партии получали зарплату намного ниже руководителей предприятий (хотя враждебная агентура давно внушала народу, что партработники гребут деньги лопатой). Партруководители не имели права иметь собственную машину, дачу. (Это не спасло от клеветы тех, кто сейчас не стесняется иметь дворцы). Такая обстановка порождала коррупцию некоторых руководителей. А от народа этого не скроешь. Тут уж разговоры были справедливыми.

Теперь иногда читаю, что некоторые партийные руководители работают на общественных началах. Это преподносится как честь, заслуга. Старая неоправданная, скользкая дорожка. Как же такой руководитель будет жить, содержать семью? Опять нужно изыскивать тайные пути поддержки, а как же иначе? А скрытость порождает недоверие. Так нельзя ли без ханжества? Достойному руководителю надо дать достойную зарплату и создать условия для жизни и работы. И пусть все об этом знают и не шепчутся по углам. Открытость в этом была бы на пользу всем.

"Народная газета" в одном из своих первых номеров поразила читателей статьей о первом секретаре ЦК КПБ Е.Е.Соколове. Его обвиняли в том, что он имеет трехкомнатную квартиру. Эффект получился обратный. Многие поразились скромности одного из первых лиц в республике. Я был возмущен публикацией и с тех пор не уважаю ни газету, ни ее главного редактора.

А что же партия, взяла ли она под защиту своего руководителя? Молча вытерла плевок и отдала на поругание руководителя, которого, как и всех остальных, обливали грязью. Позор! А оппо-

5-я стр.

ГОСПОДСТВО НОМЕНКЛАТУРЫ?

ЗАМЕТКИ БЕСПАРТИЙНОГО

зиция нагло выбивала всех лидеров по одному...

ОШИБКИ ИЛИ ПРЕСТУПЛЕНИЯ?

На критику Горбачева за развал Союза мода. Удобная позиция свалить ответственность с себя, найти крайнего. Но один человек, будь он трижды клейменным, не в силах развалить государство. Многим за каучуковой спиной Горбачева было удобно плести интриги также, как во времена Брежнева. До сих пор я не нашел в печати глубокого анализа, в чем же главный просчет горбачевцев. Выскажу свои соображения.

1. Начинать перестройку нужно было с партии. Партия утратила способность к самоусовершенствованию. Теперь, через призму пройденного, мне становится ясна очистительная роль так называемой "культурной революции" в Китае. Тогда это нам выдавалось, как избиение старых партийных кадров (как у всякой революции, там привносился элемент стихийности и перегибов). Сейчас я думаю, что таким путем Мао Цзе Дун избавился от обюрократившейся, зазнавшейся номенклатуры. Без этого очищения перестройка была бы невозможна. У нас роль хунвэйбинов сыграла мафиозная буржуазия во главе с Ельциным, частично окопавшаяся в недрах партии. Непродуманная акция ГКЧП помогла Ельцину разгромить КПСС, не пощадив при этом и государство. Но в свою очередь это поможет возрождению новой, надеюсь, настоящей Ленинской партии трудящихся.

2. Нужно было разоблачать национализм и религиозный фанатизм, всемерно содействуя укреплению национального социалистического сознания в каждой республике. Национализм -- сильнейшее и ужаснейшее оружие реакции на всех переломных этапах истории. Борьбу с этим явлением нужно вести преимущественно силами каждой республики, уменьшая тем влияние национализма. Говорят, это наш строй подвел к такой вспышке национализма. Чушь. Во всем мире, где царят национализм и религиозный фанатизм, там кровь и слезы невинных. Даже в той же цивилизованной Англии. Тем ярче высвечивается коварство империалистов, которые подыгрывают националистам в Югославии, да и у нас. Трагедия в том, что у нас его взяли на вооружение в своих целях мафиозная буржуазия и иностранные разведки для захвата власти и развала страны.

Из двух зол нужно было выбирать меньшее. Жертвы и страдания, которые принес народам национализм, гораздо большие.

3. Нельзя было ослаблять КГБ. Разрушая сталинскую репрессивную машину, нужно было создать новую, стабилизирующую. Во-первых, в тех условиях тотальной информационной зашоренности партийных структур только КГБ мог дать точную информацию о положении в стране, настроении масс и выдать более-менее точный прогноз. Во-вторых, это был единственный орган, который мог в тех условиях бороться с коррумпированностью власти (партии). (Кратковременный приход к власти Андропова -- яркое тому доказательство). Ведь задолго до перестройки путем распространения разных слухов в народе готовилась почва к перевороту: настойчиво внушалась мысль, что партия грабит народ, что мы потому бедны, что все богатства вывозим в страны-сателлиты; в соседних странах внушалось обратное, что Советский Союз все вывозит от них. Как понять молчание и бездействие партии в таких условиях? Что можно было этому противопоставить? Только не террор. Есть другие средства, умело используемые буржуазными демократами, -- это информация, разъяснительная работа, открытость, борьба с коррупцией, а главное -- поиски путей поднятия экономики, улучшения жизни людей. Тем более, что все средства для этого были в руках партии.

4. Нужно всегда помнить, что средства массовой информации -- огромная сила. У партии хватало средств ее использовать. Но под видом борьбы за демократию и плюрализм почти все было передано (или продано) контрреволюции, даже партийные издания.

ЧИСТОТА ПАРТИИ -- НЕ БЛАГОЕ ПОЖЕЛАНИЕ

В этом вопросе было много ханжества и лжи. Кампанейщина разрушительна, а она стала лазейкой для провокаторов, что после смерти Ленина вылилось в норму. Ленинский призыв означал приток людей, но ведь партия сильна не числом, а идейной убежденностью, сплоченностью ее рядов. Во время революции многие люди из всех слоев общества поверили Ленину, пошли за ним и были опорой.

Отторжение их от партии стало большой ошибкой. Не зря в народе ходил анекдот, что у нас в компартию не приняли бы ни Ленина, ни Маркса, ни тем более Энгельса. А вот проходимцам, карьеристам, Шариковым, Остапам Бендерам, враждебной агентуре путь был свободен. Известно, что в Закавказье, чтобы вступить в партию, нужно было дать взятку. Такие там были и партии. Поэтому они не смогли противостоять национализму, так легко и быстро рассыпались под ударом мафиозных сил, ибо партии там стали сами частью мафиозных структур.

Существовавшая "разнарядка" на процент рабочих, интеллигенции, женщин партии ничего хорошего не дала. Но вот опять слышу старое "нужно привлекать в партию больше рабочих". Что, снова разнарядка? Сделайте так, чтобы партия действительно по-ленински была "умом, честью и совестью эпохи", и все лучшие люди придут в нее.

Нельзя закрывать дорогу в партию верующим (может, там станет больше праведников и меньше грешников), а борьба Иисуса Христа, да и основателей других религий, за социальную справедливость совпадет с целями коммунизма. Правда, темные силы использовали эти движения в своих корыстных целях (для агрессии, захвата власти, подавления свободы) и пролили немало крови.

Мне понравилась статья Владимира Андриевича в газете "Звязда" (N 33, 19.02.1993 г.) об успешной квалифицированной деятельности предпринимателя Бориса Клименко. И что особенно поразило и порадовало -- Борис Клименко член Могилевского обкома и горкома партии коммунистов. Вот это подход! Видно, в ПКБ приняли бы не только Ленина и Маркса, но даже и Энгельса.

Партия должна объединять всех лучших представителей общества. На предстоящих выборах, на мой взгляд, нужно выдвигать и поддерживать кандидатов не только своей партии, но и беспартийных и представителей других партий, если они своей деятельностью доказали свою компетентность, профессионализм, деловитость, добросовестность, патриотизм не на словах, а работой, укрепляющей государство, приумножающей его богатство, улучшающей жизнь народа. Ни национальность, ни социальное положение, ни происхождение не должны быть тормозом в выдвижении талантливых организаторов.

На всех переломных этапах национализм и шовинизм проявляют себя провокационно в любых вопросах, чтобы расколоть общество, сеять смуту. Плутократы подчеркивают (даже подтасовывают), сколько было евреев в окружении Ленина. Кто-то копается в родословной Ленина, выискивая кровь разных национальностей. Какой затхлой вонью несет от этих попыток. Ничего, если бы этим занимались только оголтелые шовинисты. Но это смакуют и некоторые работники с партийными билетами коммунистов. Дожили. Дальше некуда. Ах, как удобно свалить вину с себя. Найти крайнего. Не стоит. История все расставит по своим местам.

Обратим внимание, что в своих передачах по телевидению, оплевывая все прошлое, опошляя народные манифестации, плутократы всегда показывают портреты Сталина в рядах демонстрантов, а иногда и антисемитские лозунги. Для чего? -- Посмотрите, дескать, что вам готовят коммунисты.

Надо понять, что подавляющее большинство тех, кто против дикой капитализации нашего общества, не приемлет сталинских методов подавления всякого инакомыслия. Все за более строгий порядок и дисциплину, против разгула преступности, но не сталинское беззаконие. Дзержинский тоже неплохо наводил порядок, но при этом не допускал такой страшной несправедливости и карал врагов, а не друзей. А Сталин уничтожил всю ленинскую гвардию. Это тогда появился за рубежом лозунг "лучше быть мертвым, чем красным".

Как бы ни старались враги социализма ниспровергать памятники многим вождям рабочего класса, им никогда не вытравить из памяти народа то, что это были люди великой, беззаветной, бескорыстной преданности делу трудящихся, готовые идти на муки и смерть за идею. Я верю, что Дзержинский -- совесть революции -- еще займет свое место на пьедестале, а те, кто разрушил его памятник, будут осуждены историей.

Сталину многое ставят в заслугу. Неужели кто-нибудь сомневается, что без него успехи были бы меньше? Думаю, что Киров или кто-нибудь еще справились бы не лучше.

Достижения нашего государства поистине огромны. Но это подвиг всего народа, всей партии, а не Сталина. А будь у руля кто-нибудь другой, в добавок были бы неизмеримо меньшими жертвы и страдания.

Коротко о себе. Пенсионер, бывший учитель, инвалид Отечественной войны, живу в деревне. Когда-то не был принят в партию.

Лев ПИЛОТОВИЧ
дер. Пуховичи
Минской области.

□ **ПИСЬМО В РЕДАКЦИЮ**

„У ВЛАСТИ -- ВОРЫ И ЖУЛИКИ"

Сейчас все органы массовой информации усиленно нас убеждают, чтобы мы не пугались идущего полным ходом не прикрытого грабежа общенародного и личного достояния граждан, так как этот процесс закономерен при демократизации. В пример ставят капитализацию США, когда, якобы, в начальный период шло накопление стартового капитала аморально-воровскими методами. А потом, де, будет все великолепно, то есть, капитал будет работать на народ.

Не понятно только, какой суммой заканчивается капитал. Миллионом? Миллиардом? Триллионом? И что, как только преступник наворует много денег, он сразу становится добропорядочным человеком? Ничего более абсурдного никогда не слышал. Зачем же мы тогда судим мелких воришек и карманников, не входящих в состав государственной мафии? Может только по мелочам воровать аморально, а по-крупному высоконравственно? За какое же быдло они считают народ, если такую несуразицу выдают за логику. Да и учить нас позволяет РТ даже циркачам и комикам -- придуркам из калинарного техникума и им подобным. Зато для честных людей дверь на телевидение плотно закрыта.

Все кажущиеся распри между президентом и "противоположной" компартийно-верховносоветской стороной при глубоком логическом анализе позволяет сделать вывод, что это всего лишь отвлекающий маневр. В этой связи Конституция будет принята самого, что ни на есть волчьекапиталистического толка, без сучка и задоринки, так как все наше народно-государственное имущество давно разделено между теми, кто может купить любое голосование.

Сейчас идет передел награбленного народно-государственного достояния между правящей верхушкой, а ваучеры так и останутся пустой бумажкой. Народ обобран и обманут. Ведущий телепередачи "Пресс-клуб" даже предложил подождать, пока неообогачи все разделят, а потом, де, установится покой и благоденствие. Но тогда возникает вопрос. Причем здесь красивые слова о начале строительства демократического общества? Нужно прямо сказать, что у власти воры и жулики, которые отнимают у народа то, что им никогда не принадлежало, чтобы сделать из него своего раба.

Мой прогноз относительно Конституции обязательно сбудется, как и многие предыдущие, хотя я не имею никакого отношения к экстрасенсорике и считаю ее шарлатанством. Я -- просто профессиональный эколог и мои выводы строятся на основе этой науки. В подтверждение напомню, что августовский переворот я предсказал еще за четыре года и опубликовал в еженедельнике "Единство" NN 25, 16, 17. Здесь же я раскрыл всю жульническую сущность находящегося тогда на вершине власти Горбачева. Предупредил, что "гонимый" тогда Ельцин будет приемником Горбачева во всех его грязных делах и т.д. Предсказал причину самораспустившегося последнего съезда СССР и опубликовал в газете "Рабочее слово" N 41. И, наконец, предсказал причины и результаты последнего референдума в России и опубликовал в сокращенном виде в газете "Гласность" N 16, Москва. Так же знаю причины, по которым этот материал не будет опубликован в так называемых "компартийно-патриотических" изданиях, очень ловко запутывающих народ.

Пишу все это о России, так как я всю жизнь прожил в России. Считаю ее монолитом и дирижером единства республик. Оттого все черные силы сосредоточили свое внимание именно на этом народе. Сейчас живу в Белоруссии, так как астраханское руководство (теперешнее тоже, все те же лица) все сделало, чтобы выдворить меня из города, где я жил и работал, за критику бредового проекта переброски северных рек на юг и многих других преступлений.Курировал этот проект Горбачев, сейчас проталкивает Ельцин, а Горбачев избран главным экологом мира.

Учитывая, что мои прогнозы сбываются, меня часто спрашивают: мог бы ли я, в связи с этим, сказать, что нужно делать, чтобы было хорошо людям, а не паразитам. Всегда отвечаю примерно так:"если я знаю куда нельзя идти, так как там будет плохо, значит нужно всего лишь туда не ходить. И еще знаю, какие несчастья уготованы народам и знаю, как их избежать. Но для того, чтобы мы не смогли этого сделать, черные силы нам подсовывают своих лидеров."

Народы их знают.

Думаю, что эта моя маленькая работа не будет опубликована. Хотя и надеюсь.

У меня единственное предложение честному труженику: надо сбросить со своей шеи всех жуликов, воров и паразитов! И чем быстрее, тем лучше.

Р.Н.НОВОСЕЛЕЦКИЙ,
профессор.
г.Витебск.

ОТВЕРЖЕННЫЕ ТАМ, ЗА КОРДОНОМ

В жизни бывают встречи, которые запоминаются надолго. Несколько лет уже прошло с тех пор, но та осталась в моей памяти по сей день.

Это случилось в Польше, городе Легница. Пассажирский поезд Вюнсдорф-Москва через несколько минут должен был отходить от перрона. Провожающих в тот день пришло немного. Служивые и работающие за рубежом в основном отпуска провели в весенне-летнее время. Так что на позднюю осень откладывать отпуск решились единицы.

Среди немногочисленных провожающих в стороне стоял седовласый преклонных лет мужчина. Стоял и плакал. Слез не скрывал, чем невольно обращал на себя внимание. По его внешнему виду нетрудно было определить, что он не работает. Тем более, что не является и военнослужащим. Возраст не тот. Подумалось: может какая-то неприятность случилась, и человеку нужна помощь?

С этими мыслями я и подошел к нему, начал по-польски. А он ответил на чисто русском языке, без уловимого акцента. Более того, в разговоре угадывался московский говор.

-- Где вы живете? -- подавив рыдания, спросил у меня собеседник.

-- Пока здесь, в Легнице. А где придется служить позже -- еще не знаю. А вам чем-то надо помочь, -- еще раз поинтересовался у него.

-- Да нет, спасибо. Скажите, пожалуйста, где там живете, -- протянул он руку в сторону уходящего поезда. -- Мне-то уже никто не поможет. Жизнь у меня такая...

Махнув рукой, мужчина вновь зарыдал, отходя в сторону вокзала.

До этой встречи приходилось слышать, что во Вроцлавском и Легницком воеводствах проживают сотни бывших советских людей. Все они несколько десятилетий назад, до войны, жили в нашей стране. А в военное лихолетье, спасая свою жизнь, переметнулись в армию генерала Власова. И вот теперь, по прошествию многих лет, тоска по Родине все чаще и сильнее приходит к ним. Только для подавляющего большинства путь на Родину отрезан. Слишком кровавыми были дела по отношению к соотечественникам во времена молодости.

И все же сильна тоска по Отчизне у бывших власовцев. Ностальгия заставляет хотя бы немного побыть с соотечественниками. Среди них.

Не скрою, в те минуты испытывал далеко не радужные чувства во время короткой беседы. К подобным людям за прожитые годы сложилось брезгливое отношение. Да и иначе не могло быть. Изменники, предатели и прочие отщепенцы во все времена у всех народов были изгоями.

Та вокзальная встреча, уже ставшая давней, помнится и сегодня неслучайно. Ведь не зря Данте в "Божественной комедии" в самом страшном, девятом круге ада поместил тех, кто предал Родину. На памяти фрагмент, когда в трех пастях Люцифера вечно корчится предавший Христа Иуда, ставший прародителем великого сонмища всех нынешних агентов влияния.

Сегодня, в наше сложное время, когда предательство называют чуть ли не нормой нормальной жизни, нередко можно услышать кваканье, как и у персонажа Данте. И как ни больно, но приходится слышать это разноголосье то в средствах массовой информации, то из уст некоторых "демократов". Нередко уже обеляют и власовщину, и Власова. В розовых тонах, этакими любящими свой народ, возвеличиваются и битые белогвардейские генералы времен гражданской войны.

И, конечно, не прекращает изощряться "литературная" волна. В последнее время среди всевозможного сброда замелькала фамилия Виктора Суворова. С его творением -- повестью "Аквариум" -- многим соотечественникам довелось познакомиться. Но мало кто знает о том, что автор совсем не Виктор, а Владимир, и не Суворов, а Резун. В последнее время иногда появляется и на экранах телевизоров. Правда, в парике. Да и обличье его изменилось после пластической операции. Бывший майор Резун Владимир Богданович, как и другие перебежчики, продал свою душу за тридцать сребренников еще в конце семидесятых годов.

А через несколько лет на страницах одного из уважаемых у нас в бывшем Союзе журналов появилось и первое его творение. Что характерно, опять же не без "демократического" ветра перемен. Это способствует увидеть "свет" опусам писателей подобного пошиба. И нельзя не отдать должное их хозяевам -- активно подкидывают интересные мысли. Именно так увидела "свет" и его новая книга "Ледокол. Кто начал вторую мировую войну?" Соответствующие идеи для обывателя там преподносятся умело. Мол, видите, оказывается Великую Отечественную войну начал Советский Союз.

Что еще? Еще одна попытка переписать историю? Поспешили на этот раз. Еще ведь живут на этом свете так много людей, кто был свидетелем того времени. Кому довелось испытать лиха в полном объеме не с чьих-то слов. Поэтому-то для них правда останется правдой.

У нас в Белоруссии помнят, как свои, доморощенные "бобики" с бело-красно-белыми нарукавными повязками, вершили кровавые дела. Из кожи лезли, лебезя и холуйствуя перед гитлеровцами. Кто не знает трагедии Хатыни? Кроме этой деревни были сожжены вместе с жителями 619 сел и деревень на белорусской земле. И везде приложили свои грязные руки подручные фашистских головорезов. Сегодняшним "демократам" об этом как-то неудобно вспоминать. Это не совпадает с их планами.

...После той встречи на Легницком вокзале прошло несколько месяцев, подошла пора и самому после командировки возвращаться на родину. Помню, дернулся поезд после длительной стоянки, и за окном вагона медленно поплыли многочисленные провожающие, вокзальные строения. Еще немного, и позади должны были остаться последние метры перрона. В поле зрения попали три мужчины, стоящие в стороне от провожающих. Было видно, как они поворотами голов сопровождали каждый вагон. Не пришлось долго ворошить память -- один из стоящих был тот самый старик, что мне уже знаком...

Виктор БРАНОВ.

ПРАВДА ТАК ЛИ УЖ НЕВИННА ВЕЧЕРИНКА?

Случилось невероятное. Лидеры Белорусского народного фронта (БНФ) сбросили маску и признали свое родство с фашизмом. После того как Вячеслав Кебич запретил в Минске профашистское сборище, посвященное 50-летию Союза белорусской молодежи (СБМ) -- военизированной организации, созданной гитлеровцами и сражавшейся в составе батальона, а затем бригады СС "Беларусь", трудно даже было предположить, что какая-нибудь политическая партия открыто выступит в поддержку коричневых. Тем более, что в подлинно демократической прессе, в том числе "Правде", на основании архивных, судебных и других документов был показан страшный итог деятельности СБМ.

Лидеры БНФ распространили сообщение, в котором говорится о поддержке вечеринки -- встречи с бывшими членами СБМ, а сам союз называется патриотической организацией. Обвиняя "коммунистическую реакцию" и прессу, осмелившуюся сказать правду о гитлеровских прихвостнях, функционеры-бэнэфовцы расценивают запрет профашистской акции как нарушение прав человека и действующих законов.

Что ж, и права человека, и закон действительно нарушены. В любой цивилизованной стране прославление, пропаганда и поддержка фашизма и его пособников по международным нормам признаются преступлением против человечества. Организаторы "вечеринки" совершили такое преступление. Несмотря на запрет, они провели профашистское сборище в переходе метро. Причем милиция не выполнила распоряжение Предсовмина. Наоборот. Предоставив возможность для выступлений, прославляющих СБМ, она переключилась на тех, кто пришел сюда в знак протеста против нацистской акции.

Неудивительно, что в такой обстановке лидеры БНФ открыто выступают в поддержку духовно родственной им профашистской организации. Поистине провидцем может оказаться космонавт Владимир Коваленок, с трибуны Верховного Совета Республики Беларусь сказавший о бэнэфовских функционерах: "Они будут страшнее фашистов".

Минск, 28.07.93 г.

Республиканский Совет ДСПС от имени всех организаций и участников ДСПС выражает решительный протест против ареста в Литве политического обозревателя газеты "Политика. Позиция. Прогноз", жителя города Минска, доктора юридических наук, профессора Ивана Даниловича Кучерова.

В Министерство иностранных дел Республики Беларусь направлено послание с требованием принять немедленные меры для освобождения И. Д. Кучерова.

□ ЕЩЕ РАЗ О ЯЗЫКЕ

СПАДАР ШУШКЕВИЧ, МОЖНО ГНАТЬ ЛОШАДЕЙ, НО НЕ ЛЮДЕЙ

Вопрос о языке сейчас один из дискутируемых в республике. Часть населения стоит за двуязычие, часть -- даже и слышать об этом не желает. К ней, ко второй части, относится и Председатель Верховного Совета Беларуси С.С.Шушкевич. Именно эта вторая часть постоянно кричит о возрождении белорусской культуры.

Однако и речи не ведет нигде о том, какую культуру надо возрождать. Создается впечатление, что эти люди, в том числе и С.С.Шушкевич, живут в вакууме, не видя (или не желая видеть), что творится вокруг, строя свои выступления в Верховном Совете, в прессе, перед избирателями, видимо, по докладам секретарей, помощников, референтов.

Выйдите на улицу, Станислав Станиславович, и пройдитесь там, где Вас не ждут, где не готовят встречу. Думаю, что Вы будете удивлены, какой культурой сегодня возрождается духовность народа Беларуси.

Полки книжных магазинов и газетных киосков на 80 % завалены изданиями низкопробного содержания. Насколько повышают духовность, особенно молодежи, такие "шедевры" как "Девственница", "Счастливая проститутка", "Эммануэль" и др. Классика (от силы 20-30 названий) и то зарубежная, а отечественной нет, нет произведений белорусских авторов.

Посмотрим на афиши кинотеатров: "Банда лесбиянок", "Полуночный блюз", "Ночь длинных ножей", "Парень по вызову"... И это, так сказать, советские фильмы. Об импортных и говорить не приходится. Равно как и про репертуар видеосалонов. Не от этой ли продукции растут безразличие, преступность.

На концертных площадках "повышают" нашу духовность группы "Коррозия металла", "Мальчишник", певица Анна в лохмотьях. Может быть, могилевская группа "Агрессия" возрождает белорусскую культуру? Кричать легче, чем что-то делать. Не правда ли?

В то же время очень мало гастролируют по республике, а на телевидении вообще не видны хор Ширмы, оркестр Жиновича, ансамбль цимбалистов , "Хорошки". Нет и телеспектаклей на белорусском языке. Приятное исключение (с рядом оговорок) составил фестиваль Молодечно-93.

Нынешние "возрожденцы" думают, наверное, что надо заставить всех плясать "Лявониху" или выйти гукаць вясну, ці калядаваць и возрождение белорусской культуры состоялось. Считаю, что это может остаться только в исполнении самодеятельности и профессиональных коллективов как память о духовной жизни наших предков, наших корнях. При этом не надо забывать и об интернационализации культуры. И бороться с этим -- утопия.

Сегодняшнее "возрождение" не что иное, как уничтожение русского языка, к которому небольшая часть населения Беларуси (в их числе и некоторые депутаты Верховного Совета) испытывает патологическую ненависть. А вместе с языком через средства массовой информации пропагандируется и ненависть к русским, к России. Больше того, находится все больше "ученых историков", которые доказывают аб адмоўным влиянии России на Беларусь. По их словам выходит, что на протяжении столетий Россия только угнетала, только наносила вред белорусской культуре.

Свои взоры они обращают на Запад, доказывая положительное влияние Польши и Литвы на белорусскую государственность и ее культуру. (Ради справедливости надо отметить, что не все гладко было в отношениях России и Беларуси и во времена княжеских усобиц, и во время разделов белорусских земель ее более сильными соседями).

Журналист из "Народной газеты" Иван Макалович считает русских зловредными агентами возрождающейся империи. Он утверждает, что русские осуществляют тихую, ползучую оккупацию Беларуси, а белорусы сидят и не видят этой опасности. Нет, господин журналист, просто народ намного мудрее таких "защитников", как Вы. Он не желает видеть врагов в тех, с кем мирно живет рядом испокон веков. За это время многие русские родились и выросли в Беларуси и им дорого здесь все, как и коренным белорусам.

А приезжие, прежде всего русские? Разве мало они сделали для Беларуси? Многие из них стояли у истоков белорусской науки, культуры, искусства. Широко известны имена академиков Н.С.Акулова (физика магнитных явлений), И.А.Булыгина (физиология), математиков Н.П.Еругина и В.И.Крылова, почвоведа А.Г.Медведева, геолога Г.В.Богомолова -- открывателя и разработчика калийных солей у Старобина и речицкой нефти.

Среди людей искусства назову художников В.В.Волкова (картины "К.Калиновский", "Партизаны", "Минск 3 июля 1944 г.") и Е.А.Зайцева ("Похороны героя", "Оборона Брестской крепости", "К.Заслонов"), композиторов Н.Чуркина, Е.Тикоцкого, А.Туренкова, П.Подковырова, В.Золотарева, Н.Аладова, Е.Глебова, певцов Н.Гайду, Л.Златову, Т.Нижникову, В.Чернобаева, певца и композитора В.Мулявина, актеров белорусского театра Ф.Шмакова, В.Тарасова, Г.Глебова, П.Кормунина, скульпторов А.Глебова (памятник Ф.Скорине в Полоцке, горельеф "Партизаны Беларуси" на монументе Победы в Минске) и С.Селиханова (комплекс "Хатынь"), одного из основателей белорусской кинематографии В.Корш-Саблина, кинорежиссера И.Добролюбова и многих многих других.

Из плеяды белорусских спортсменов назову стрелков И.Бакалова и А.Газова, фехтовальщиков А.Никанчикова и А.Романькова, футболистов М.Мустыгина и Э.Малофеева, конника В.Угрюмова, шахматистку К.Зворыкину. И.Макаловичу и иже с ним советую почаще заглядывать в Белорусскую энциклопедию.

Многие известные люди Беларуси получали образование в России, а не в Польше или Литве. Среди них академики-геологи Н.Ф.Блиодухо и Г.И.Горецкий, философ К.П.Буслов, металловеды Н.Н.Бодяко и Е.И.Бельский, химик Н.Ф.Ермоленко, почвовед П.П.Роговой, кинематографисты В.Т.Туров и К.Л.Губаревич, художник И.О.Ахремчик, писатель Ю.Гаврук и др.

Окончание на стр. 8.

ОЧЕРЕДНОЙ ПРОИЗВОЛ

РАСПРАВА ЗА ИНАКОМЫСЛИЕ

Так расценивает прогрессивная общественность Беларуси арест в Литве члена Думы Славянского собора минчанина Ивана Кучерова

В это трудно поверить. Еще недавно мы встречались в редакции газеты "Политика. Позиция. Прогноз", где Иван Данилович работал политическим обозревателем. Жилось профессору, доктору юридических наук нелегко: заработки в прогрессивной левой газете в десять-двадцать раз меньше, чем в изданиях, обслуживающих "демократов". И пенсия минимальная, поскольку документы о трудовом стаже -- в архивах Литвы, где он работал до прихода к власти саюдистов.

И вдруг ошеломляющее известие. Литовская охранка, уже показавшая миру свое истинное лицо, потерпевшая позорный провал во многих сфальсифицированных ею политических делах, не остановилась перед тем, чтобы учинить расправу еще над одним своим идейным противником. Профессор поехал за архивными документами, подтверждающими его трудовой стаж, и был арестован.

Здесь, в Беларуси, у всех, кто знает Ивана Даниловича, этот акт произвола вызвал негодование. В защиту известного ученого поднялась прогрессивная общественность. Люди разных профессий и убеждений звонят, шлют письма в редакции левых газет. К министру иностранных дел Петру Кравченко и в Комиссию Верховного Совета по международным делам и внешнеэкономическим связям обратились члены Думы Славянского собора "Белая Русь". Отвергая надуманные и несостоятельные обвинения в "измене Родине и антигосударственной деятельности", выдвинутые против И.Кучерова литовскими репрессивными органами, они выражают серьезное беспокойство за судьбу своего соратника, видного деятеля славянского национально-освободительного движения, члена Думы международного общественного объединения "Славянский собор". В письме -- просьба принять все меры дипломатического воздействия на власти Литовской Республики для его незамедлительного освобождения из-под ареста.

Резкий протест выразила крупнейшая общественно-политическая организация трудящихся социалистической направленности -- Движение за демократию, социальный прогресс и справедливость.

...Я позвонил сыну Ивана Даниловича, Игорю. Он врач, живет в Минске. На днях вернулся из поездки на Украину, узнал об аресте отца, до сих пор не может прийти в себя.

-- Разговаривал по телефону с вильнюсским следователем. Отцу предъявили обвинение по статье 70 -- измена Родине, соучастие в попытке государственного переворота. Я спросил, когда суд. Или через два месяца, отвечает, или через десять -- зависит, мол, от его поведения; может быть, отпустим и под расписку.

Зная нравы литовской охранки, Игорь попросил не помещать отца в камеру с уголовниками. "Не могу, -- ответил следователь, -- гарантировать на сто процентов, хотя говорил об этом с администрацией тюрьмы". И еще беспокоит сына, что у отца язва; несколько лет назад в вильнюсской больнице ему хотели удалить две трети желудка. "Если достанете выписку из истории болезни, сделаем послабление режима", -- ответил следователь.

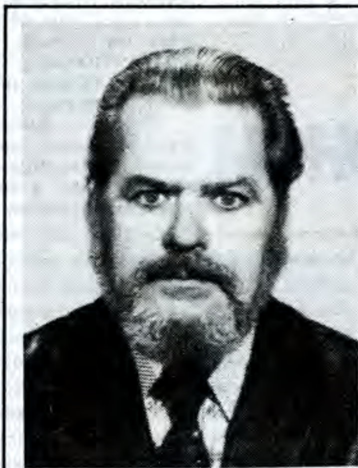
Произвол всегда произвол. Но с особой остротой ощущаешь его зоологическую сущность, когда пытаются учинить расправу над такими людьми, как Иван Данилович Кучеров. С болью в душе слежу за развитием событий в Литве, превратившейся из цветущего края в нищую, полуголодную тюрьму не только для профессора-слависта, но и для большинства литовского народа.

Олег СТЕПАНЕНКО.

(Корр. "Правды").

г.Минск, 30.07.93 г.

ПРАВДА

Ян ГРАЧ

ЛЮБЛЮ ЛИТВУ БЕЗ ПОКАЯНИЙ

Озерный край! Край
песен и преданий!
В нем -- малахит лесов,
в нем -- янтарем жнивье...
Люблю Литву --
без лжи и покаяний!--
не за воинственность,
За сказочность ее.

От корня предков
это чувство, что ли?
Я с ним пред кем-то прав,
пред кем-то виноват.
Люблю Литву --
частицу своей доли...
В любви не каются.
В любви боготворят!

РУКУ МОСКВЫ ИСКАТЬ УСТАЛИ

В Вильнюсе арестован член Думы Славянского собора, житель Беларуси Иван Кучеров

Арест оказался полной неожиданностью для бывшего деятеля интернационального движения в Литве, уже неоднократно дававшего по этому поводу показания местным властям и открыто приехавшего в Вильнюс для оформления пенсионных документов. Остается надеяться, что причины ареста профессора, доктора юридических наук будут выяснены. Но зачем надо было изымать при аресте материалы для статей в белорусские и российские газеты, с которыми Иван Данилович сотрудничает? Или на нем решили "опробовать" только что принятые сеймом дополнения к закону об оперативной деятельности, по которым полиция имеет право с санкции прокурора задерживать до двух месяцев лиц, "могущих вести опасную деятельность"?

Трубадур правых сил газета "Летувос айдас" с восторгом сообщила о "задержании путчиста Кучерова". А он открыто жил в Вильнюсе, налаживая дела с продажей квартиры и являясь в прокуратуру на допросы, и приехал теперь среди бела дня в архив за документами о трудовом стаже. Многовато получается "триумфов"... "Правда" уже писала о суде над бывшим первым секретарем Мажейкского РК КП Литвы И.Видмантасом. Судили за причастность "к путчу", а выяснили, что обвиняемый убеждал в августовские дни не устраивать столкновений с военными бок о бок с гигантским нефтеперерабатывающим заводом. Оправдали...

Месяцами держали в тюрьме С.Резника и Н.Грибанова по обвинению в "измене родине", в "заговоре против государства". Выпустили, наложив штраф за участие в захвате военными склада бумаги. А как же с "изменой"? Так и не доказали участие С.Парфенова в убийствах на Медининкайской таможне. А сколько шумели, кричали, открыто спекулируя на некоренных национальностях, на "руке Москвы"!

Прошли все сроки следствия по делу шести политзаключенных в вильнюсской Лукишской тюрьме, оставивших здесь свое здоровье, в то время как их семьи истаивают от недоедания. Но сделано дело более важное для властей, чем приговор суда: ныне каждый в Литве, осмелившийся на свободное слово, десять раз подумает -- обзовут "путчистом" "единственником", "врагом независимой Литвы". А там и прокурор пригласит на два месяца в каталажку, чтобы выяснить способности вольнодумца к "опасной деятельности".

Вот и молчат те 600 тысяч, что голосовали на референдуме за сохранение СССР. Об СССР ли думать, когда в пикет за сохранение за русскими организациями одного-двух зданий в Вильнюсе идут "одни старики"? Их-то не уволят по снимкам, сделанным услужливыми репортерами...

"Летувос айдасу" мало пропагандистских провалов, ведь надо постоянно разжигать межнациональные страсти, как еще один "подарочек" президенту А.Бразаускасу и его правящей партии. Усердно помогая будущему следствию, газетчик пишет, что профессор Кучеров был "постоянным соратником" лидера движения "Единство" В.Иванова. Мы, журналисты, видели это "сотрудничество" на митингах. Два "сотрудника" доходили до рукопашной, были непримиримыми врагами. Так подсовываются фактики для нового "триумфа" правосудия.

Владас БИКУЛИЧЮС.

(Корр. "Правды").

Вильнюс, 23.07.93 г.

ПРОТЕСТУЮ!

С возмущением узнал из российской и белорусской печати, что в Вильнюсе 17 июля с.г. арестован без всяких на то оснований мой коллега -- доктор юридических наук, профессор И.Д.Кучеров.

Ивана Даниловича я знаю с 1961 года. Он продолжительное время работал заместителем директора научно-исследовательского института судебных экспертиз Министерства юстиции Белоруссии по научной работе. Наши научные связи продолжались и после того, как он по предложению литовских товарищей был приглашен на работу в качестве завотделом НИИСЭ Литовской республики.

Кучеров И.Д. -- известный среди юристов ученый-криминалист. Коллектив нашего института с удовлетворением принял его снова в свои ряды.

Он член единственного в Беларуси специализированного Совета по защите докторских диссертаций по криминалистике, автор монографий, пособий и статей по теории судебной экспертизы.

Как гражданин и человек, я протестую против произвола литовской охранки и надеюсь, что нынешние власти Литовской республики, руководствуясь Всемирной декларацией о правах человека, исправят допущенную ошибку и немедленно освободят пожилого и к тому же больного человека.

Пусть слова Бразаускаса и его правительства о демократии не расходятся с делом!

Профессор Николай ПОРУБОВ,

доктор юридических наук,

г.Минск.

СПАДАР ШУШКЕВИЧ, МОЖНО ГНАТЬ ЛОШАДЕЙ, НО НЕ ЛЮДЕЙ

Окончание. Начало на стр. 7.

Многие выходцы из Беларуси связали свою жизнь с Россией. Это астроном С.И.Блажко, физикохимик В.И.Гольданский, философ М.Т.Иовчук, фольклорист, языковед и славист Е.Ф.Карский, историк В.Г.Вержбицкий, педагог Ф.Ф.Королев, авиаконструктор П.О.Сухой, киноартист П.М.Алейников, оперные певцы С.И.Мигай и И.П.Сайков, композитор И.Корнелюк, поэт И.Шкляревский, художник В.К.Бялыницкий-Бируля, спортсмены И.Едешко, Л.Петрик, С.Горлукович и другие.

С Россией связаны многие страницы жизни М.Богдановича, Я.Купалы, К.Калиновского. Можно продолжать бесконечно. Но это, как говорится, только с точки зрения здравого смысла. А если его нет? Или не хочешь видеть? Тогда и можно долдонить об угнетении. Но кто кого угнетал? Разве русский крестьянин или рабочий жили лучше, чем их братья-белорусы. А может не пользовались такими же правами, как и русские, белорусские помещики? Угнетало самодержавие, национальность ровно ничего не значила.

Сегодня камнем раздора стал язык. Нет сомнения, и никто против этого не выступает, чтобы белорусский язык был государственным. "Закон о языках"рассчитан на 10 лет. Хорошо и для тех, кто подзабыл его, а для тех, кто его не знает, есть время выучить. Но это закон. Вслед же пошли циркуляры, нарушающие его. Это уже привело к ряду серьезных трудностей. Глубоко убежден, что каждый житель Беларуси должен знать белорусский язык либо как свой родной, либо как язык народа, среди которого живешь. Это аксиома. Но заставлять, насаждать силой даже родной язык -- преступление.

С.С.Шушкевич постоянно твердит, что "рускай мове нічога не пагражае". Да, люди как говорили, так и будут говорить. Но сокращается число русских школ, классов. С 1993/94 учебного года преподавание истории и географии Беларуси, а также мировой художественной культуры должно идти на белорусском языке. Если с историей и географией более или менее все ясно, то по мировой художественной культуре нет даже переводов в достаточном количестве русской классики, европейских поэтов и писателей.

С другой стороны, по приказу не заговоришь. А приказ есть приказ. Думай учитель: учить предмету или белорусскому языку. Если предмету, то тогда и преподавать надо на языке, которым владеют и учителя, и ученики. Тем более, что по закону о языке у учителей есть еще время на овладение им. Сегодня чиновники от образования даже грозят увольнением с работы за неисполнение этого приказа.

Далее. Многие вузы, в том числе и не гуманитарного профиля в качестве вступительного экзамена по языку ввели только белорусский язык. С одной стороны, это дискриминация. С другой, мы теряем кадры. А ведь у Беларуси будущее только в создании собственного мощного интеллектуального потенциала, а мы его сознательно губим на корню, делая заявления, "што без мовы няма дзяржавы". Есть, Станислав Станиславович! Например, Австрия говорит на немецком, Бельгия -- на нидерландском, французском и немецком, Швейцария -- на французском, итальянском, немецком и ретороманском, Бразилия -- на португальском.

И два языка не только у змеи (кстати, у нее всего один язык), господин-депутат Борщевский. Два государственных языка в Индии (хинди и английский), на Филиппинах (филиппинский и английский), Финляндии (финский и шведский), Болгарии (болгарский и турецкий). Да и у нас в республике до войны на равных использовались четыре языка и это никому не мешало, нічаму не пагражала. Есть и по одному языку. В США, например. Но там свободно используются и другие языки, и никто никого не принуждает. Так поступили Казахстан и Татарстан. И даже на Украине в местах компактного проживания русского населения введено свободное использование русского языка.

Силовые методы в языковом вопросе оборачиваются потерей кадров. Уехало, например, уже более 10 высококвалифицированных специалистов из Могилевского пединститута. Если и другие вузы последуют этому примеру, то потери тех же могилевских (думаю, и других) вузов будут ощутимее.

Оправдывать незнание белорусского языка приезжими специалистами, конечно же, нельзя. Но раньше, ведь, их никто об этом не спрашивал и не учил этому, а сейчас они просто поставлены перед фактом: за лето выучи! Словом, наша республика телегу ставит впереди коня. Базы нет, но результат давай! Забываем, что благодаря русскому языку (а не польскому или литовскому) стала известной народам России (позднее Советского Союза) и всего мира культура и литература белорусского народа. Кто бы знал в мире Василя Быкова, если бы его не перевели на русский язык. Не говоря уже о тех, кто талантом пониже.

Вторая сторона вопроса, как справедливо отмечает доктор филологических наук, член-корреспондент АН РБ А.Журавский, состоит в том, что во многих нынешних публикациях по белорусскому языку явно просвечивается лингвистическая русофобия, стремление изжить из белорусского языка лексические и даже грамматические средства, имеющие общие генетические корни в русском и белорусском языках.

По заявлению одного из "создателей" нового белорусского языка спадара Вечерки, современный белорусский язык -- это язык, созданный партократами. Вот и мудрят, "создавая настоящий" белорусский язык. Особенно старается радиостанция "Беларуская маладзёжная", откуда, например, вместо прагулкі звучит шпацыр, салдата -- жаўнер, мая -- травень, плошчы -- пляц, слова типа парлямэнт, Эўропа и т.д. Даже в новых паспортах они предлагают не делать записей на русском языке (заменив его французским).

В этой ситуации я считаю, что надо дать право самим людям решить вопрос о языке путем референдума.

В.ХОМЯКОВ,

методист Могилевского областного института усовершенствования учителей.

ЛИТОВСКОЙ ОХРАНКИ

ПОЧЕМУ МОЛЧАТ ПРАВОЗАЩИТНИКИ?

В корпункт "Правды" обратился минчанин Георгий Станкевич с просьбой передать его письмо в ООН о нарушениях прав человека на территории бывшего СССР.

Георгий Николаевич -- инвалид Великой Отечественной войны, заслуженный юрист республики, бывший член комиссии ООН по правам человека. С позиций прежней своей работы может квалифицированно и объективно оценить то, что происходит в обществе.

Так что же не дает покоя Георгию Николаевичу?

УВАЖАЕМЫЙ ГОСПОДИН Генеральный секретарь!

Нам, как и гражданам других стран, пытаются внушить, что с развалом СССР на его территории началось утверждение прав человека, попиравшихся в "бывшей советской империи". Это обман. Вспомним объективные факты, в том числе и зафиксированные документально ООН.

В 1978 году я возглавлял делегацию БССР на V сессии комиссии ООН по правам человека. Выступил с докладом правительства республики о выполнении международных пактов и договоров по этой проблеме. Обсуждение было пристрастным и скрупулезным -- мне задали более 150 вопросов. Вывод комиссии в составе 18 экспертов с мировым именем однозначен: "Краткий обзор положения с осуществлением в Белорусской ССР прав и свобод, предусмотренных в международных пактах о гражданских и политических правах, свидетельствует о высоком уровне развития законодательства в БССР... Все положения пактов полностью обеспечены".

Вот так, господин секретарь. А сегодня, что называется, со всех переулков, во всех цивилизованных странах, да и в ООН тоже, людей стараются убедить в обратном. А поборниками прав и свобод представить так называемых демократов во главе с Ельциным, Шушкевичем, Кравчуком, другими новоявленными руководителями бывших республик бывшего СССР. Но какие права, какие свободы они принесли или защитили?

Мой народ, белорусский, проголосовал на мартовском референдуме 1991 года за сохранение СССР. За то, чтобы наша суверенная Белоруссия входила в состав Союза. И что же? Воля народа, его сокровенное желание растоптаны. Кем? "Демократами" во главе с Ельциным, Шушкевичем, Кравчуком. Уже одного этого достаточно, чтобы объявить подобных "демократов" отъявленными нарушителями прав и свобод человека. Но правозащитники, буквально поднимавшие весь мир по каждому случаю нарушения прав личности в бывшем Советском Союзе, словно воды в рот набрали. А ведь сегодня беззаконие и произвол буквально захлестывают бывшие советские республики... Не это ли изуверство цивилизованные правозащитники называют торжеством прав человека?

А может быть, государство мафии, которую порождают и подпитывают экономические реформы ельцинского типа? Мафии, доведшей подавляющую часть народа до нищеты и все наглее обкрадывающей человека-труженика? Ведь это же хорошо известно на Западе. Даже исполнительный директор МВФ М.Камдессю признает новых "господ жизни" в России преступниками. Когда корреспондент международного канадского радио спросил его, почему России не предоставили обещанные 6 миллиардов долларов, он ответил: "Если бы эти деньги были выданы, они были бы переведены на счета в Лондоне, Париже, Женеве либо Цюрихе, то есть туда, где оседает большая часть валютных запасов России".

Беспримерный грабеж собственного народа, за который в любом цивилизованном государстве организаторов привлекли бы к уголовной ответственности, щепетильные правозащитники, видимо, тоже считают торжеством человеческих прав и свобод. Я уж не говорю о том, что экономический ущерб от падения производства в результате радикальных реформ ельцинского образца превышает ущерб, нанесенный Советской стране в годы войны гитлеровскими фашистами.

Так какие же права и свободы принесли или защитили разрушившие СССР "демократы"? Право убивать и погибать, воровать, грабить и быть обворованным, ограбленным. Зато отняли у народа право на бесплатное образование и лечение, право на бесплатное получение жилья.

Но и это не все. Они создали обстановку морального террора и унижения ветеранов... Травля бывших воинов-победителей приняла такие размеры, что опасно стало выходить на улицу с орденами и медалями: насмешки и оскорбления, подогреваемые "демократами" в оккупированных ими органах информации, сыплются на седые головы...

Хоть слово сказали в защиту людей, спасших мир от коричневой чумы западные радетели и поборники человеческих прав? Хоть какую-то акцию провела ООН против пещерного вандализма, захлестнувшего одну шестую часть планеты?.. Даже когда один из последних защитников Брестской крепости Тимерян Зинатов покончил с собой, указав в предсмертном письме, опубликованном многими газетами, конкретного виновника своей гибели -- Ельцина, разрушившего великую державу и доведшего Россию до небывалой нищеты и позора, а ее граждан -- до собачьей жизни, даже тогда поборники прав и свобод не промолвили ни слова, никто из них не потребовал принять меры против тех, кто организовал геноцид своего народа.

Как рыба молчали правозащитники и тогда, когда творилось очередное кощунство. Когда доведенные до отчаяния ветераны вынуждены были продавать свои ордена и медали. Когда в квартиру Героя Советского Союза М.Осиповой, уничтожившей фашистского изувера гауляйтера Белоруссии фон Кубе, в Минске ворвались трое охотников за орденами и под угрозой смерти отняли звезду Героя и остальные награды.

Молчали и тогда, когда на Украине был уничтожен памятник легендарному герою-антифашисту Николаю Кузнецову. Это о нем говорил выдающийся ученый XX века, лауреат Нобелевской премии Жолио-Кюри: "Если бы меня спросили, кого я считаю самой привлекательной личностью среди борцов против фашизма, я бы без колебания назвал Николая Ивановича Кузнецова, великого гуманиста, уничтожавшего тех, кто хотел уничтожить человечество".

И вот нынешние украинские нацисты разрушили памятник этому прославленному человеку. Вместо него они воздвигли памятник Бандере и другим прихвостням Гитлера, безжалостно уничтожавшим борцов против фашизма.

Молчали и тогда, когда литовские "демократы" снесли памятник дважды Герою Советского Союза Черняховскому, поставив взамен на пьедестал почета тех,

кто в составе литовской дивизии "СС" защищал фашизм. Молчат, когда в прибалтийских республиках попираются элементарные права русского населения, большинство которого в Эстонии и Латвии лишено даже возможности голосовать на выборах власти...

И поэтому обращаюсь к вам, господин генеральный секретарь. Если вы действительно придерживаетесь принципов, провозглашенных ООН, включите в повестку дня сессии вопрос о соблюдении прав человека на территории бывшего СССР. И особым пунктом прошу, требую рассмотреть в социально-экономическом комитете вопрос о защите прав воинов-антифашистов, включив его в повестку дня комиссии по правам человека. Ведь благодаря воинам-антифашистам удалось победить во второй мировой войне. Им в первую очередь обязана своим рождением и сама Организация Объединенных Наций. Так неужели ООН, как и западные правозащитники, останется в стороне от того преступления против народа, которое вершится в недавно еще великой державе? Неужели предаст принципы, которые торжественно провозгласила перед всем миром?

Георгий СТАНКЕВИЧ,

бывший член комиссии ООН по правам человека.

г.Минск.

Председателю Верховного Совета Республики Беларусь Шушкевичу Станиславу Станиславовичу

Председателю Совета Министров Республики Беларусь Кебичу Вячеславу Францевичу

Генеральному прокурору Республики Беларусь Шолодонову Василию Ивановичу

Министру иностранных дел Республики Беларусь Кравченко Петру Кузьмичу

Министру внутренних дел Республики Беларусь генерал-полковнику внутренней службы Егорову Владимиру Демьяновичу

Уважаемые товарищи!

Совет Союза офицеров Республики Беларусь обращается к Вам по поводу ареста в г.Вильнюсе видного деятеля славянского национально-освободительного движения, члена Думы международного общественного объединения "Славянский собор", доктора юридических наук, профессора минчанина Кучерова Ивана Даниловича.

Известно, что Иван Данилович Кучеров был активным деятелем интердвижения в Литовской ССР, сотрудничал в печати социалистической направленности. По этому поводу им неоднократно давались показания местным властям, которые не усмотрели нарушений законов их государства.

17 июля с.г., когда И.Д.Кучеров, возвратившийся на постоянное местожительство в Минск, открыто приехал в гор. Вильнюс для оформления некоторых документов, последовал арест идейного противника нынешнего режима в Литве.

Совет Союза офицеров Республики Беларусь от имени многотысячного отряда своей организации заявляет решительный протест в связи с произволом в отношении Ивана Даниловича Кучерова, считает арест незаконным, попирающим права человека, его честь и достоинство, направленным на расправу за инакомыслие. Этот акт произвола вызывает законное возмущение всех членов Союза офицеров Республики Беларусь.

Мы не вмешиваемся во внутренние дела Литовской Республики, но считаем, что есть силы, заинтересованные в том, чтобы "опробовать" на Кучерове И.Д. только что принятые сеймом Литвы дополнения к закону об оперативной деятельности, по которым местная полиция имеет право задерживать до двух месяцев лиц, "могущих вести опасную деятельность". В ряде газет г.Вильнюса уже сообщается о "задержании путчиста Кучерова".

Вот вам и "правовое государство", о котором так много говорили и говорят господа из "Саюдиса", господин Бразаускас, бывший партийный функционер-куратор печати, ныне председатель сейма Литовской Республики господин Чеслав Юршенас.

Нам, офицерам Вооруженных Сил СССР, приходилось исполнять свой служебный долг во всех уголках великой Родины, в том числе и в Литовской ССР, у нас там есть друзья, родственники. Получается, что при посещении их с нами могут поступить аналогичным образом. Подтверждением тому являются незаконные аресты, длительное содержание под стражей Сергея Резника, Николая Грибанова и других наших товарищей, которых месяцами держали в тюрьме по обвинению в "измене Родине", в "заговоре против государства", а затем вынужденно отпускали за отсутствием состава преступления.

Мы обращаемся к властям Литовской Республики:

Прекратите произвол и беззаконие, не испытывайте наше терпение.

Требуем немедленного освобождения Кучерова Ивана Даниловича!

Совет Союза офицеров Беларуси.

28 июля 1993 года, г.Минск.

ДЕПУТАТУ ВЕРХОВНОГО СОВЕТА РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

СИНЧИЛИНУ Василию Ильичу

Уважаемый Василий Ильич!

Прошу Вас принять через Верховный Совет Республики Беларусь необходимые шаги для освобождения незаконно арестованного в Литве жителя нашей Республики, замечательного публициста и поэта, доктора юридических наук, профессора КУЧЕРОВА Ивана Даниловича, которого я знаю много лет как пламенного пропагандиста дружбы между народами Беларуси и Литвы, между всеми народами мира.

Иван Данилович Кучеров много лет трудился в Литовской Республике в юриспруденции, решительно отстаивал интересы литовского народа, его права на справедливость в области судопроизводства. Одновременно он вел большую общественную работу в защиту дружбы между народами Литвы и Беларуси, между всеми народами, независимо от национальности. Особенно он смело выступал против преследования некоренного населения Литвы со стороны новых властей республики и злобствующих черносотенцев, которые готовы растерзать белорусов, русских и поляков только за то, что они не литовцы, хотя и живут в Литве десятилетия, а то и столетия.

Начиная с 1991 года, когда реакционные националисты Литвы вошли в силу, они стали преследовать профессора И.Д.Кучерова за его выступления в защиту дружбы между народами, и в 1991 году он вынужден был вернуться в родную Беларусь, откуда ранее его, как выдающегося специалиста в области судебной экспертизы, пригласили на работу в Литву сами власти Литвы.

Иван Данилович отдал все силы литовскому народу, состарился на работе в Литве, стал больным человеком, и его арест в Литве чреват тяжелыми последствиями для его здоровья. Считаю, что парламент Беларуси должен потребовать немедленного освобождения И.Д.Кучерова и как жителя Беларуси, не подсудного зарубежным властям.

СЕРДЮКОВ Александр Михайлович,

писатель, подполковник в отставке, участник освобождения Беларуси от фашистской оккупации

г.Минск

Министру Иностранных дел Республики Беларусь Кравченко П.К.

Председателю комиссии Верховного Совета Республики Беларусь по международным делам и внешнеэкономическим связям

Как стало известно, 17 июля с.г. в древнем белорусском городе Вильно, незаконно отторгнутом вместе с Виленским краем у Белоруссии в октябре 1939 г., был арестован видный деятель Славянского Национально-Освободительного Движения, член Думы Международного общественного объединения "Славянский Собор", доктор юридических наук, профессор Кучеров Иван Данилович, постоянно проживающий в городе Минске.

Отвергая надуманные и несостоятельные обвинения в "измене Родине и антигосударственной деятельности", выдвинутые против профессора И.Д.Кучерова литовскими репрессивными органами, Дума Славянского Собора "Белая Русь" выражает серьезное беспокойство за судьбу своего соратника и просит Вас принять все меры дипломатического воздействия на власти Литовской Республики для незамедлительного освобождения из-под ареста И.Д.Кучерова. Очевидно, что скорейшее решение этого вопроса поможет предотвратить возможный рост межнациональной напряженности как в Виленском крае, так и на территории нынешней Республики Беларусь.

Дума Славянского Собора "Белая Русь" убедительно просит сообщить о предпринятых мерах по освобождению профессора И.Д.Кучерова.

Дума Славянского Собора "Белая Русь"

Молодец среди овец

АНТИЛОГИКА ПОЛИТИКАНА-РАЗРУШИТЕЛЯ

Мой знакомый не скрывал своей радости, его лицо то и дело расплывалось в улыбке. По заполненной улице он тянул меня в сторону Московского кладбища, где собирались на демонстрацию "националисты и демократы". На ходу рассуждал, что нежданно на нашу голову свалились перемены, и Белоруссия вот-вот выдвинет из своей среды настоящего лидера, возможно, такого, какого еще никогда не было:

-- Сейчас увидишь. Сильная личность...

Метрах в пятидесяти от нас толпа вдруг загудела, раздалась, и мы увидели возле легковушки сравнительно молодого человека. Лысый, худощавый, он приветствовал толпу взмахами правой руки. От этого отдавало чем-то тревожным и знакомым по кинокадрам 30-х годов.

Я впервые смотрел на нового претендента в лидеры. Тогда воспринимал его, как загадку, и мне не терпелось знать, какой новый тип белорусского политика он собой являет. В какой мере сможет использовать то лучшее, что приобретено политическими деятелями нации. Что возьмет от энциклопедических познаний Фр. Скорины, от государственной распорядительности Л.Сапеги, непреклонности убеждений К.Лыщинского, революционного радикализма К.Калиновского, гражданской честности А.Червякова, хозяйственной предприимчивости П.Машерова. Как проявит он уникальную белорусскую толерантность (терпимость и снисхождение). А знакомый торжествовал:

-- Это Зенон Позняк -- наша надежда! Он партократам покажет...

* * *

Откуда же Позняк взялся или его кто-то подослал? Одни говорят,что он родное дитя "горбостройки", сын смуты; другие -- что он, переполненный ненавистью к Советам, давно был готов и поджидал своего часа. Пришло время -- и выплеснулась желчь, ударила, как из фонтана. К его чести, он не приспосабливался и не притворялся, а сразу сбросил с себя овечью шкуру и показал волчьи зубы.

Позняка знают. Десяткам людей задавал я вопрос: что позволило ему подняться над толпой, и никто не дал мне вразумительного ответа. Один считает -- несуразность разрушенной жизни, другой -- агрессивный национализм, третий -- неслыханная наглость и бесцеремонность, четвертый -- свирепая критика партократии и жажда мщения, пятый -- политическая пассивность и невзыскательность граждан и т.д. А сельский старик сказал: "Молодец среди овец".

Писатель В.Быков дает религиозное объяснение (?) появления на политической арене Позняка. Весьма серьезно он вдалбливает в головы белорусов, что лидер БНФ "послан нам Богом" и заслуживает обожествления. Еще не потерявшие разум люди не очень-то воспринимают нечистивый дух средневековья, по-своему толкуют приход политикана или, как бы сказал М.Е.Салтыков-Щедрин, "мученика злонравия". Позняк в короткое время на мутной волне превратился в обезумевшего революционера-анархиста, живущего одним пристрастием: оклеветать, разрушить, переименовать и ускакать... назад. Похоже, ослепленный ненавистью к старшим поколениям, он просто-напросто не знает, что творит. Обманывая себя, искренне верит, что люди нуждаются в его лжи, что кого-то он уже осчастливил, что он -- первый борец за справедливость. Побольше таких борцов -- от поножовщины не ушли бы. Стремясь повлиять на ход событий, Позняк избрал поистине полицейские методы: разоблачать, диктовать, обвинять, методы, которые отвергнуты во всех развитых странах, у нас никому не сулят серьезной победы.

Мы с ужасом читаем, как в XУII веке сеймовый суд приговорил белорусского вольнодумца К.Лыщинского обезглавить и сжечь на костре. И в наши дни Зенон Позняк, возможно, излишне увлекшись, вещает: " Все, кто думает не так, как мы, -- враги!"

Откуда это безрассудство? Неужели только в его душе сохранилась очистительная сила и только ему предписано вершить любой суд, выяснять правых и неправых. Люди возмущены тем, что Позняк, лишенный терзания духа, не знает приличий, может оскорбить любого депутата, главу правительства. А чего стоят его сомнительные разглагольствования о белорусском народе: "Здольнасць да самаарганізацыі ў нацыі з прынечанай культурай і неразвітай нацыянальнай свядомасцю мінімальная", "Такая супольнасць няздольная перамагаць грамадскія катаклізмы" и т.д. Наглое вранье, что теперь мы хуже других. Видите ли, во времена феодализма могли все, даже мять бока русинам, а вот ныне кто-то нас подпортил. Известно ж кто, что б им ни дна, ни покрышки... Счастлив человек, в ком сомненья нет.

Мой знакомый любит толковать о "заслугах" Позняка. Вспоминает, как он громил секретарей и заведующих отделами ЦК, изобличал их привилегии и злоупотребления, поносил государственно-хозяйственные структуры, оплевывал молодежные организации. Он готов разрушить все, что было создано другими поколениями, предлагая взамен туманно-чужеродные прожекты, непонятные людям труда. Желая того или нет, Позняк стал не реформатором, а погромщиком общественного строя, вызвавшего к активной жизни миллионы людей. С неистощимым рвением осуществляет он свою деструктивную цель, забывая о том, что главное назначение политика -- объдинять людей для созидания. Не бунтовать, не уродовать сознание, не разрушать, а собирать -- по камушку, по зернышку, по ягодке, чтобы строить, растить детей, наслаждаться жизнью.

"Смелый" Позняк не спускает с языка слова "реанимация", со страхом говорит об оживлении и возвращении чего-то... Где ему знать, что после резких потрясений и изменений, достигнутых внутренней силой, политическая жизнь не возвращается в старое русло; она поднимает дремавшие до сих пор новые слои, устремляется в новые каналы. "Процесс пошел" и повлек за собой перемены, скорее всего гибельные, чем созидательные. Из противоречивых событий и явлений политики должны извлечь и взять на вооружение самое необходимое, что двигает общественный прогресс и улучшает жизнь людей.

Зенон Позняк запутался в реальных политических процессах, явно не в ладах с логикой общественных отношений, которые не может не учитывать политический деятель: "Пока люди находятся в данных взаимных отношениях, они непременно будут чувствовать, думать и поступать именно так, а не иначе". Но если он поймет, в какую сторону изменяются общественные отношения в результате перемен в социально-экономическом процессе производства, тогда он узнает, в каком направлении изменится и социальная психика. "Влиять на социальную психику значит влиять на исторические события" (Г.В.Плеханов). Но это, несомненно, сложное занятие, и Позняк легкомысленно начал запускать голубые шары. Он с упоением бьется за идеалы общества, которые сам же и выдумал или позаимствовал у религиозных философов, западных мыслителей.

Как всякий честолюбец, Зенон Позняк выдает себя за знатока. Однако во всех случаях, кроме страсти и ненависти, проявляет некомпетентность, торопливость, плутовство, видимо, полагая, что любую крепость криком возьмешь. Когда он у микрофона -- у честного человека содрогается сердце, ему становится не по себе, он чувствует себя, как голый в крапиве. Его выступления -- это не благонамеренные речи, а "дикие крики озлобленья", субъективное видение современных проблем и почти полное отсутствие достоинства. Поэтому, видно, и назвали его учителем ненависти и лжесвидетельства, которому чужда всякая историческая и политическая логика. А другие назвали его шарлатаном, правда, сильно уступающим знаменитому избавителю от зла Григорию Распутину. Но именно такие люди (с фанатическими намерениями и эклектическими взглядами) нужны крепнущей у нас буржуазии, которая охотно обращается за советами не к ученым-энциклопедистам, а к озлобленным "ефрейторам" и младшим научным сотрудникам. У них, мол, перст судьбы, ключи от заветного будущего.

Позняк советует, с кого нам брать пример (с Литвы, Эстонии, США), знает, какую пользу принесут таможня, граница, из-за чего труд народа превращается в "марнатраўства". Но как далек он от того, как республике отыскать свой самобытный, оригинальный путь, возможный только для наших неповторимых условий. Сколько раз мы будем хвататься за чужие идеи существования государства, свободы и демократии, прагматизма и утилитаризма! Неужели неизвестна цена, которую мы заплатили за наши заблуждения, неужели не надоело разыскивать виновных в династии царей или в среде большевиков? Неужели не осознаем той невероятной теоретической путаницы, которая ныне бродит в головах даже настоящих политиков?

Разгадать секреты и противоречия современного развития может только интеллект, а его безжалостно развращают приблудные "демократы". Кроме громового шума, Позняку ничего не удалось создать. Только зло, которое порождает зло. Человек, не сумевший сказать своего слова в социальной теории, не может быть политическим лидером. А если он "потянул" в демагогии, то нет желания подражать ему, следовать за ним -- это уже политикан, причем вчерашнего дня. На недавно состоявшемся третьем съезде БНФ делегаты отмечали, что, несмотря на усилия активистов, идеи этого формирования в обществе имеют очень слабую социальную поддержку, особенно в глубинке.

Но Позняк не унывает. Он считает, что всегда прав, и ему невероятно хочется поучать других. Почти все перекрасившиеся средства массовой информации к его услугам. И он шумит.

Со страниц "Звязды" полетел в народ перл Позняка: "Культура -- основа экономики". Так ли это? Неужели народный депутат до сих пор не выяснил соотношение экономики и политики и не знает, кому отдать приоритет? Давайте разберемся. Французский историк Поль Лакомб считал группу экономических потреб-

Окончание на стр. 15.

■ Когда верстался номер (дополнение к с.8-9)

ИСТИННУЮ ДЕМОКРАТИЮ В ЛИТВУ ПРИНЕСУТ ГРАЧИ

При обыске в вильнюсской квартире, где останавливался Иван Данилович в день ареста, было изьято "оружие" -- несколько статей, которые он готовил в печать и "последнее слово" на суде недавнего политзаключенного С.Резника, наказанного решением суда денежным штрафом в 500 литов после почти годичного содержания в следственном изоляторе Лукишкской тюрьмы, куда заточен после ареста и И.Д.Кучеров.

И.Кучеров и С.Резник изначально не приняли новую власть в Литве и выступили против национал-радикалов "Саюдиса", став одними из инициаторов создания интернационального движения в Литве в 1988 году. Иван Данилович своей активной позицией, проявлявшейся в статьях, во время выступлений в трудовых коллективах, на митингах способствовал разоблачению профашистской сущности вышедших на политическую арену сил. И как когда-то Гитлеру, объявившему известного советского публициста и писателя Илью Эренбурга одним из опаснейших врагов рейха, так и сегодняшним правителям Литвы, не дает покоя острое, разящее слово юриста, публициста и поэта Ивана Кучерова -- Яна Грача. Не надуманные обвинения в соучастии в подготовке государственного переворота, а мастерское умение владеть перомштыком стало истинной причиной ареста Ивана Даниловича.

Спецслужбы Литвы давно подбирались к профессору. В лучших традициях "прорабов перестройки", задолго до ареста ими была предпринята попытка его дискредитации с помощью письма-фальшивки, подброшенной в литовскую печать. В условиях, когда один постоянно муссируемый "враг Литвы" -- армия России уходит, литовским националистам нужно было найти "достойную " замену. И такая замена найдена в виде общественно-политических объединений славян (Иван Данилович является сегодня одним из активнейших деятелей этих движений, но не в Литве). И.Кучеров и газета "Политика.Позиция. Прогноз." на корню разоблачили стряпню спецслужб Литвы. Не сумев очернить человека, литовские политиканы пошли на более радикальный шаг -- его арест. Произвол и беззаконие царят в соседней с Беларусью республике. Нам это известно не по наслышке. Мы испытали тамошнюю "демократию" на себе, ощущают ее оставшиеся там наши родные и близкие. Больно за них: в Литве человек иной национальности, иных взглядов не может чувствовать себя равноправным гражданином.

Выражая протест по поводу незаконного ареста нашего товарища, мы требуем от литовских властей немедленного его освобождения и надеемся, что власти Беларуси не будут равнодушно взирать на то, как попираются права жителя Республики Беларусь.

Мы верим в то, что придет "оттепель" и в Литву, а Грач, как известно, птица весенняя.

В.Петров и др.
(всего 15 подписей) жителей
Минска, выехавших из Литвы
по политическим мотивам.

Джеймс Хэдли Чейз

СМЕНА ОБСТАНОВКИ

Окончание. Начало в NN№6—23

что жирный служащий бензозаправки может привести след в Луисвилл из-за "битловского" парика, очков и куртки! Всего несколько дней назад я чувствовал полную уверенность в том, что их не опознают, если они сами не попытаются продать ожерелье, и вот полиция уже вышла на них! Они стали объектом охоты. Как долго им удастся продержаться? Ведь когда их схватят, они заговорят!

Радио Парадайз-сити передавало выпуски известий каждые три часа, и я превратился в затравленного слушателя. Каждый раз, когда комментатор говорил: "... а сейчас новости...", у меня все просто деревенело и сердце начинало глухо колотиться от страха услышать, что их поймали. В течение следующих трех часов мне едва удавалось держаться в рамках приличия, разговаривая с медсестрой. Пища не лезла в меня, и я мог только поминутно смотреть на руку с часами, наблюдая как мучительно медленно ползут стрелки до очередного выпуска известий.

Стало ясно: двухмесячное морское путешествие должно быть отменено. Мысль о том, чтобы находиться на корабле оторванным от новостей, постоянно думая о том, не схватили ли их, и в ожидании того, что в любом порту могут появиться детективы и арестовать меня, сводила с ума. Сильное беспокойство овладело мной, и на следующее утро, как только ушла сестра, будучи не в силах оставаться в кровати, поднялся и принялся расхаживать по комнате. Поначалу ощущалась некоторая неустойчивость и слабость, но упорно продолжая это занятие, постепенно почувствовал себя увереннее.

Д-р Саммерс нашел меня стоящим у окна.

- Теперь все волнения позади, и я хочу уехать домой. Хотя не стану ручаться, что мне станет от этого лучше, но и хуже не будет. Меня тянет на свою солнечную веранду и нет больше сил сидеть здесь взаперти! Солнце и воздух, наверняка, ускорят мое выздоровление.

К моему удивлению он согласился.

- Хорошо, мистер Кэрр, я закажу машину, и вы сможете вернуться домой сегодня после обеда. Вечерком я подскочу к вам посмотреть как вы себя будете чувствовать. Думаю, сестре Флемминг желательно поехать с вами и остаться у вас на несколько дней... так, на всякий случай.

- Не нужно. Обо мне может позаботиться мисс Бакстер. В 16.00 я был уже в своей квартире и сидел на солнечной веранде. Когда появилась Дженни с подносом, сервированным к чаю, я сказал ей, что морское путешествие отменяется. Потрясенное выражение обманутых надежд в ее глазах вызвало во мне раздражение. Я посмотрел на свои часы: через 15 минут должны передаваться новости по радио.

- Но почему? - спросила Дженни. - Это так полезно для тебя. Что изменило твое решение?

- Что, мне нельзя изменить свое мнение, да? - огрызнулся я. - Просто хочу вернуться к работе, потому что нужно сработаться с сотрудниками Сиднея. И стало ясно, что провести два месяца на корабле без работы будет для меня смертельно скучно. - А-а. - Она опустила глаза и, покраснев, стала разглядывать свои руки. - Но я назаказывала платьев, Лэрри. Ты говорил...

- Вот и хорошо. Может поедем позже... кто знает? Забери их себе, ты заслужила. - Не могу я так, Лэрри. Я ведь собиралась работать в качестве твоей секретарши... - Не надоедай мне с этим! Забирай и дело с концом! - И снова посмотрел на часы. - Спасибо. - В ее голосе послышалась внезапная холодность. Помолчав довольно долго, она сказала: - Думаю, мне надо вернуться в Луисвилл. Ходить я могу уже вполне хорошо, а ты сможешь обойтись и без меня, не так ли?

И тут до меня дошло, что мне нужно остаться одному. Ведь придется проводить время в ожидании и прослушивании новостей, а Дженни будет мешать. С другой стороны, если их поймают и они заговорят, мне не хотелось, чтобы Дженни была здесь, когда меня арестуют. Этого я действительно не хотел. И, не глядя на нее, сказал: - Хорошо, Дженни. Понимаю. Ты хочешь вернуться к своей работе так же сильно, как я - к своей.

- Да.

- Хорошо... с этим улажено... Я..., - и, заметив, что пришло время новостей, осекся. - Один момент... хочется послушать новости.

Пока я слушал отчаянную болтовню о Никсоне и Китае, Вьетнаме, Англии и Общем рынке, Дженни тихонько поднялась и вышла в гостиную.

Когда болтовня подошла к концу безо всяких известий об аресте налетчиков, я тоже прошел в гостиную. Ее там не было. Поколебавшись, зашел в отведенную ей спальню: она собирала вещи.

- Не стоит сразу же мчаться, сломя голову, - мой голос прозвучал неуверенно. - Что это ты надумала?

Она продолжала упаковываться.

- Через час есть автобус. Если успею на него, то послезавтра буду за своим рабочим столом, а мне именно этого и хочется.

- Ублюдок! - сказал он дрожащим голосом. - Это ты втянул меня своими сладкими речами! И, черт подери, ты должен вытащить меня!

Я отпил половину бокала, затем подошел к стулу, стоявшему возле него, и сел.

- Где Рэа?

Он сжал кулаки и обеими руками обхватил голову. Было видно: он почти в истерике от страха, и это придало мне уверенности.

- Фел! Возьми себя в руки! Гда Рэа?

- Не говори мне об этой суке! - Он заколотил руками по коленям. - Ты должен помочь мне! Ты втравил меня в это дело! Я видел газеты... меня обвиняют в убийстве!

Слыша его речь и видя, как он в паническом страхе ищет выход из создавшегося положения я почувствовал: справиться с ним мне по силам.

- Я помогу тебе, но мне надо знать, что случилось. Где Рэа?

Он снова заплакал, рыдания сотрясали его. Я сделал большой глоток виски и откинулся на стуле, наблюдая за ним. Его малодушная трусость и грязь вызывали во мне отвращение.

Я дал ему выплакаться. Наконец, не в силах больше ничего из себя выдавить и утерев ладонью глаза, он посмотрел на меня затуманенным взором.

- Если меня схватят, то упекут на 20 лет, - задыхаясь, заговорил он, и каждое слово судорожно выскакивало из него. - Я не смогу перенести этого! Я не создан для этого! 20 лет за решеткой! Мне никогда их не пережить!

- Перестань думать только о себе. Где Рэа?

- Сука! Еще называется сестра, будь она проклята! - Он вскочил, потрясая над головой кулаками, затем снова сел и вообще вел себя, как сумасшедший. - Пистолеты не были заряжены! Клянусь! Это она их зарядила! Ты сказал, чтобы они были незаряженными, и я их не заряжал! Это сделала она! Она убила того ненормального! Она пыталась убить тебя! Сам знаешь! Ты должен рассказать в полиции, что я ничего не делал!

- Где Рэа?

- Ты не веришь мне, да? Думаешь, я такой же подонок, как она? да? Я не такой! Она всегда была для меня проклятием! Не надо было пускать ее домой! Не надо было слушать твои сладкие речи. 20 лет за решеткой! Мне этого не перенести!

- Что ты здесь делаешь? - Я говорил спокойно, надеясь, что звук моего голоса может успокоить его.

Он откинулся в кресле, сжимая голову руками.

- Не задавай своих проклятых вопросов! Я хочу убраться отсюда! Мне нужны деньги! Нужна машина! Я должен выбраться из этого проклятого места!

- Денег я тебе дам, помогу выйти и дам машину.

Весь трясясь, он изумленно уставился на меня, но в его глазах промелькнул огонек надежды.

- Тебе лучше! - хрипло проговорил он. - При тебе твои проклятые миллионы! Для тебя все обернулось конфеткой, не так ли?

Это было его ошибкой. Я начинал было испытывать к нему жалость, но сказав такое, он убил во мне всякое чувство сострадания, которое могло у меня возникнуть к нему.

- Я сказал, помогу тебе.

- Как она могла убить этого полоумного? - заговорил он, уставившись на свои грязные руки. - Она испорчена до мозга костей! А знаешь, как она поступила со мной... мной... своим братом? - Он поднял взгляд, глаза его были наполнены страданием. - Мы оборвались с этого проклятого места, ожерелье было у нее. Она села за руль, и мы вовсю поперли к шоссе. Я проклинал ее за то, что она выстрелила, но она даже не смотрела в мою сторону. Мы двигались на Майами. Я все предоставил ей и единственное, что мог делать, - проклинать ее. Когда мы добрались до болотистой дороги, ведущей через мангровый лес, знаешь? - сразу за городом - она остановилась в зарослях. Я аж обмочился, постоянно оглядываясь назад убедиться, нет ли за нами погони, и заорал, чтобы она ехала дальше. Теперь-то все понятно... - Он снова ударил сжатыми кулаками по коленям. - Ее проклятые глаза были как льдинки. "Заднее колесо, кажется, спустилось, - сказала она. - Выйди проверь". Ну, я и пошел проверять. О'кей, значит, я дурак и болван: всегда попадаюсь на такие приманки, вроде твоих слащавых речей. Я не успел даже дойти до конца машины, как эта сука укатила со всеми бриллиантами... нисколько не заботясь о том, что случится... со мной. - Его голос прервался, и он снова разревелся, раскачиваясь в кресле.

Я закурил сигарету. Мне он больше не был страшен, хотя было ясно: он по-прежнему представляет собой опасность. Если полиция возьмет его, он выложит все, как на духу.

Разглядывая его, я хладнокровно размышлял. Он должен молчать. Другого решения быть не могло, если я хотел остаться в безопасности.

Я сидел, курил и смотрел, как он хнычет и распускает сопли. Грязь, вонь, трусливый характер делали его для меня не более значимым, чем муха на стене.

Часы на городской ратуше пробили двенадцать.

- Должно быть, ты голоден, Фел. Раздобуду тебе что-нибудь поесть.

Он перестал всхлипывать.

- Голоден? Да я подыхаю от голода! Ну и времечко! Я выжил благодаря сырой рыбе и крабам из того проклятого болота! Ты когда-нибудь был там? Это вонючее место полно змей и крокодилов!

Я позвонил в ресторан и попросил метрдотеля прислать ленч наверх.

- Выйди на террасу, Фел, и спрячься из виду.

Он схватил свой стакан виски, опустошил его и вышел на террасу.

Пока я относил его стакан на кухню, мозг работал. Как заставить его молчать? И тут со всей отчетливостью осознал, что замышляю убить его, но эта мысль не привела меня в замешательство. Если мне не удастся избавиться от него, а затем и от Рэа, я никогда не буду в безопасности. В случае же успеха можно будет не только спокойно вздохнуть, но и весь мир, поистине, будет у моих ног.

За четверть часа ожидания в гостинной прихода официанта в мозгу начала оформляться идея. Мне показалось, с Фелом легко будет вести игру, но не с Рэа. Ну, ничего, бридж надо уметь объявить вовремя.

Вошел официант, катя перед собой столик на колесиках.

- Доброе утро, мистер Кэрр. Приятно снова видеть вас. Здесь бутылка шампанского, которую в подарок вам прислал метр. А шеф-повар просил отведать сегодняшнее спецблюдо.

Я дал ему "на чай" два доллара и, когда он ушел, вышел на террасу, где сидел Фел, прижавшись спиной к балюстраде и подтянув колени к подбородку.

- Иди поешь, - сказал я.

Он прощемился мимо меня, подошел к столу и уставился на еду, словно не веря своим глазам, затем уселся за стол и набросился на нее. Словно проголодавшаяся свинья, он ел, с жадностью запихивая пищу в рот руками, проглатывая ее почти не пережевывая, давясь и задыхаясь. Он был настолько омерзителен, что я вышел на террасу и подождал там пока он закончит. За время ожидания в голове окончательно оформился план о том, как надежно и безопасно избавиться от него.

Звук громкой отрыжки привел меня к выводу: трапеза закончена.

"Бог знает, что может подумать официант, когда придет убирать столик," - подумал я, войдя в гостинную и увидев объедки. Остатки пищи были разбросаны по всей скатерти; от обильно уставленного яствами стола ничего не осталось; корзинка, вмещавшая шесть булок хлеба, была пуста. Винные пятна покрывали не только скатерть, но и безукоризненно чистую салфетку, которой сверху был накрыт столик с едой. Даже корзинка с фруктами и та была пуста.

"Не беда, - мелькнуло в голове, - 10 долларов чаевых поставят все на свои места".

Я посмотрел на Фела, который закуривал сигарету.

- Ну, мужик! Ты действительно сделался богатым гадом, который знает, как надо жить! Черт возьми, это была самая лучшая в жизни еда, которую я ел!

- Наверно, ты был очень голоден.

- Да уж... ты остаешься в таком уютном притончике, а мне придется убираться в темноту, в болото со змеями. - Он уставился на меня ненавидящим взором. - Ну, чувак, раз втравил меня в эту беду... тебе и вытаскивать меня, не то я тебя сделаю! Если меня схватят "копы", я спою им такую песню, что вместе со мной и ты загремишь на все 20 лет!

Он не знал, но эти слова приговорили его к смерти.

- Как ты попал сюда, Фел? - спросил я, присаживаясь и прикуривая сигарету.

- Любой юнец мог бы сюда попасть, это не так уж трудно. Не волнуйся... мне нужна только машина и деньги.

- Можешь взять мою машину: она стоит на улице. Сколько тебе надо денег?

Он бросил на меня косой взгляд.

- Пятьдесят "штук".

Я кивнул.

- Это мне по силам. Какой у тебя план, Фел?

- Поеду в Ки-Уэст. Там у меня есть приятель, который доставит меня на Кубу. Попав туда, пришлю тебе свой адрес. - Он хитро посмотрел на меня, и было видно: виски уже подействовало на него. - Тогда вышлешь мне еще пять сотен "штук". Это и будет наш окончательный рассчет. Получив их, я исчезну, и больше ты обо мне не услышишь.

- Но могу услышать о Рэа.

- Это твои трудности. Я говорю за себя. Она же забрала ожерелье, так зачем ей тревожить тебя? А я не получил ничего!

- Где она, Фел?

- Тебе какая разница? Оставь ее в покое. Это ядовитая тварь! Забудь о ней... она продаст ожерелье и исчезнет. Забудь...

Я подлил еще виски в его стакан. Он ухмыльнулся, поднял стакан и осушил его.

- Мужик! До чего же хорошо вы, ублюдки, живете. - Он взял бутылку виски и налил себе еще. - Проклятая сестричка! Знаешь что, чувак? Она никому не дает, кроме того подонка. Ну и сопляк! Проклятый сцыкун! Спорю, она и сейчас с ним! Этот вонючка по-настоящему зажигает ее!

За день до того, съездил в Майами и купил снаряжение хиппи: рубашку, джинсы и черные кроссовки. Затем в одном из портовых магазинчиков купил особый полицейский скорострельный пистолет 38-го калибра с запасной обоймой. В магазине мелочей приобрел черный шелковистый парик, широкий пояс с миниатюрным черепом на бляхе и нож.

Дома, взяв землю из цветочных горшков на террасе, приготовил раствор из земли, масла и воды и основательно выпачкал рубашку и джинсы.

За 20 миль до Луисвилла остановился в маленьком городке Литтл-Джексон и определил "бьюик" в гараж. Затем, забрав чемодан с одеянием хиппи, нашел стоянку сдававшихся на прокат машин и приобрел помятый "чевви".

На пустынном берегу переоделся в хиппи и надел парик. Я уже три дня не брился и теперь, глянув на себя в зеркальце машины, решил, что мог бы пройти даже мимо Дженни, и она бы меня не узнала.

Теперь можно было двигаться дальше.

Усевшись за руль и глядя сквозь пыльное лобовое стекло, принялся критически оценивать положение.

Никаких угрызений совести по поводу смерти Фела Моргана не было. Наоборот, была уверенность: он шантажировал бы меня до конца дней моих. Не было сомнений и относительно того, что надо было сделать с Рэа, если удастся ее отыскать... ставкой была жизнь: ее или моя.

Но также было понятно, что сделать это будет не легко. Ее могло и не быть у Спуки, хотя что-то говорило мне, что она там. Но даже если так оно и было, надо сначала попытаться заманить ее в ловушку и только потом убить.

А поймать и убить ее было столь же трудно и опасно, как поймать и убить рысь.

Но сделать это было необходимо.

ГЛАВА ДЕСЯТАЯ.

В Луисвилл я въехал, когда городские часы пробили шесть. Из-за смога и цементной пыли ехать, как и остальным водителям, пришлось с включенными фарами. Вернулось ощущение пыли, тонким слоем оседавшей вокруг шеи, и это навеяло ностальгию.

Чтобы добраться до притона Спуки в Лексингтоне, нужно было пересечь центр города, и я влился в поток движущегося транспорта.

Медленно продвигаясь мимо здания конторы Дженни, поразмышлял, там ли она сейчас, о ее распущенных волосах, руках, быстро заполняющих желтые бланки. Но не время было думать о Дженни. "Время для этого, - промелькнуло в голове, - придет лишь тогда, когда будет полная уверенность в безопасности. До тех пор она должна оставаться хотя и страстно желанной, но недостижимой мечтой".

Я загнал "чевви" на стоянку неподалеку от Лексингтона и, взяв сумку с запасной рубашкой, бритвенными принадлежностями и пистолетом, зашагал через район трущоб к Лексингтону.

Стемнело, и включилось уличное освещение. Не считая нескольких старых пьяниц, сидящих на мусорных контейнерах, и группки цветных подростков, гоняющих мяч, Лексингтон в этот час был безлюден.

Через дорогу напротив дома N.245 - прибежища Спуки - располагалась неопрятная ветхая четырехэтажка. На ступеньках подъезда сидели двое сопливых, грязных подростка. Их чумазые маленькие кулачки зажаты между коленями, крошечные плечики сгорбились, и они, за неимением другого занятия, внимательно разглядывали кучу отбросов в сточной канаве, включавшую дохлого кота.

На фрамуге над сломанной входной дверью виднелась надпись:

СВОБОДНЫЕ КОМНАТЫ

Все складывалось слишком хорошо, чтобы быть правдой. Я постоял, глядя на расположенный на противоположной стороне дом N.245, а затем поднялся по ступенькам, обойдя подростков, бросавших на меня косые взгляды. Их печальные маленькие глаза светились подозрительностью. Я вошел в подъезд, провонявший мочой, тяжелым запахом пота и котами.

В открытых дверях стояла отвратительного вида старуха, усердно ковырявшаяся деревянной щепкой в том, что осталось от ее зубов. Волосы, скользкие и сальные, напоминали крысиные хвосты, халат коробился от грязи. Ей было не меньше 80, а может и больше.

Я остановился перед ней, и она осмотрела меня от парика до потертых кроссовок. По насмешливому выражению ее лица было понятно, насколько не понравилось ей то, что она увидела.

- Маманя, комната есть? - сказал я, поставив саквояж.

- Не смей называть меня "маманя", байстрюк, - ответила она низким флегматичным голосом. - Для тебя - миссис Рейнолдс, и никогда не забывай об этом.

- О'кей, миссис Рейнолдс. Комната есть?

- Двадцать монет в неделю, плата вперед.

- Давай-ка на нее позырим.

- Да... вижу. Чувствуя себя совершенно отвратительно, вышел из комнаты на веранду. Минут через 20 она приссоединилась ко мне.

- Следи за собой, Лэрри. Не переутомляйся.

- Спасибо тебе за помощь. Буду соблюдать все предписания врача. - Заставить себя хотя бы взглянуть на нее было выше моих сил.

- Тебя что-то тревожит, да? - спросила она и накрыла своей рукой мою. - Почему бы тебе не рассказать? Двоим часто бывает легче решить проблему, чем одному. Как мне хотелось все ей рассказать! Но какая от этого польза? Что она могла сделать? Теперь никто и ничем не мог мне помочь.

- Все нормально, Дженни, - сказал я отрывисто. - Не пропусти свой автобус. Долгим и внимательным взглядом она посмотрела на меня, губы ее задрожали. Теперь я действительно поверил, что она меня любит, но, как и все, что мне досталось за последнее время, ... это тоже пришло слишком поздно.

Я отвернулся. Мгновение спустя до моего слуха донесся звук хлопнувшей входной двери, и тогда горькое осознание того, что я по-настоящему одинок, охватило меня.

ГЛАВА ДЕВЯТАЯ.

В течение следующих трех дней я пребывал в одиночестве, посылая в ресторан за едой и прослушивая каждый выпуск новостей.

Телефон приносил мало покоя: люди справлялись о моем здоровье, приятели хотели прийти повидаться со мной, и их голоса звучали обиженно, когда я отвечал, что чувствую себя не совсем хорошо, чтобы видеться с кем-либо. И, в конце концов, перестал отвечать на звонки.

На третий день утром д-р Саммерс снял с меня бинты. Не считая выстриженного клока волос на затылке, в остальном я был как новенький. - Настало время, - сказал он, - совершить морское путешествие. Я ответил, что и сам подумываю об этом, и постарался побыстрее отделаться от него.

Начало мучить раскаяние в отношении Дженни. В тот момент я был просто не в себе от паники, но теперь начинал избавляться от своих страхов и старался убедить себя, что Рэа и Фел могут никогда не попасться. К тому же они могли уже находиться в Мексике или даже в Южной Америке, а я бы провел остаток своих дней прикованным к радио.

Не позвонить ли Дженни и объяснить, что был не совсем в порядке, а теперь чувствую могу выдержать морское путешествие? Может, она простит мое поведение и поедет вместе со мной?

Я колебался.

А может быть лучше выждать парочку недель, а затем, если не будет никаких известий о Морганах, отправиться в плавание?

Я написал Дженни письмо, пытаясь объяснить насколько плохо себя чувствовал, но теперь мне стало лучше, и, если она согласна, то мне бы хотелось в скором времени совершить-таки морской круиз. Однако, после его прочтения, бросилось в глаза насколько оно лицемерно и пришлось его порвать.

На четвертый день, сделав над собой усилие, вызвал такси и приехал в магазин. В портфеле у меня лежало ожерелье миссис Плессингтон.

Меня ожидал радушный прием со стороны мисс Барлоу, Пьера Мартина и Ханса Клоха. Даже Терри, хотя и без особого энтузиазма, но весьма любезно проговорил: он надеется, мне стало лучше.

Я вошел в кабинет Тома Льюса и положил футляр с ожерельем ему на стол.

- Том... хочу объясниться насчет ожерелья.

Он окинул меня несколько удивленном взглядом, кивнул и обратился в слух.

Я рассказал ему правду: как Сидней захотел устроить для своей личной выгоды перепродажу ожерелья в виде тайной сделки, как я предупреждал его, что это было бы неэтично, и как он упорствовал.

- Я знал об этом, - спокойно проговорил Льюс. - Видишь ли, Лэрри, от меня мало чего ускользает. Я вел денежные дела Сиднея, ведал его капиталлами и, когда он сказал, что хочет купить одну штуковину за 3/4 миллиона, а миссис П. по уши залезла в долги, не трудно было увязать одно с другим. Меня это не волновало и было жаль, что Сидней так переживал насчет этого.

- Ожерелье теперь мое, - сказал я. - Передаю его фирме, Том. Когда мы продадим его, воспользовавшись эскизом Сиднея, мне хочется, чтобы вся фирма получила прибыль.

- Именно так и должен поступать партнер, - сказал он, - но фирма выкупит его у тебя по цене, которую заплатил Сидней. Достаточно честно, не так ли? А прибыль от продажи пойдет фирме.

- Чудесно... окажи мне поддержку еще в одном деле, Том. Ты ведал делами Сиднея, и я был бы весьма признателен, если бы ты взялся вести и мои.

Это доставило ему нескрываемое удовольствие.

Мы поговорили о работе. Деловые качества Мартина и Клоха удовлетворяли его, и даже Терри вел себя как следует.

- Не думаю, что тебе уже пора приступать к работе, Лэрри. Ты выглядишь не слишком хорошо. Почему бы тебе не предпринять морское путешествие?

- Я подумываю о нем, но немного погодя. Сейчас собираюсь перебраться в апартаменты Сиднея. Прежде чем пускаться в плавание, нужно избавиться от своей квартиры и мебели и обосноваться в "пентхаусе" Сиднея. Так что, пробуду здесь еще с недельку. Если в чем-нибудь будут затруднения, ты всегда можешь проконсультироваться со мной.

И, покинув его, поехал к дому Сиднея. Гарри Грегсон - дневной портье - встретил меня словами:

- Рад снова видеть вас, мистер Кэрр. Ужасное злодеяние. Мне не достает мистера Сиднея... он был джентльменом.

- Да. - Помолчав, продолжил: - Я перебираюсь в "пентхаус", Гарри. Ключи у тебя?

- Да, сэр. Я читал об этом в газетах. Обслуживающий персонал очень доволен, что вы будете жить здесь.

- Спасибо, Гарри.

- Там еще никто не бывал после того, как ушла полиция, и нужно будет убрать, прежде чем вы туда въедете.

- У тебя есть адрес Клода, Гарри? Может, он тоже решит работать у меня?

- Не вижу, почему бы и нет. У меня есть номер его телефона. Одну минутку... - Он зашел к себе в комнату и, после поисков в ящике стола, вышел с полоской бумаги. - Слышал, он был сильно расстроен.

- С тех пор его здесь не было?

- Нет, сэр. Он собирался пробыть пару недель у своей старушки-матери, но думаю, уже вернулся.

- Потом позвоню ему. - Взяв полоску бумаги и ключи от квартиры, я добавил: - Спасибо, Гарри. Я только быстренько осмотрю квартиру... совсем не долго.

Когда лифт доставил меня в апартаменты Сиднея, мысли вновь вернулись к тому роковому вечеру. Я вздрогнул от мысли, что впервые с тех пор, как умер Сидней, вхожу в его жилище.

И, приостановившись у входной двери, заколебался. На меня накатилось чувство болезненной тревоги. "Но это же безумие, - говорил внутренний голос, - Сидней мертв". Теперь эта изумительная пятикомнатная квартира принадлежала мне... это мой будущий дом! Нужно избавиться от этого комплекса вины. Я не нес ответственности за его смерть! Эти слова я твердил вновь и вновь в течение долгих часов одиночества, и теперь пришло время освободиться от чувства вины.

Вставил ключ в замок и вошел в коридор. Услышав слабое жужжание кондиционера, приостановился и прислушался. Неужели полиция оставила кондиционер включенным? И никто сюда не поднялся убедиться, что свет и кондиционер отключены?

Недоумевая, я толкнул дверь.

Лицом ко мне с пистолетом в руке стоял Фел Морган.

* * *

С нижнего этажа донеслось собачье тявканье, затем неразборчивое бормотание голосов, потом снова затявкала собака.

Я неподвижно застыл, уставившись на пистолет, который таил в себе смерть.

Сквозь двойные стекла слышался слабый звук сирены "скорой помощи". Парадайз-сити жил своей обычной жизнью.

Я перевел взгляд с пистолета на лицо Фела, и он, сразу же опустив пистолет, проговорил дрожащим напуганным голосом: - Святой Боже! Как тихо ты вошел!

Тут мне бросилось в глаза, что он испуган еще больше меня, и это успокоило, хотя сердце продолжало колотиться, а рот пересох. Я внимательно вгляделся в него.

Что за ужасная перемена произошла с ним!

Грязный истощенный человек с покрытым рыжей щетиной лицом. Можно было уловить запах давно не мытого тела. На нем была все та же красная куртка с белыми карманами, но его едва можно было узнать под толстым слоем грязи. Туфли тоже были покрыты грязью, словно он таскался по болоту. Запавшие и испуганные глаза, подергивающийся рот, шумное дыхание, вырывавшееся сквозь грязные зубы.

- Когда я услыхал, что замок открывается, - произнес он дрожащим голосом, - из меня от страха чуть дерьмо не полезло. Я думал, что буду здесь в безопасности хотя бы несколько дней. Он отошел от меня и плюхнулся в кресло, словно его тело омертвело. Пистолет выскользнул из пальцев и с глухим стуком шлепнулся на двухсотлетний персидский ковер Сиднея. Фел поднес грязную руку к глазам и заплакал.

Я закрыл дверь, потом неуверенной походкой подошел к бару и трясущимися руками наполнил два бокала виски.

- Возьми себя в руки, - сказал я и поставил один бокал возле него. - Соберись. На, вот, выпей.

Он поднял на меня взгляд, вытирая лицо тыльной стороной руки. В его глазах было затравленное животное выражение, говорившее о том, насколько он испуган.

Глаза его полузакрылись. Было заметно: он сильно пьян.

- Так как насчет денег?

- Без проблем. У меня с собой есть.

Его помутневшие глаза уставились на меня, и я увидел, что ему с трудом удалось сфокусировать свой взгляд.

- Прямо здесь?

- Да.

- Думаешь, одурачишь меня? Ну-ка, покажи!

- Сейчас увидишь. А кто тот гад, с которым Рэа спит?

Он надул щеки.

- Да что можно сказать о таком никчемном тупице, как Спуки? - Он хихикнул. - Пацан! Но какой подонок! Это только доказывает, какая она безмозглая сука, если возбуждается от такой вонючки, как он... он на десять лет младше нее.

- Спуки Джинкс?

- Вот-вот... знаешь его?

- Сталкивался как-то в Луисвилле... оригинальный малый.

- Еще бы. - Он откинулся в кресле. - Боже! Что это была за еда!

- Как получилось, что Рэа попалась на крючок Спуки?

- Да что тут говорить! Она была с ним еще до того, как попала в тюрьму, и как только вышла, сразу же начала за ним гоняться. Идиотка! Выбрать такую паскуду! - Он нахмурился, покачал головой и протер глаза грязными руками. - Наверно, я много выпил... засыпаю.

- Ну, так поспи.

Его удержал инстинкт животного.

- Покажи-ка мне деньги, чувак. Ты говорил, они здесь... покажи.

Вот оно!

- Они в сейфе. - Я поднялся.

- Сейф? Какой сейф?

Я подошел к картине Пикассо, поднял ее вверх, открывая спрятанный под ней сейф.

- Вот это да! - Он, покачиваясь, встал на ноги. - Никогда бы не нашел его там! Ты держал деньги в этом ящике?

- Они и сейчас там.

- Действуй, чувак... открывай!

Я покрутил диск набора шифра, зная, что делая это, поднимаю тревогу в полицейском участке.

- Еще не совсем точно знаю, как открывать его. У меня есть цифровая комбинация, но она какая-то мудреная.

- Значит, мудреная? - сказал Фел, дыша перегаром мне в лицо и разглядывая наборный диск. - Значит, действуй... открывай.

Я повернул выпуклый диск и набрал цифры, понимая: машина полицейского патруля уже в пути.

- Двойная двойка - единица, двойная пятерка - восьмерка, двойная шестерка - девятка, - бормотал я под нос, поворачивая наборный диск. Это не было искомой комбинацией, которая из-за беспомощной памяти Сиднея была совсем простой: 1-2-3... и т.д., как сообщил Том Льюс. Я нажал кнопку и покачал головой.

- Должно быть, какая-то ошибка, Фел, попробуй ты... я буду называть цифры.

- Я? Да я в стельку пьян! - Его качнуло на меня так, что я пошатнулся. - Открывай сам! Работай, юноша! У тебя чертовски хорошо получается.

Я снова принялся крутить диск. Долго ли еще придется ожидать прибытия полиции? Я вспотел.

- Двойная двойка - единица, двойная пятерка - восьмерка, - бубнил я, накручивая диск. - Шесть-шесть-девять. Вот так. - Нажал кнопку. - Что за черт!

- Не можешь открыть? - Голос Фела перешел в рычание. - Дуришь меня?

- Ведь это нужная комбинация. Какого же черта он не открывается?

Тут раздался телефонный звонок.

Мы оба обернулись и посмотрели на телефон. Оставив Фела, я сделал два быстрых шага и поднял трубку: - Алло?

- Мистер Кэрр? Это Гарри. Здесь два работника полиции. У вас все в порядке?

- Нет... вы ошиблись номером.

Повернувшись, я увидел: Фел нетвердой походкой пересек комнату и поднял с пола свой пистолет.

- Ошиблись номером? - спросил он, с прищуром глядя на меня.

- Да.

Мы испытующе уставились друг на друга.

- Не пытаешься ли ты провести меня, ублюдок?

- Да заткнись ты! - Я направился к сейфу с колотящимся сердцем и, едва начал снова крутить диск, как раздался дверной звонок.

Фел неподвижно застыл, испуганно глядя через открытую дверь гостинной в прихожую.

- Откройте! - прорычал суровый голос. - Полиция!

Фел поднял пистолет и навел его на меня.

- Ах ты, паскуда!

- Быстро! На террасу... я задержу их! - Я двинулся к нему, хотя мое тело сжималось от страха... вдруг он выстрелит!

Снова раздался звонок.

Я выскочил на террасу, и Фел последовал за мной.

- Спускайся вниз... только быстро! Бери мою машину. Я задержу их разговором.

Дрожащий, с пересохшим ртом, Фел сильно перегнулся над балюстрадой, чтобы увидеть балкон этажом ниже. Я подскочил к нему сзади, обхватил за ноги, приподнял и перебросил через перила.

Пистолет выстрелил, и, издав вопль ужаса, он круто сорвался и полетел вниз почти одновременно с грохотом выломанной двери.

* * *

"Это было так легко, - думал я, мчась по скоростному шоссе к Луисвиллу, - до смешного легко..."

Итак, был сделан большой шаг вперед: один рот будет молчать. Пора браться за Рэа...

В "пентхаус" прибыл сержант Хесс и задал мне массу вопросов, но по его тону и манере обращения было ясно: он считал, мне повезло остаться в живых.

Я рассказал, что, войдя в квартиру, понял: здесь кто-то есть. Однако прежде чем я успел уйти, появился Морган с пистолетом в руке. Он угрожал застрелить меня, если я подниму тревогу. Объяснил, что он выпил и стал болтливым... рассказал, как жил в мангровом болоте и голодал. Затем потребовал еды, и мне пришлось заказать ее в ресторане. Поев, стал требовать денег. Здесь и был мой шанс, поскольку мне было известно, что сейф Сиднея подключен к полицейскому участку. Когда прибыла полиция, Морган запаниковал, рванулся на террасу и попытался спуститься на нижний балкон, хотя я пытался задержать его. Он выстрелил в меня, но, не удержавшись, свалился вниз.

Все это подтвердилось при осмотре. В квартире имелись признаки, указывающие на то, что Морган ночевал здесь. Да и повсюду виднелись грязные отпечатки его пальцев.

- Ну, теперь мы знаем наверняка: именно он с сестрой и совершили ограбление, - сказал Хесс. - Значит, нужно ее искать.

"Но я постараюсь сделать это раньше", - промелькнуло в голове в то время, пока сам рассказывал ему о том, как Рэа бросила братца и скрылась с ожерельем.

В этом заключался мой шанс: сбить охоту со следа и воспользоваться этим.

- Морган говорил, они собирались уехать в Ки-Уест, где у них есть знакомый, который может переправить их на Кубу. У него была полная уверенность: бросив его, Рэа направилась именно в Ки-Уест.

Хесс скривился.

- Куба! Если она там... она для нас потеряна.

Газеты смерти Фела дали большой ход, и я был уверен, Рэа прочла об этом, но она не могла знать, что Фел рассказал мне о Спуки Джинксе. Может быть, она и не задержалась в его логове, но попытаться стоило. Нужно было заставить ее молчать. У меня не могло быть будущего до тех пор, пока она жива.

Я подождал окончания следствия по делу Фела, а потом сказал Хессу, что собираюсь съездить во Фриско, чтобы сменить обстановку. Он попросил держать с ним связь, так как если Рэа поймают, я буду главным свидетелем. Однако по его лицу было понятно: теперь он не слишком надеялся отыскать ее.

Перед отъездом из Парадайз-сити в Луисвилл, я позвонил Клоду и спросил, не станет ли он работать у меня, объснив, что переехал в "пентхаус".

- Высоко ценю ваше предложение, мистер Лэрри, - сказал он, - но я никогда не смог бы работать ни у какого другого джентльмена после работы на мистера Сиднея. Но если от этого будет польза, могу попытаться подыскать для вас кого-нибудь, заслуживающего доверия.

- Не беспокойтесь, - сказал я и повесил трубку.

Мысль оказаться отвергнутым жирным пожилым человеком с причудами разозлила меня. Ведь я бы платил ему столько же, сколько и Сидней... так какого черта он о себе такого высокого мнения?

Потом, поразмыслив, понял его точку зрения. Зачем ему теперь стремиться работать на кого-то? Разве Сидней не позаботился о нем весьма щедро? Но в глубине души знал: не это было настоящей причиной. Клод презирал меня за то, что я переехал в жилище Сиднея... я уже и сам начинал презирать себя.

Через три дня после окончания следствия я сел в "бьюик" и направился в Луисвилл.

Я знал: диалог был точно по кинофильму и, судя по ее ухмылке, она - тоже.

- Второй этаж, номер пять. Ключ в замке.

Я поднялся по скрипучим некрашенным ступенькам на второй этаж, стараясь не касаться отвратительно грязных перил. Пятый номер находился в конце вонючего коридора.

Комната площадью около 10 футов с кроватью, столом, двумя стульями, туалетом и потертым ковриком. Обои у окна облупились. Имелась также покрытая жиром скамейка, на которой стояла газовая горелка.

Оставив саквояж в комнате, спустился вниз, заплатил старухе 20 долларов и сходил в итальянский магазинчик, где закупил продуктов на несколько дней. К различным консервным банкам с едой присовокупил и бутылку виски. Потом сходил в хозяйственный магазин и приобрел маленькую кастрюлю и сковородку.

По моему возвращению миссис Рейнолдс по-прежнему стояла, подпирая дверь.

- Где можно помыться? - спросил я.

Она оглядела меня с ног до головы, поскребла левую подмышку и вымолвила: - Общественная баня в конце улицы. На каждом этаже есть контейнер для мусора. Чего еще тебе надо?

Я занес свои покупки в комнату, запер дверь на ключ и, выложив все на стол, решил обследовать кровать. Простыни были довольно чистыми, но пятна на двух тонких шерстяных одеялах выглядели подозрительно: видимо, вскоре нужно было ожидать появления клопов.

Очередная смена обстановки?

Вспомнился роскошный "пентхаус" Сиднея, доставшийся мне по наследству. А эта ужасная маленькая комнатка была тем испытанием, которое необходимо было вынести, чтобы сохранить и "пентхаус", и миллионы Сиднея.

Включив свет, я подвинул стул к окну и приступил к наблюдениям. В доме напротив было 18 грязных окон: в пяти из них горел свет. Одно из них принадлежало Спуки. Я не имел понятия, какое именно из этих 18 окон его, но, если следить достаточно долго, то рано или поздно это можно было узнать.

Я сидел, курил сигарету за сигаретой и вел наблюдение. В освещенных квадратах окон двигались люди: большинство молодые, одетые для выхода на улицу. На пятом этаже в третьем окне слева молодая красивая негритянка в одних только обтягивающих брюках, покачивалась в такт не слышимой мне мелодии, держа в ладонях свои голые груди. Понаблюдав за ней, я ощутил, как во мне зашевелилось вожделение, и лишь с большим усилием удалось оторвать от нее взгляд.

Часов в восемь, проголодавшись, отошел от окна, опустил штору и включил свет. Подогревая банку бобов, услыхал рев приближающегося мотоцикла. Выключив свет, быстро подскочил к окну и отодвинул штору. К дому N.245 верхом на новой сверкающей "хонде" подкатил Спуки.

Я проследил как он слез с машины и с напыщенно-важным видом поднялся по ступенькам, ведущим в его логово.

Это заняло одно мгновенье. После того, как он скрылся в темноте здания, я стал ждать, в каком из затемненных окон зажжется свет. И в ожидании продолжил наблюдение за негритянкой, которая уже надела цветную рубашку и что-то помешивала в кастрюле.

После 15-минутного ожидания до меня дошло: Спуки живет в одной из комнат, где свет уже был включен, поскольку после того, как он зашел в дом, ни одно из темных окон не осветилось. Но значило ли это, что Рэа скрывается у Спуки? А почему нет? Зачем ей сидеть в темноте? Я стал обследовать каждое из освещенных окон. Три было без занавесок и можно было рассмотреть, кто был в комнате. Два других были закрыты шторами, но не настолько тонкими, чтобы сквозь них можно было увидеть, что делается в комнате. Одно - на третьем этаже, другое - на верхнем, над комнатой, занимаемой негритянкой. Было ясно, что одна из этих комнат должна принадлежать Спуки.

Я опустил штору, включил свет и принялся заново разогревать бобы. Для начала первый день был неплохим, налицо продвижение вперед. По крайней мере, теперь известно: Спуки живет либо на третьем, либо на верхнем этаже.

Я съел бобы, потом выключил свет и, подняв штору, снова уселся у окна.

Часов в девять свет в окне третьего этажа погас, и я окончательно скоцентрировал свое внимание на освещенном окне верхнего этажа. Я наблюдал за ним около часа, когда внезапно на шторе обозначилась тень: это был силуэт Спуки. Ошибки быть не могло. Значит, он жил на верхнем этаже, но была ли с ним там и Рэа?

Наблюдение продолжалось. Свет в других окнах начал гаснуть. Негритянка повесила на плечо крупную сумку и потянулась к выключателю погасить свет. Наконец, единственным освещенным окном в здании осталось только окно Спуки.

Вскоре он сбежал по ступенькам на улицу и взобрался на свою "хонду". Машина издала оглушающий рев. Натянув шлем на давно не мытую голову он рванул с места. Однако свет в его окне продолжал гореть.

Это могло означать две вещи: либо Спуки совершенно не волновала оплата счетов за пользование электроэнергией, либо там оставалась Рэа.

Но как узнать это наверняка?

Она улыбнулась. - Ты действительно очень любишь эту работу, дружок, - и взяла меня за руку. - Ну, что же... давай продолжим.

Поднявшись в ее комнату, я достал из кармана 100-долларовую бумажку и дал ей посмотреть на нее.

- Хочешь ее заработать, Сэди?

Ее глаза широко раскрылись.

- Желаешь получить за нее какую-нибудь эксцентричную гадость?

- Хочу провести ночь здесь, а то в моей комнате клопы.

Она склонила голову набок, глаза ее блеснули.

- Откуда ты получаешь такие дивные средства, сахарный мой?

- Не ломай голову. Я сплю здесь или ухожу?

Она протянула руку.

- Давай... ты спишь здесь.

Едва войдя в комнату, я сразу же услыхал: Рэа все так же расхаживает наверху.

- Твоя сдвинутая все ходит, - проговорил я, отдавая банкноту Сэди.

- Не говори. Я уже настолько привыкла, что когда она останавливается, ощущаю будто чего-то не хватает.

Я проследил взглядом как она положила деньги в свою сумочку, затем подошла к кровати и стала снимать постельное белье, а потом принесла чистые простыни.

- Вот это лучше всего, - сказал я, помогая ей перестелить постель.

- Когда милый платит сто монет, он имеет право на чистые простыни. Раз у нас впереди целая ночь, пойду приму душ. Хочешь что-нибудь съесть или выпить?

- Выпью.

Она достала бутылку дешевого виски, газировку и лед и, оставив меня одного, ушла принимать душ.

Я уселся на далеко не новое кресло и прислушался к шагам Рэа этажом выше. Они наводили мысль о звере, посаженном в клетку. Вспомнилось время, когда я страстно хотел ее, но теперь она была для меня никем - только опасным зверем. Если бы была острая необходимость, я бы отважился подняться наверх, взломать дверь и застрелить ее, но было понятно: это не совсем безопасный способ разыграть эту маленькую драму. После ее смерти нужно иметь абсолютную уверенность, что на меня никогда не возложат вину за убийство.

В этот раз я занимался любовью с Сэди намного мягче и нежнее: настоятельная необходимость облегчения тела уже не давлела надо мной. Мы заснули, сплетясь в тесном объятии.

Она спала крепко, а я просто находился на грани между сном и бодрствованием. Вполуха прислушивался к туканью шагов Рэа, продолжавшей расхаживать по комнате, а затем совершенно проснулся, услыхав шум подкатившей под окна "хонды".

Сэди застонала и зашевелилась, потом повернулась на другой бок и снова заснула.

Внизу громко хлопнула дверь, и послышались тяжелые шаги поднимающегося по ступенькам Спуки. Стук каблуков Рэа внезапно оборвался. Раздался звук отворившейся и захлопнувшейся двери.

- Слушай, ты, сука, это последняя бутылка виски, которую я покупаю, черт возьми!

Его низкий злобный голос донесся сквозь потолок и зазвучал так, будто он находился в комнате Сэди.

- Дай сюда! - Я тут же узнал голос Рэа.

- На! Упейся до смерти! Какого черта я должен об этом заботиться?

Сэди тихо застонала во сне.

Возникла долгая пауза, затем Спуки снова заговорил: - С меня хватит! Я хочу, чтобы ты убиралась! Хочу, чтобы моя хата принадлежала мне! Хочу, чтобы ты выкатывалась отсюда!

- Заткнись, ты, ничтожество! Сопляк! Ублюдок! - В голосе Рэа послышался истеричный тон, настороживший меня. - Я остаюсь здесь! Мне некуда идти! Ты начинаешь мне надоедать, чертов подонок, и я прищучу тебя! Я могу справиться с тобой, Спуки! "Лягавые" ждут-не дождутся, когда можно будет тебя зацапать!

После долгого молчания Спуки проговорил: - Что же это значит, черт возьми! Я должен знать! Почему ты торчишь здесь и ждешь, пока не утихнет шум? Из-за чего шум? Что ты натворила? Какая фигня привела тебя сюда? Почему ты скрываешься от "лягавых"? Где Фел? Я хочу знать! Я по горло сыт тем, что ты целыми днями топчешься по комнате и лакаешь виски. Я хочу, чтобы ты освободила мою хату!

- Да? - Лежа неподвижно и ощущая теплоту прижавшегося ко мне тела Сэди, я старался ничего не пропустить. Рэа продолжала: - Я останусь здесь пока для меня не будет безопасно уйти. Мне нельзя показываться на улице пока не утихнет шумиха. Я и так достаточно много сделала для тебя. Кто купил тебе этот проклятый мотоцикл? Почему ты не попытаешься хоть что-нибудь заработать сам? Что, для тебя нет ничего лучшего, чем гонять на этой лайбе и хвастаться ею, долбонос безмозглый!

- Ах, вот как. - Голос Спуки перешел на низкий тон и зазвучал угрожающе. - В таком случае - убирайся! Вон отсюда! И можешь рассказывать обо мне "лягавым". Они не очень-то будут беспокоиться обо мне, когда заполучат тебя. Собирай вещички и уматывай!

- Давай выпьем, Спуки.

- Я сказал... убирайся!

- Послушай... ну, давай забудем об этом. Вечно мы ругаемся. - В голосе Рэа неожиданно послышалось жалобное хныканье. - Давай выпьем, я хочу в постель... с тобой.

- Да кто тебя захочет? Я сказал, убирайся!

- Знаю, что ты сказал, милый, но мне хочется лечь с тобой. Пойдем.

- С меня довольно, пьяная корова! Решай сама свои проклятые проблемы и оставь меня в покое!

И по внезапной злобности его голоса стало ясно: он действительно поступит так, как говорит. Я выскользнул из постели и втиснулся в джинсы. Это могло быть моим шансом! Она ничего не рассказала ему! Поэтому Спуки мне не опасен! Когда я натянул кроссовки, Сэди перевернулась на спину.

- Милый... ты где? - пробормотала она и снова заснула.

Я услышал яростный крик Спуки: Вон!

Дверь сверху с шумом открылась, послышался глухой стук.

- Забирай свой хлам! - Еще один глухой стук, затем дверь с грохотом захлопнулась.

К этому времени я был уже в коридоре, тихонько закрыл дверь Сэди, сбежал по ступенькам вниз ко входу в подъезд и затаился в темноте, прижавшись к стене и прислушиваясь.

Рэа начала спускаться по лестнице, слышалось ее бормотанье: - Подонок... какой подонок.

Потом обозначился ее контур пока она наощупь шла по темному подъезду к тому месту, где стоял я.

- Не торопись, детка, - мягко сказал я. - Там шастают "лягавые".

Она резко остановилась и, затаив дыхание, вгляделась в меня.

- Ты что за черт?

- Такой, как и ты... жду пока утихнет шумиха.

- Утихнет шумиха? Что ты имеешь в виду? - Слова сливались в одну общую фразу.

- Я все слышал. Хочешь смотаться со мной, детка? У меня есть машина и безопасное местечко за городом.

Она соскользнула на пол.

- Боже! До чего я пьяна! - В ее голосе послышался вопль отчаяния и безнадежности. - Хочу умереть!

"Но не здесь", - подумал я. Грохот выстрела мог доставить массу неприятностей, поэтому, прежде чем стрелять, надо увезти ее за город.

- Пойдем, детка, - сказал я, беря ее за руку и поднимая на ноги. - Пойдем.

Она прислонилась ко мне.

- Кто ты? Никак не могу разглядеть тебя. Что ты за черт?

- Ну, давай... пошли.

Поддерживая за талию, я свел ее по ступенькам и вывел на пустынную улицу. Ее шатало из стороны в сторону и приходилось крепко ее держать. Оказавшись под уличным фонарем, она оттолкнулась от меня. Мы посмотрели друг на друга, и я едва узнал ее: она ужасно постарела. В рыжих волосах виднелись белые нити, а изумрудно-зеленые глаза сверкали так, будто позади них были лампочки. Она была сильно истощена и слегка покачивалась, вглядываясь в меня.

На ней был тот же кроваво-красный брючный костюм, а на ремне через плечо висела туго набитая сумка.

- Привет, мистер Парик, - проговорила она, - у тебя-то самого под ним волосы есть?

- Пойдем-пойдем, детка. Машина в конце улицы. Нам пора сматываться.

Пьяными глазами она изучала меня. Мой парик, густая борода, грязная одежда, по-видимому, внушили ей доверие.

- Ты тоже в бегах?

- После расскажу. Пошли.

Она рассмеялась ужасающе-истеричным смехом.

- Мой брат мертв. Он был единственным, черт возьми, сукиным сыном, который понимал меня, и его убили.

Я взял ее за руку.

- Пойдем быстрей отсюда.

Когда мы двинулись мне показалось: она настолько пьяна, что, если бы я не держал ее, то упала бы плашмя и разбила себе лицо.

Болтаясь из стороны в сторону, мы проплелись по пустынной улице к тому месту, где остался "чевви". Когда я открывал дверцу, она привалилась к машине, внимательно разглядывая меня.

- Не видела ли я тебя когда-нибудь раньше, мистер Парик?

- За что "лягавые" хотят взять тебя? - спросил я и скользнул за "баранку".

Он наклонился вперед, его маленькие поросячьи глазки широко раскрылись, и только после этого он, по-видимому, узнал меня.

- Убери этот проклятый парик, - сказал он полицейскому, который сдернул парик с моей головы и положил на стол.

О'Халлорен испустил долгий вздох, затем изумленно глядя на меня, сказал: - Можете говорить, но предупреждаю: все, что вы скажете, может быть использовано против вас.

- Ее также тошнило от жизни, как и меня. Она хотела умереть, поэтому я застрелил ее.

Он аж всхрапнул, потом сел, махнув рукой полисмену. - Чокнутый. Доставьте его в Отдел.

Меня доставили в Отдел по расследованию убийств. Дежурный лейтенант оказался маленьким белобрысым человеком со стальными голубыми глазами, красным лицом и энергичной нижней челюстью.

Он задал множество вопросов, но к тому времени у меня уже пропало настроение говорить. Я просто молча сидел, уставившись в пол, и даже когда он закатывал мне оплеухи, по-прежнему ничего не говорил. В конце концов меня отправили в камеру.

Я сидел, ненавидя себя за то, что явился причиной смерти человека, так много сделавшего для меня и оставившего мне большую часть своего состояния.

Мне принесли еду, к которой я даже не притронулся.

Позже в камеру вошел О'Халлорен, засунув большие пальцы за ремень, и стал внимательно разглядывать меня.

- Ты попал в настоящую беду, чудак-человек, - сказал он, и его хриплый голос зазвучал на удивление мягко. - Ради чего ты хочешь поднять шумиху? Еще есть время... может, хоть мне объяснишь, как это произошло?

Я посмотрел ему прямо в глаза.

- Я убил ее. Остальное - дело ваших людей.

О'Халлорен поскреб правую подмышку.

- Лейтенант хочет знать, будешь ли ты давать показания. - Он сдвинул фуражку на затылок. - Послушай, чудак-человек, если бы я оказался на твоем месте, то не стал бы давать, но сейчас я делаю то, что мне положено по долгу службы.

Я увидел, что он волнуется.

- Почему бы ты не давал показаний?

Он снял фуражку, посмотрел на нее, потом снова надвинул на голову.

- Между нами, я думаю, ты чокнутый, и не верю, что ты пристрелил ее. И поэтому считаю: тебе нужно сидеть молча, непробиваемо и держать рот на замке, пока тебе не дадут адвоката.

- Считаешь, что я - чокнутый?

Он кивнул.

- Да... все время. Я так думал с того самого момента, как ты попал в этот город. Поэтому прими мой совет: сиди и упрямо молчи. Нам придется позвонить в Парадайз-сити. Оттуда с твоим партнером, мистером Томом Льюсом, приедет какой-нибудь знаменитый адвокат, и они уладят это дело. А пока сиди и молчи.

Самым последним делом, какого мне хотелось, - чтобы Том Льюс вытаскивал меня из этой грязи.

- Скажи лейтенанту, я готов давать показания.

О'Халлорен переминался с ноги на ногу.

- Послушай, парень, ты наверняка чокнутый, но в тебе есть нечто такое, что мне нравится в людях. - Он наклонился и, понизив голос, продолжил: - Ты сам не понимаешь, в какую беду влип. Послушай... давай я позвоню мисс Бакстер и расскажу ей... она поможет тебе. Ну как, парень?

Дженни?

Теперь я окончательно почувствовал, что Дженни ушла для меня навсегда, как когда-то Джуди... осталось чудесное воспоминание, сон, но не более.

- Скажи лейтенанту, я буду давать показания.

О'Халлорен тыльной стороной руки стер пот с лица.

- Ты можешь приговорить себя к 15-летнему заключению, - и я увидел, что он действительно за меня переживает. - Даже если решат, что ты чокнутый, все равно выйдешь не раньше, чем через 10 лет.

Я прислонился спиной к стене камеры, внезапно расслабившись.

- Скажи лейтенанту, я буду давать показания. - В моем сознании возник образ снующего вокруг меня Сиднея со всей его добротой и талантами. "Пятнадцать лет... десять лет? Ну, что же, это будет еще одна смена обстановки, не так ли?"

К О Н Е Ц

В округе я был чужаком, и было слишком опасно зайти в дом Спуки, хотя здание выглядело покинутым всеми.

Я закурил сигарету и обозрел улицу внизу. Словно появляющимися с наступлением темноты крысами, улица заполнялась людьми. Пожилые, плохо одетые мужчины и женщины, шаркая ногами, выходили из домов и разбредались по барам и закусочным.

Вдруг взгляд натолкнулся на негритянку. Она стояла, прислонившись к грязной ограде, и покачивала своей широкой сумкой, и тогда мне стало понятно, кем она была - проституткой.

Я уже знал, что ее комната находится как раз под берлогой Спуки. Это был мой шанс: быть может, удастся получить подтверждение того, что Рэа жила наверху.

Мысленно вспомнилась полуголая негритянка, танцующая у себя в комнате. Она была хорошенькой и чудесно сложенной, а у меня ни с кем не было сексуальных отношений с тех пор, как я повстречал Джуди: казалось, это было давным-давно.

Оттолкнув стул, я встал, наощупь в темноте добрался до двери и вышел в вонючий коридор.

За время спуска по ступенькам мне никто не встретился. Дверь миссис Рейнолдс была закрыта, а сквозь тонкую панель доносился звук работающего телевизора. Неспешной походкой я вышел в пыльно-цементный вечер. Половодье улицы - девушки, юноши, пьянчуги и старики - растекалось вокруг меня. Через улицу я взглянул на негритянку, которая заметила меня и ответила прямым взглядом. Я подождал пока мимо с ревом пронесутся два битком набитых автомобиля и перешел улицу.

Когда достиг противоположного тротуара, она двинулась мне навстречу. - Привет, милый, - мягко сказала она, и ее белые зубы блеснули в свете фонарей. - Один?

Остановившись рядом, я внимательно осмотрел ее: кожа цвета кофе с молоком и привлекательное личико, обрамленное черными волосами. Даже необходимость найти Рэа и заставить ее молчать вылетела у меня из головы. Долго подавляемые желания тела вырвались из-под контроля и требовали реализации.

- Пока еще, - хрипло сказал я. - Давай вместе как-нибудь решим этот вопрос.

Она осмотрела меня, ощупывая своими черными глазами.

- Это будет стоить десять монет, милый. У тебя есть десять монет?

Я вспомнил, как предлагал Рэа 500 долларов.

- Есть.

- Ты выглядишь так, будто у тебя и двух нет, - улыбнувшись, сказала она. - Ты здесь новенький, не так ли?

Порывшись в кармане, я показал ей 10-долларовую банкноту. Ее тонкие коричневые пальцы выхватили ее у меня из руки, словно ящерица - муху.

- Пошли, милый. Наступает время действий.

Она привела меня в свою многоэтажку, которая воняла еще хуже моей. Когда она впереди меня поднималась по лестнице, ее зад изгибался и покачивался перед моими глазами. Подъем был достаточно долгим и к тому времени, когда мы добрались до ее лестничной площадки, я настолько возбудился, что все, чему предназначено природой, у меня отвердело, и это причиняло мне настоящую боль.

Она вызвала во мне огромную волну возбуждения, и это было прекрасно. В прошлом, если мне долго не удавалось добиться расположения какой-нибудь девушки, я покупал шлюху и никогда не получал от них полной отдачи за свои деньги. Обычно они лежали, скучающе глазея в потолок, некоторые при этом даже курили, а большинство глупо хихикало. Однако эта маленькая негритянка вела себя так, чтобы дать мне почувствовать, будто я возбуждаю ее и волную, хотя я понимал, что это не так.

Когда все закончилось, и я откатился от нее, она не сделала того, что большинство из них: не соскользнула с постели и не начала быстро одеваться. Лежа рядом, дотянулась до пачки сигарет, прикурила две и одну протянула мне.

- Ты действительно очень хотел, милый, - сказала она, сжимая ладонями свои груди.

Да, действительно хотел и теперь почувствовал себя полностью расслабленным, словно беспристанно мучавший меня нарыв наконец-то прорвался. Я втягивал дым в легкие и разглядывал грязный потолок. Затем стал различать шаги наверху. Еще несколько минут назад никакие звуки до меня не доходили, потому что я лежал рядом с этой молодой женщиной, и все остальное вылетело у меня из головы. Но сейчас шаги слышались отчетливо - тук-тук-тук...: у меня над головой стучали женские каблуки. Тогда вспомнилась Рэа и то, ради чего я оказался в этой жалкой маленькой комнатушке с молодой голой негритянкой, лежавшей сбоку.

Женщина над моей головой ходила вперед-назад, не останавливаясь ни на секунду. Тук-тук-тук...

Негритянка затушила сигарету.

- Мне надо возвращаться к своей работе, сладкий. Ты хорошо провел время?

- Что там наверху происходит? - спросил я, показывая на потолок.

- Почему тебя это беспокоит? - Она села, свесив длинные ноги с кровати. - Подымайся, милый, мне надо приниматься за работу.

Я обвил рукой ее тонкую талию и притянул к себе.

- Не спеши... продай мне еще за 10 долларов свое время.

Она накрыла меня своим теплым телом.

- Ты серьезно?

- Деньги сразу?

- Всегда сразу, милый. Мне нужно жить.

Я встал с постели, прошел к тому месту, где бросил джинсы, отыскал еще одну 10-долларовую бумажку и передал ей. И когда снова лег, она закинула одну ногу на меня и принялась покусывать мое ухо. Я позволил ей заниматься собой, а сам прислушивался к шагам, раздававшимся над потолком.

- Что там творится наверху? - спросил я. - Будто марафон.

- Да, чокнутая какая-то. - Негритянка начала поглаживать мне шею. - Она меня с ума сводит. День за днем, ночь за ночью она ходит и ходит. Если бы не Спуки, поднялась бы наверх и всыпала бы ей как следует, но она - женщина Спуки, а он - "шишка" в этой паршивой берлоге.

- Ты ее видела?

Она приподнялась на локте и внимательно посмотрела на меня вопросительным взглядом больших черных глаз.

- Зачем эти вопросы, милый. Давай займемся делом.

- Женщина Спуки?

- Ты знаешь Спуки?

- Знаю, что он подонок.

Она расслабилась и снова опустилась на меня.

- У них неприятности... он прячет ее от "лягавых"... - бормотала она, прижавшись губами к моей шее. - Она участвовала в вооруженном ограблении недели две назад и теперь никуда не выходит, а только топчется туда-сюда по комнате и сводит меня с ума.

Теперь я знал все, что хотел. Я отыскал Рэа!

* * *

Вернувшись в свою жалкую комнатенку, поднял шторы и улегся на кровать, не включая света. Уличного освещения было вполне достаточно. Напряжение спало: сексуальная разрядка была именно тем, в чем я действительно нуждался. Сэди (негритянка сказала мне свое имя, когда я уходил) провела основательную терапевтическую работу по моему восстановлению.

Теперь я знал, что Рэа находилась у Спуки. Пока она остается в живых, моя собственная свобода и наследство Сиднея - в опасности. Если ее возьмет полиция, она заговорит и впутает меня. Нужно заставить ее молчать - но как?

Потом в мозгу возникла тревожная мысль о том, не рассказала ли она обо мне Спуки. Если я заставлю ее молчать, не появится ли на моем горизонте Спуки шантажировать меня? Не рассказала ли она ему, что у нее есть ожерелье стоимостью, по ее предположению, около миллиона долларов? Не дала ли она такому грязному подонку как Спуки столь опасную информацию? Я должен был это выяснить. Если она все ему рассказала, придется взять на себя двойное убийство и заставить молчать их обоих. Меня не затрясло от этой мысли. Я считал, что ни Рэа, ни Спуки не имели никакого права жить. Для меня они были опасными зверями, а я был охотником. Но легче и безопасней было бы избежать двойного убийства.

Размышляя таким образом и строя планы, задремал, но через два часа появились первые клопы, и оставшуюся часть ночи я провел, сидя на жестком стуле и положив голову на руки на стол.

В начале четвертого тишину ночи разорвал рев мотоцикла. Я подошел к окну и проследил, как Спуки прошествовал по ступенькам в свою берлогу.

На следующее утро, легко позавтракав, сходил в общественную баню, а остаток утра прослонялся по улицам, держась подальше от центра города, опасаясь нарваться на Дженни. Затем купил флакон антиклопиного средства и вернулся в свою комнату приготовить ленч из разогретой говядины и картофеля. И, после опрыскивания постельного белья и матраца антиклопином, уснул.

Проснувшись в 19.00 и подойдя к окну, я заглянул в окна дома на той стороне улицы и увидел свет за шторами пристанища Спуки. Сэди, этажом ниже, на своей плитке что-то готовила. "Хонды" внизу не было, и это означало: Спуки уехал.

Я просмотрел купленные банки с едой, решив попробовать равиолли, которые оказались совершенно безвкусными, хотя открыть банку стоило большого труда. Затем сел у окна и курил до 21.00 пока не увидел, что Сэди уходит.

Я подошел к саквояжу, достал из него пистолет, сунул его в карман и вышел на улицу, встретившись с Сэди, которая выходила из дому.

- Привет, конфетка, - сказал я. - Как насчет того, чтобы продолжить наше общение?

- За каким чертом тебе об этом беспокоиться?

- И то правда... садишься или остаешься?

Она открыла дверцу и села рядом со мной. Я перегнулся через нее захлопнуть дверцу.

- Куда двинемся, мистер Парик?

- Не знаю, куда собираешься ты, но знаю, куда надо мне. Я направляюсь на побережье. Там у моего брата есть лодка, и он может доставить меня в Гавану.

- Гавану? - Она прижала руки к лицу. - Я тоже хочу попасть туда.

- Тогда о'кей... у тебя есть деньги?

Она похлопала по своей тугой сумке.

- Здесь. Ну, давай, мистер Парик, поехали.

Когда мы достигли Трамайами Трайл, двигаясь на Нейплс, она заснула.

Было 4 часа утра. Рассветать начнет только через час. Широкое шоссе было пусто. По обеим сторонам тянулись густые сосново-кипарисовые леса.

Я посмотрел на нее. Головой она прислонилась к боковой дверце, глаза закрыты. Все, что надо сделать, это потихоньку затормозить, мягко остановить машину, достать из кармана пистолет, выстрелить ей в голову, открыть дверцу и вытолкнуть тело на дорогу, а затем уехать. Ничто не могло этому помешать. Достигнув Нейплса, я бы избавился от парика, бросил машину и на грейхаундском автобусе добрался бы до Сарасоты. Там купил бы новую одежду, сбрил бороду и автобусом направился до Форт-Пиерс. Оттуда опять автобусом вернулся бы в Литтл-Джексон, где остался мой "бьюик". И тогда можно было бы возвращаться в Парадайз-сити: свободным и в полной безопасности!

Такой план промелькнул у меня в мозгу: просто и надежно. Раньше мне представлялось, что избавиться от Рэа будет невероятно опасно, но сейчас она была в пьяном забытье и в моей полной власти. Все, что осталось сделать, это навести на нее пистолет и нажать курок.

Я глянул в зеркальце заднего обзора. Шоссе позади было темным: никаких признаков приближающегося света фар. Очень мягко убрал ногу с педали газа, и машина, замедляя скорость, покатилась по инерции до тех пор, пока плавно не остановилась в густой тени дуба. Тогда я перевел переключатель скорости в нейтральное положение и поставил машину на ручной тормоз.

Еще раз посмотрел на Рэа, которая по-прежнему спала, залез рукой в задний карман, и пальцы обхватили рукоятку пистолета. Я медленно вытащил его и снял с предохранителя.

Затем поднял пистолет и направил ей в голову. Палец согнулся на курке, но дальше этого дело не пошло.

Я сидел с наставленным на нее пистолетом, в отчаянии понимая, что не смогу спустить курок. Я не мог хладнокровно убить ее. В горячий момент схватки я убил Фела, но застрелить спящую женщину было выше моих сил.

Глаза Рэа внезапно распахнулись.

- Вперед же, Лэрри Кэрр. Докажи себе, что у тебя есть хоть капля мужества. Ну, же... убей меня!

* * *

Яркий свет фар приближающегося грузовика осветил салон "чевви", и мне удалось ясно рассмотреть Рэа. Боже! Как ужасно она выглядела! Та, к которой я когда-то испытывал всепоглощающую страсть, теперь казалась каким-то эротически-жутким ночным кошмаром. Она сидела, забившись в угол, глаза ее тускло блестели, тонкие губы кривились в оскаленной ухмылке, и казалось, она сошла с ума.

- Ну, вперед же... убей меня! - повторила она.

Грузовик с грохотом пронесся мимо, "чевви" аж затрясло. В мозгу промелькнула заставившая сжаться мысль: если бы мне удалось заставить себя убить ее, грузовик как раз бы проезжал мимо, когда я бы выбрасывал ее тело на дорогу.

Пистолет выскользнул у меня из руки и упал на сиденье между нами. Я понял: для меня это конец пути, и внезапно все стало безразлично.

- В чем дело, Чипи? - спросила она. - Ты же все великолепно спланировал, не так ли? Что, лишился мужества? Или полагал, я не узнаю тебя в этом идиотском парике?

Я уставился на нее, ненавидя всей душой. Она была омерзительна мне, как прокаженная.

- Скажу тебе то же самое, что и твой молоденький дружок:

- Убирайся вон! Вон из моей машины!

Она всматривалась в меня.

- Не надо поднимать шума. Ожерелье у меня... мы с тобой все еще можем договориться. - Она покопалась в сумке, открыла ее и достала кожаный футляр. - Смотри... оно у меня! Миллион долларов! Ты говорил, можешь продать его! Мы вместе можем уехать в Гавану и начать новую жизнь.

Вместе? С нею? Я содрогнулся.

- Продать ожерелье? Жить с тобой? Я не стал бы жить с тобой, даже если бы ты была последней шлюхой, оставшейся в мире! А ожерелье не стоит и 10 центов... это подделка.

Она сжалась в комок, наклонившись вперед. Ее зеленые глаза засверкали безумием.

- Ты врешь!

- Это копия из стекла, бедная дурочка. Неужели ты думаешь, что я позволил бы тебе и твоему слабоумному братцу уйти с бриллиантами на миллион долларов?

У нее так перехватило дыхание, что вместо выдоха послышался сдавленный всхрип.

Я ожидал, что она впадет в убийственную ярость, но мои слова, по-видимому, сломали ее.

- Предупреждала же я этого простака, - она говорила словно про себя. - С того самого момента, как только увидела тебя, я знала: ты - самая настоящая змея, но он не слушал. "Этот парень - о'кей", - повторял он, но я-то знала, что это не так. - Она совершенно размякла. - О'кей, мистер Чипи Кэрр, выходит, ты победил. Если меня схватят, моя жизнь ничего не будет стоить. Я уже провела восемь лет в камере и знаю, что это такое... а ты - нет. И Фел не знал. Ему повезло, что он умер.

Я не мог больше выдержать.

- Прочь! Вон отсюда! - заорал я. - Когда тебя поймают, можешь рассказывать все, что захочешь. Мне на это наплевать. Проваливай и пропади ты пропадом!

Казалось, она не слышала меня.

- Я на две недели заперлась в его вонючей берлоге. Две недели! Каждую минуту ждала, что придут "лягавые" и возьмут меня. Боже! Я выдержала это только потому, что пила! - Она прижала руки к лицу. Наблюдая за ней, я не ощутил в себе жалости. Мне хотелось избавиться от нее, уехать отсюда, вернуться в Парадайз-сити и ждать, когда придет полиция и заберет меня.

- Прочь отсюда! - снова заорал я на нее. - Ты отвратительна. Даже такой вонючий долбонос, как Спуки, не хочет тебя! Проваливай отсюда к едрене-фене!

- Фел был единственным человеком, который не мог жить без меня. А когда запахло керосином, покинул меня... настоящий трус. - Она издала резкий лающий смех. - Ну, полагаю, для меня занавес опускается... это все равно, что быть мертвой.

Тут я увидел у нее в руке свой пистолет.

- Брось! - крикнул я.

- Будь здоров, Чипи... придет и твой час. - Едва я успел броситься к ней, как она, оттолкнув меня, подняла пистолет, навела ствол себе в голову и нажала курок.

Вспышка ослепила меня, а грохот выстрела оглушил. На своем лице я ощутил влажное месиво и, содрогаясь, рванулся из машины. Выскочив весь дрожа наружу, принялся судорожно оттирать лицо носовым платком. А из машины, вьясь колечком, выползала тонкая струйка пистолетного дыма.

* * *

Сержант О'Халлорен сидел за своим столом, катая карандаш по журналу с записями происшествий.

На скамье у стены сидело пятеро подростков из шайки Спуки: от 10 до 15 лет, угрюмые, грязные, одетые в свою форму из черных рубашек и джинсов.

Когда двое полицейских втолкнули меня в комнату, мое появление произвело среди них сенсацию: это было понятно. Со сдвинутым на затылок париком, кровью Рэа на рубашке, кровоподтеком на лице, образовавшимся, когда один из полицейских ударил меня, и наручниками на запястьях у меня был вид, который везде бы произвел сенсацию.

Подростки тут же загудели и зашептались между собой, а О'Халлорен, наклонившись вперед, заорал: - Молчать, ублюдки! Слушать меня, или я сделаю из вас отбивные!

Казалось, я вернулся к работе в сеторе N.5.

Один из полицейских прошел вперед и стал тихо ему что-то рассказывать. Мне удалось уловить только несколько слов: - Трамайами Трайл... убита выстрелом... в его руке пистолет... - Понизив голос, он продолжил свой рассказ, а О'Халлорен стал все записывать.

Я знал, что он приписывает мне убийство Рэа, но мне было все равно. Меня уже вообще ничего не волновало, все осталось в прошлом. В течение долгой обратной дороги в Луисвилл у меня было много времени для раздумий. Самоубийство Рэа настолько потрясло меня, что во мне произошел какой-то обратный сдвиг, и я снова стал тем человеком, каким был раньше - до автокатастрофы, в которой погибла Джуди. Теперь я увидел, кем стал. Та подсознательная алчность, которая, должно быть, всегда таилась во мне, вырвалась наружу. Из-за этой жадности я явился причиной смерти Сиднея. Из-за этой жадности убил Фела Моргана. Перед глазами предстал момент, когда мои пальцы ухватили его за карманы брюк и проподняли, чтобы низвергнуть в забвение.

Воспоминание именно этого мгновения на обратном пути в Луисвилл и стал моментом моего прозрения.

Наконец О'Халлорен, закончив записывать, поманил меня рукой. Я не двинулся с места и смотрел на него до тех пор, пока один из охранявших меня полицейских не толкнул вперед.

- Ваше имя? - требовательно спросил О'Халлорен своим усталым хриплым голосом.

- Лоуренс-15-сотен-долларов Кэрр, - ответил я ему.

Окончание. Начало на стр. 10.

ностей "самой сильной в истории". Он отмечал, что общество достигает материального состояния прежде, чем стало возможно умственное развитие. Немецкий профессор Ф.Ратцель утверждал, что в основе культурных ценностей лежат материальные: "Духовная деятельность является как роскошь, лишь после удовлетворения материальных потребностей". И Луи Блан, и Т.Роджерс, и А.Токвиль признавали преобладающую роль экономического фактора. И наш В.М.Игнатовский писал, что базой интеллектуальной культуры является материальная культура". А у бедного "новатора" вышло шиворот-навыворот, вразрез с устоявшимися нормами мировой цивилизации. Это уже не только антилогика политикана, но и просто незнание вопроса, который он стремится модернизировать, переложить на свой копыл в духе "новых веяний".

На какую только хитрость не идут сторонники Позняка, чтобы доказать простакам, что не зря едят хлеб и сервилат. Вот и вещает один из них в печати: "Если погибнет культура -- погибнет все". Уф, как громко, страшно и душещипательно! Кто только не грешит сегодня этой "детской болезнью" новизны! Будет ли просматриваться благоразумие, если я столь же наивно спрошу: а что будет, если вдруг погибнут почва, растительность, воздух? Ответ тот же, омрачительный: "погибнет все". Все это от лукавого, от той же путаницы в головах.

Если уж говорить о надвигающейся опасности, то прежде всего говорите о человеке, обратитесь к мастеровым, людям труда, которых исстари называли живой основой всякой культуры, ее единственным творцом и хранителем. Не сочтите за откровение: если погибнет хлебопашец, слесарь, энергетик, учитель -- что тогда будет с культурой? Так зачем затемнять то, что может быть предельно ясным. Или "демократическому" интеллигенту хочется обратить на себя внимание, на свои несомненные заслуги в развале общества. Не лучше ли со слезами на глазах подсчитать, сколько за смутные годы "перестройки" не совершено открытий, не подготовлено новых ученых, не написано романов и научных трудов, не выпущено белорусских книг. Можно ли спокойно взирать, как усложнена жизнь центральных издательств, театров, библиотек. Наш герой этого не замечает. Он пишет, вещает, разоблачает, разносит, чернит...

Пожалуй, наивысшей "значимости" Позняк достигает тогда, когда без тени смущения берет за горло Ленина. Он признает, что не смог понять его мысли и действия. Добавим: он не может оценить вождя в контексте его исторической эпохи, у него, антипода, сдвинуты критерии. Но на все пойдешь ради лжи и политических конъюнктуры. И появляется статья З.Позняка "Пакаранне", от которой за версту несет злобением. В ней ярко проявляется маньячная патология автора, его звериная ненависть к деятелю теперь уже другой страны. А метода-то какая: наш "навуковец" использует чужие статьи о Ленине, состряпанные кем-то сейчас, естественно, по спецзаказу погромщиков. Бездоказательно и предвзято.

Позняку достаточно этих заимствований для высказывания "своих" суждений. Сколько злых ястребов кидалось клевать темечко Ильича при его жизни и после -- не получалось, кишка тонка. Так неужели Позняк уверен, что он сделает лучше, чем доблестные новобранцы Д.Волкогонов, Ю.Карякин, В.Солоухин, или поставит последнюю точку в этой антихристовой работе.

Спрашивается: зачем печатать неоригинальную и пустую пачкотню, доказывать недоказуемое. "Звязда" поясняет: "Мы даем месца для артыкула...не для таго, каб лішні раз штурхнуць нагой звернутага куміра..." Газета выдает себя с головой. Не торопись, господин редактор, бывший партфункционер В.Нарке-

МОЛОДЕЦ СРЕДИ ОВЕЦ

АНТИЛОГИКА ПОЛИТИКАНА-РАЗРУШИТЕЛЯ

вич: кумир не свергнут, его идеи не развеялись, живут. Придет время, и кто-то распутает историю о том, как вы вскармливали никому не нужного ястреба, стремясь сделать из него орла. Поистине низкое коварство!

А вот и еще один шедевр лидера -- статья "Д'ябль", напечатанная 11 мая с.г. в той же газете, когда-то созданной большевиками. Только ненормальный человек мог собрать этот дурно пахнущий венегрет, преследующий ту же цель: сыпать соль на рану. Как будто раны излечиваются солью. Ни новых архивных документов, ни результатов своего поиска, ни местного материала. Есть ссылки на А.Деникина, С.Мельгунова и других авторов царской России, писавших односторонне и с пристрастием.

Всеядство -- не лучшая черта человека. Если народные депутаты В.Гончар, Д.Булахов зарекомендовали себя отличными правоведами, то депутат З.Позняк хватается за все. И почти всегда проявляет апологетику, антилогику и антиисторизм. С его подачи усилился поток псевдоразоблачений. В республике началась языковая анархия и неразбериха в словонаписании. Разве это не волюнтаристский этап в развитии нашей культуры?

Язык -- естественно-историческое явление, а не полигон для начинающих политиканов. Он вобрал в себя весь комплекс нерешенных национальных проблем: экономических, политических, научных. И эти проблемы, накопившиеся за многие столетия, Позняк решает с помощью крика, дешевой агитации, нажима, по-моему, гораздо хуже, чем это делалось в 20- годы. Белорусский язык -- реальность, которая может измениться, возрождаться только под воздействием конкретных добрых дел. Вот продуманно и вершите их, а не ищите "врагов языка".

Позняк избрал, кажется, самый непригляднй вид вранья -- лживое толкование. Далекой и близкой истории, событий и фактов из жизни некоторых деятелей. Выйдя на мрачные Куропаты, он сразу же сел на коня. И поехал...переделывать историю войн, отношений Белоруссии с Россией, преувеличивать роль западного опыта, навязывать путь американизма, запутывать концепции образования и национальной безопасности, морально подавлять несогласных с ним и т.д. Откуда у него манера одним махом расколоть все многообразие общественных проблем -- ответить не берусь. Возможно, тут есть деликатные тонкости, касающиеся медицины.

"Отсталый" люд не дотянулся до лидера БНФ и не пошел за ним. Но какая-то часть бездомно-бездонной интеллигенции, легкой на любое приспособленчество и предательство, побежала к нему. Какая ей разница, кому служить, только бы кормушку ото рта не отнимали. Нового идеолога признали и некоторые бывшие работники ЦК, райкомов, иначе говоря, перевертыши и хамелеоны. Все это не страшно -- пена легко смывается. Есть и покрупнее акулы -- гордость запутавшихся Василь Быков, мечтающий о том времени, когда не останется в живых "ни одного деда или бабки", свято хранящих память о недалеком прошлом (он пишет об этом в московском журнале "Столица").

Позняк многое взял у политического банкрота В.Ландсбергиса, который преподнес ему мудрые уроки национализма и преклонения перед капитализмом. Но больше всего -- у русских религиозных философов. В 1911 году С.Н.Булгаков писал: "На протяжении веков призыв к покаянию, к возрождению раздавался много раз." Заставить коммунистов покаяться, "осудить свою прежнюю душевную жизнь" стало изюминкой в программе оппозиционеров. Так что, все это было.

В последнее время Позняк не ломает голову над новыми решениями, поэтому, возможно, почти ни одно его предложение не проходит в парламенте. Тем не менее он продолжает накалять атмосферу, находить злоумышленников. В его грозных речах начисто отсутствуют теплота и доброта, сияние "умного света", чувство сопереживания людям. Они антигуманны и ничего не дают сердцу человека, кроме стыда и страха. Высказался он -- будто каинову печать поставил: разоблачил, поправил, научил. Он не замечает вздорность своих суждений, претендующих на последнее слово истины.

Жить стало хуже и труднее -- значит демократический миф лопнул, как мыльный пузырь. Пока Позняку (и не только ему) не хочется признавать, что он не оправдал людских надежд. Он представляет собой не сильную, а деморализующую личность, неспособную к политическому диалогу. Где должно было вырасти спасительное дерево, вырос дикий репейник.

Ход нашего развития не только не ускорился, но и приобрел обвальный характер. Цены растут не только на хлеб. Люди беднеют и прозревают, за оболванивание они платят презрением, отвергают Позняка, как нечто чуждое и ненужное им. Они не понимают, куда он тянет республику и чем это все кончится. Лишь в одном не сомневаются: такой тип политика безнадежно устарел, не подходит для нынешнего поколения. Кому нужен политик, не проявивший подлинной белорусскости: благоразумия, взвешенности, доброжелательности, незлобивости -- прекрасных человеческих качеств, так много значащих и в политической деятельности. Других-то коришь, а на себя не глядишь.

В прошлом году наиболее интеллигентные соратники отвернулись от него: не выдержали его опрометчивости и вождизма. Космонавт-депутат Владимир Коваленок до предела обнажил его угрожающие деяния, которые могут перерасти в то, что делали в свое время отъявленные фашисты. А потом член Президиума Верховного Совета РБ, председатель комиссии по законодательству Дмитрий Булахов, обвинив Позняка в допущенной фальсификации и подделке подписей граждан накануне референдума, кажется, "добил" его окончательно. Уже в который раз дрогнули шаткие основания его авторитета, интерес к его персоне стал угасать. Кажется, белорусский народ ничего не потеряет, если его тусклая "надежда" вообще скатится с политического горизонта. Но он снова и снова пытается встать...во главе.

* * *

Недавно я снова встретился с моим знакомым. Он так изменился, что его трудно было узнать: худой, взъерошенный, глаза бегают. Он долго лечился в Новинках, и теперь здоровье у него, по его словам, отличное, как никогда. Вспомнили и о лидере, который пробовал крылья у Московского кладбища. Изменилось ли за пять лет к нему отношение моего друга? Вместо ответа он уставился на меня холодными глазами и напряженно молчал. Мол, о чем говорить -- дальше уже некуда. Потом оглушил меня таким специфическим смехом, что мне стало страшно.

Алесь КОРОТКЕВИЧ.
г.Минск.

ЛЕНИН И ПРИВИЛЕГИИ

Уважаемая редакция!

С большим интересом прочитал в вашей газете статью Ивана Аношкина "Он памятников себе не ставил" (N 6, 1993 г.). Хочу в продолжение основной темы статьи, касающейся личности В.И.Ленина, рассказать об одном факте, мало известном.

И.Аношкин в статье упоминает документальные кадры, на которых В.И.Ленин запечатлен во время прогулки в Кремле после ранения вместе с Управляющим делами Совнаркома В.Д.Бонч-Бруевичем.

Как известно, Ленин не любил сниматься, но после его ранения в адрес правительства приходила такая лавина писем и телеграмм по поводу состояния здоровья, что было вынесено специальное решение снять В.И.Ленина для хроникального выпуска, который будет показан в кинотеатрах.

В период моей учебы во Всесоюзном государственном институте кинематографии, в 1950 году в день 80-летия со дня рождения В.И.Ленина перед нами -- студентами, выступали кинооператоры, которые снимали его при жизни: Ю.Желябужский, А.Левицкий, Г.Гибер, Э.Тиссе и А.Винклер, который и снял В.И.Ленина во время его прогулки в Кремле. (Кстати, А.Винклер в 20-е годы работал в белорусском кино).

А.Винклер рассказал следующее: "Через несколько лет, вспоминая об этой съемке, В.Д.Бонч-Бруевич не без юмора вспомнил о том, что осталось за кадром.

После ранения В.И.Ленина Надежда Константиновна заштопала на его пиджаке два отверстия от пуль (этот пиджак можно видеть в музее Ленина в Москве). Члены Совнаркома решили, что его председателю не гоже ходить в заштопанном костюме и коллегиально вынесли решение о пошиве для В.И.Ленина за счет средств Совнаркома нового костюма.

В этот день, 16 октября 1918 года В.Бонч-Бруевич принес Владимиру Ильичу новую "тройку". Тот возмутился, от костюма категорически отказался и тут же объявил Управляющему делами Совнаркома, как должностному лицу, выговор. Огорченный таким поворотом дела, В.Д.Бонч-Бруевич свернул костюм, втиснул его в портфель и вышел на Кремлевскую площадь, где шли приготовления к съемке. В.И.Ленин, заметив Владимира Дмитриевича, приветливо ему улыбнулся и подозвал к себе. Так их вместе и сняли. Оба они разговаривают и улыбаются. Очевидно, неприятный для обоих инцидент был уже забыт".

Вацлав СМАЛЬ,
кандидат искусствоведения,
г.Минск.

АРХИЕПИСКОП ПРОТИВ...КАШПИРОВСКОГО

"Прошу и взываю от имени церкви Божией, ее служителей, от себя лично -- не переступите порога циркового, останьтесь в домах ваших, осмыслите весь ужас грозящего вам и вашим родным бедствия -- угодить в логово сатаны", – с таким волнующим призывом обращается архиепископ Краснодарский и Кубанский Исидор к жителям края.

Что же встревожило архиепископа, если он зовет народ не посещать цирк? А все дело в том, что на манеже будет работать известный психотерапевт А.Кашпировский. Хотя цена билетов достигает астрономической суммы, многие кубанцы уже купили их и намерены "оздоровиться". Это и встревожило церковнослужителей. По мнению архиепископа, такие люди, как Кашпировский, имеют "прямую связь с силами зла", а точнее с "духами злобы поднебесной", а проще говоря, обладают бесовской силой. Анализ случаев, приведших к самоубийству, утверждает архиепископ, показывает, что многие из несчастных так или иначе обращались к целителям-экстрасенсам, будь то общение с глазу на глаз или перед телеэкраном.

Конечно, можно согласиться с уважаемым архиепископом, но все же стоит сказать и о том, что обнищавший, потерявший веру в завтрашний день россиянин ищет спасения свое в лоне "колдунов" и "чародеев" вовсе не случайно. Еще недавно бесплатная медицина могла принять всех нуждающихся. Сегодня все переводится на рельсы коммерции, на голый рубль. Цены на лекарства выросли в тысячи раз, уже многие из них недоступны для простого смертного. Вот и тянет хворых и потерявших уверенность к тем, кто сулит им исцеление.

Думаю, поэтому и цирковой манеж, где появится человек в "черном свитере", и на сей раз будет переполнен. Такова уж ныне Россия, что "нечистой силе" человек верит больше, чем всему остальному.

Константин АКСЕНОВ.
г.Краснодар.

ОЧАРОВАННЫЙ САЛЮТОМ СЕБЕ

Письмо белоруса господину Шушкевичу в газету "Советская Россия"

Господин Шушкевич! Я белорус. Родился и вырос в Белоруссии, окончил вуз на Украине, живу и работаю в России. Таких, как я, сотни тысяч, миллионы. Я и мои предки честно служили своей стране и своему народу. Это дает мне моральное право поставить перед Вами вопросы, по которым я готов к дискуссии. Уверен, однако, что у Вас не найдется убедительных доводов в защиту Вашей позиции. Но пусть судят люди.

Вопрос первый. Где и когда Вы получили мандат народа стать одним из трех соучастников развала нашего тысячелетнего государства, игнорировать результаты Всесоюзного референдума советского народа в 1991 г.?

Вопрос второй. Кто дал Вам право границами и таможнями разрезать живую ткань человеческих, экономических, культурных связей с огромной частью нашей общей государственности -- Россией? Почему Вы пошли на поводу у национализма? Вы разумный человек, вдумайтесь -- белорусские националисты и в уме не держат заботиться о благе народа. У них все пропитано личной корыстью, амбициями! Очнитесь, господин Шушкевич! Посмотрите, где есть хоть что-нибудь позитивное от Ваших националистических деяний. Одни провалы, трагедии, безысходность.

Я получил письмо от сестры из Брестской области. В деревню, пишет она, привозят муку и макаронные изделия. Мука и макароны по спискам: на квартал по 2 кг муки и 400 граммов макаронных изделий. Масло по спискам по 200 г на месяц. И цены непосильные, каждый день растут, быстрее грибов в дождливую погоду, а заработки, пенсии топчутся на месте. И это в нашей, совсем недавно уверенно развивавшейся республике!..

Вам как ученому должно быть известно, что свобода личности, о которой Вы так любите говорить, начинается с экономической свободы. Нищета и безысходность, в которые Вы загнали республику, начисто исключают сколько-нибудь ощутимую свободу граждан. Спекуляция, пышным цветом разросшаяся в республике, -- это антипод нормальному экономическому функционированию государства.

Вопрос третий. Господин Шушкевич, разве Вам, ученому, было непонятно, что теория суверенитетов, подброшенная Горбачеву и Вам, его последователю, из-за бугра, абсурдна? Как было не понять того, что наша прекрасная Белоруссия, отгороженная от России пресловутой суверенностью, окажется в тысячу раз менее самостоятельной, чем была в Союзе, так как не располагает энергетическими и сырьевыми ресурсами?! Почему Вы допускаете, чтобы по закрытым предприятиям, хранилищам технического интеллекта, шастали иностранные специалисты? Или суверенностью теперь торгуют, чтобы хоть как-то прокормиться? Почему Вы, во всем преклоняясь перед США, в упор не замечаете того факта, что именно региональная автономия, свойственная государственной структуре этой страны, наиболее полно отвечает интересам всех проживающих там национальностей?

Вопрос четвертый. Признайтесь, что заставило Вас свернуть с честного пути великого гражданина нашей земли Петра Машерова и миллионов истинных патриотов нашей страны?! Мой отец, белорусский партизан, получил немецкую пулю в сердце в июне 1944 г. Моя мать под угрозой расстрела всей семьи спасала жизнь русскому советскому офицеру. Два года наша семья жила в лагере партизанского отряда в Пинских болотах, расстреливаемых немцами и с суши и с воздуха. Там умер мой маленький брат. Все эти страдания и жертвы были во имя светлого будущего Родины. Неужели Вы бесчувственны к памяти каждого четвертого белоруса, ушедшего из этой жизни не ради создания нынешнего банановою государства, а ради защиты чести и достоинства нашего великого гордого Отечества?!

Было бы полным нравственным падением руководителя довести дело до распродажи иностранцам нашей родной земли, густо политой кровью белорусского и других народов нашей страны. Внемлите голосу нарсда, выстрадавшего свое отношение к земле.

Господин Шушкевич! Если Вы честный политик, порядочный человек, для которого судьба народа выше личных амбиций, проведите свободный референдум с единственным вопросом: желаете ли вы жить в едином государстве с Россией? Его итоги объективно решат судьбу моего народа и послужат наглядным примером выхода из тупика другим народам нашей великой страны.

Я знаю, что выразил в этом письме мнение большинства белорусов, поэтому и подписываюсь: Белорус.

(31.07.93 г.).

АСТРОЛОГИ СОВЕТУЮТ

ДЕВА

Характеристика. Стихия Земли, женское начало, управители знака -- Прозерпина и Меркурий. Символизирует рациональность, скрупулезность, систематичность, чувство долга, ответственность, службу, научный подход, заботу о здоровье. Типичным Девам свойственны профессии медика, фармацевта, научного или банковского работника, библиотекаря, системного программиста, предпринимателя, ювелира, диктора. Дева "отвечает" за медицинские и научные учреждения, учебные заведения.

Регион Девы. Названия улиц напоминают об известных русских ученых, подчеркивают характеристику знака и функцию его управителей: ул. Ковалевской, Кулибина, Попова, Магазинная, Извозная, 1-, 2-я Землемерная, проспекты газет "Известия", "Правда". Регион включает территории детской, железнодорожной, 4- и 9-й больниц, филиала мединститута, БГУ и его филиала, педагогического института, завода "Медпрепараты", кожно-венерологического диспансера, больницы скорой помощи, медучилища, объединения "Интеграл", проспекта Дзержинского (Ф.Дзержинский родился под знаком Девы). ТЭЦ-4, находящаяся за чертой города под знаком Девы, загрязняет близлежащую территорию, что не соответствует изначальной энергетике аккуратной и чистой Девы. На месте БГУ раньше находилось Коммерческое училище.

Рекомендации. Прекрасно чувствуют себя в этой зоне типичные представители знаков Девы, Тельца, Козерога, а также довольно неплохо Раки и Скорпионы. Регион подходит для финансовых предприятий Львам, принесет уединение от мира Весам. Здесь не рекомендуется бывать Рыбам, Близнецам, Стрельцам и Овнам. Для Водолеев регион опасен экстремальными ситуациями.

ВЕСЫ

Характеристика. Стихия Воздуха, мужское начало, управители знака -- Хирон, Венера. Символизируют уравновешенность, дипломатичность, стабильность, элитарность, ритуальность, украшательство, изысканность, интеллигентность, изворотливость, ориентацию на партнера. Типичным Весам свойственны профессии юриста, дипломата, художника, музыканта, актера, шоумена. Весам соответствуют суды, закон, торговля, объекты точного машиностроения, приборостроения, измерительной техники.

Регион Весов. Названия улиц напоминают об известных литературных деятелях: проспект Пушкина, ул. Мавра, Дунина-Марцинкевича и др. В регионе располагаются Дом правительства, здания судов, Театр Музкомедии, Дом фото, Дом свадебных торжеств, один и з красивейших ЗАГСов города, цветочные теплицы, детские магазины "Буратино" и "Дюймовочка", заводы ППЭВМ и "Гранат", обувная фабрика "Луч", камвольный комбинат, завод плодово-ягодных вин, универсамы "Таллин", "Гродно", "Нарочь", "Фрунзенский", Кальварийское кладбище.

Рекомендации. Регион очень благоприятен для Весов, Водолеев, Близнецов, а также для Стрельцов и Львов. Девы могут решить здесь свои материальные проблемы. Сектор действует отрицательно на Овнов, Козерогов, Раков, Тельцов. Рыбам следует остерегаться резких "взрывоопасных" ситуаций.

СКОРПИОН

Характеристика. Стихия Воды, женское начало, управители знака -- Плутон и Марс. Символизирует смерть и возрождение, внутреннюю смуту, мощную волю и энергию, балансирование на грани невозможного. Типичные представители знака предпочитают профессии, связанные с риском и экстремальными неординарными обстоятельствами, профессии детектива, психиатра, исследователя, репортера, журналиста. Скорпиону свойственны способность управления энергиями масс, а также подвластны все виды магии. С этим знаком связаны самые "криминальные" точки города, организации по борьбе с преступностью и шпионажем, военные базы.

Регион Скорпиона. Названия улиц говорят сами за себя: ул. Революционная, Гвардейская, Танковая, Панфилова, Доватора, Бирюзова, переулок Димитрова. В регионе находятся военный городок "Масюковщина" (в этом месте во время войны расстреливали людей), парк им. 60-летия СССР (образование Советского Союза как государства связано с Октябрьской революцией, которая произошла под знаком Скорпиона), МЗХ, тюрьма, КГБ, МВД, Дом мод, Дом моделей, пожарная часть, похоронное бюро, крупный физкультурный комбинат, гостиницы "Юбилейная", "Планета". Особо напряженное по энергетике место -- "Сожженная дорога" (Vita Combusta), по которой, согласно преданию, падал Фаэтон. Это провальное место, странная земля, на которой ничто не может прижиться, происходят тотальные разрушения, находится в бассейне реки Свислочь. Несколько интересных фактов: гостиница "Беларусь" построена на бывшем кладбище; Комсомольское озеро открылось 22 июня 1941 года; вместо стадиона "Трудовые резервы" появился островок с памятником погибшим афганцам. В старые времена район Замчища (место рождения города), находящийся на границе Скорпиона и "Сожженной дороги", постоянно затоплялся водой.

Рекомендации. Регион подходит для работы, проживания и отдыха типичным представителям знаков Скорпиона, Рыб, Рака, создает необходимый динамизм Девам и Козерогам. Весы могут сделать здесь приобретения, Стрельцов ожидает одиночество. Плохо будут чувствовать себя в регионе Тельцы, Водолеи и Близнецы. Тяжелые ситуации могут возникнуть у Овнов.

СТРЕЛЕЦ

Характеристика. Стихия Огня, мужское начало, управитель знака -- Юпитер. Символизирует расширение горизонтов, развитие учительство, идеологию, традиционализм, философию, религию, стремление к цели. Юпитер покровительствует учителям, идеологам, политикам, священнослужителям, путешественникам, миссионерам, агентам по рекламе и продаже, участвующим в контактах с зарубежными странами. Стрелец "отвечает" за дальние перемещения, идеологические учреждения, учебные заведения гуманитарного и музыкального характера, широкие пространства между домами, просторные площади.

Регион Стрельца. Характеристику региона подчеркивают площадь Свободы, проспект Машерова, Старовиленский тракт, ул. Ленина, Интернациональная, Революционная, Коммунистическая, Новаторская, Мирная, Рылеева, Щедрина, Червякова. Наиболее заметные объекты сектора -- Кафедральный собор, церковь Марии Магдалины, консерватория, ГУМ, ГАИ, облвоенкомат, Дворец пионеров, спорткомплекс "Динамо", парк Победы, завод "Эталон". Раньше на месте Верхнего рынка (пл. Свободы) были широкое плато, прямые широкие улицы, что характерно для Стрельца. Площадь Свободы в XYII-XYIII веках была одной из крупнейших в Беларуси. Здесь размещались ратуша, костелы, церкви, монастыри, Гостиный двор, театр (впоследствии -- банк), гостиница "Европа". Между ул. Комсомольской и Энгельса находились гостиницы "Париж" и "Гарни", Ново-Московская и Лютеранская кирхи, мужская и женская гимназии, а сейчас здесь ощущается влияние Льва.

Рекомендации. Регион наиболее благоприятен для типичных представителей знаков Стрельца, Овна, Льва, а также комфортен для Весов и Водолеев. Здесь могут повысить материальное благосостояние Скорпионы, почувствовать одиночество Козероги. Регион несет негативные последствия Близнецам, Девам, Рыбам, Ракам. Здесь не рекомендуется бывать Тельцам.

Адрес редакции:
220030, г. Минск, ул. Ленина, 19
Тел. 27·48·07

Учредитель — трудовой коллектив редакции

Индекс 63145
Подписная цена:
102 руб. на полгода
51 руб. на 3 месяца

Суждения авторов публикаций не обязательно отражают точку зрения редакции.
Материалы объемом свыше 10 машинописных страниц принимаются в исключительных случаях
Рукописи не рецензируются.

Главный редактор В. А. ВОЛЬСКИЙ

Отпечатана в ордена Трудового Красного Знамени типографии издательства Белорусский Дом печати.
Подписано в печать 2*.08 Выход в свет *.08
Тираж 15 тысяч экз. Заказ № 1213/*